

GISAP:

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

International Academy of Science and Higher Education
London, United Kingdom
International Scientific Analytical Project

№ 6 Liberal* | June 2015

Expert board:

Victoria Moskalyuk (Belarus), Stefan Georgievski (Macedonia), Yuliana Fornea (Moldova),
Valentina Dolgova (Russia, Estonia), Igor Groshev, Darya Pogontseva (Russia).

“Hypothetics: everlasting stories”

Erich Fromm used to have long walks in the picturesque park of the city of Locarno located near the northern coast of the Alpine lake of Lago Maggiore. We can't say that the scientist liked spending a lot of time in the open air, but this was the insistence of his attending physicians. The moderate soft climate of the southern Switzerland, as well as the procedures in balneological resorts not far from Locarno, influenced the rocky Fromm's health positively indeed. A significant barrier in the course of improvement of the thinker's health was his impetuous aspiration to work on his next book “To Have or to Be” without any rest. Therefore his folks tried to make the stubborn writer walk outside at any suitable opportunity.

However on September 17, 1976 from the very morning the sky over a small town was tightened by gloomy clouds which brought the light, cool, monotonous drizzle. Erich Fromm was looking through a wet window at the street with pleasure. His daily routine insisted by doctors ordered him to have been outside for about an hour already. He anticipated a nice opportunity to hide with his manuscript in his study ahead of schedule. Before diving into this desired moment, Erich, together with the rain, had to substantiate the unreality of full two-hour walk before 11 o'clock in the morning to Annis - the scientist's spouse. By this time, according to instructions of physicians, morning health-improving exercises of Fromm had to be completed, and the evening one-hour walk was recommended only after 5 o'clock. The “Weather gods” were ready to give a hand to the scientist – by 9 o'clock in the morning the rain became only heavier. Therefore Fromm, muttering something to himself with satisfaction, made a big cup of favorite green tea and quietly went towards his study. But here the family favourite – Doris, a small nice German Spitz, interfered with the salutary flow of the day. Unlike the owner, Doris needed to go out for a walk, and Fromm, to his obvious disappointment, had to yield to the doggie and to accompany it in a street walk...

It was expectedly wet and cool outside. Fromm, dressed in a long black raincoat and a gray wide-brimmed hat, held the opened umbrella in one hand. In another hand he hardly held a leash of Doris cheerfully jumping on a wet grass.

The street was empty. But having turned round the corner of the nearby house, Fromm saw consequences of the accident which happened crossroads: the white taxi car crashed into a signpost, having brought down the cyclist at the crosswalk. Accident apparently happened some time ago, because the victims were already taken away by ambulance. Around the driver guiltily hanging his head representatives of police in uniform rain raincoats crowded. However the bicycle lying on a roadside with a curved back wheel, allowed to assume the scale of the tragedy that happened...

- I'm telling you that this has never happened to me before. I didn't see, some thoughts overtook me as if a catalepsy attack... I don't drink alcohol at all, and my driver's experience is over 15 years... - Fromm heard the confused explanations of the grieved driver in the clothes wet through. - And I don't take any drugs; I slept normally the day before...

- But after all there has to be some physical explanation of your oversight. – The voice of the police inspector was heard. – Nothing happens like that, without the reason.

- The moral one! –Fromm unexpectedly interfered with the official interrogation procedure.

- Excuse me, what? – The inspector turned to the scientist.

- I am telling that there is a moral explanation of the event. – Fromm explained to the surprised attendees. – Look, there is a wedding ring on the young man's left hand finger. Under his eyes we can see bruises from not getting enough sleep; he became drawn in the face because of unpleasant experiences. He is demoralized. And the reason for this is far from today's event.

- What are you talking about? – The discouraged inspector asked again.

- I think that two or three days ago this, in general, good guy quarreled with his spouse and perhaps even biasedly punished his child. I think he has a son, as I see a toy-car on the front seat of a taxi-car near the driver's seat. What is your name, young man?

- Tim. – The driver answered keeping his eyes down.

- So, Tim knows that he wasn't right in the family quarrel. Because of this he's been restless for several days now. However false pride didn't allow him to ask members of his family for forgiveness earlier. And here is the result – moral experiences have led him to the local neurosis and harmfully corrected the nature of his professional behavior ... Am I stating everything right, Tim? Nevertheless, I think, everything will get well. I think that the cyclist got only a slight injury, and the police will show objectivity and humanity during the clarification of all the accident circumstances...

At this moment wet and frozen Doris began to whine stridently, Fromm bent down, lifted the doggie and bowed to the unexpected interlocutors in a farewell manner.

Thomas Morgan
Head of the IASHE International Projects Department
June 17, 2015

GISAP: Psychological Sciences №6 Liberal* (June, 2015)

Chief Editor – J.D., Prof., Acad. V.V. Pavlov
Copyright © 2015 IASHE

ISSN 2054-6505
ISSN 2054-6513 (Online)

Design: Yury Skoblikov, Helena Grigorieva, Alexander Standichenko

Published and printed by the International Academy of Science and Higher Education (IASHE)
1 Kings Avenue, London, N21 1PQ, United Kingdom
Phone: +442032899949, e-mail: office@gisap.eu, web: http://gisap.eu

! No part of this magazine, including text, illustrations or any other elements may be used or reproduced in any way without the permission of the publisher or/and the author of the appropriate article.

Print journal circulation: 1000.

“*Liberal – the issue belongs to the initial stage of the journal foundation, based on scientifically reasonable but quite liberal editorial policy of selection of materials. The next stage of the development of the journal (“Professional”) involves strict professional reviewing and admission of purely high-quality original scientific studies of authors from around the world”.

CONTENTS

V. Dolgova, Chelyabinsk State Pedagogical University, Russia
THE TABLET FOR STUDYING THE DISPOSITION OF THE COLLECTIVE SUBJECT OF INNOVATIVE ACTIVITY.....3

S. Mukomel, Academy of Fire Safety named after Chernobyl Heroes, Ukraine
FORMATION OF PSYCHOLOGICAL READINESS FOR THE SPECIFIC PROFESSIONAL ACTIVITY AT FUTURE SPECIALISTS OF THE CIVIL PROTECTION DEPARTMENT OF THE STATE EMERGENCY SERVICE OF UKRAINE (SES OF UKRAINE) WHILE PASSING THE “PSYCHOLOGY” COURSE AND THEIR RELEVANT SUBJECTIVE EXPECTATIONS 7

L. Popova, Southern Federal University, Russia
SOCIAL ADVERTISING AS ONE OF THE IDEOLOGICAL INFLUENCE TECHNOLOGIES 13

A. Panfilova, Herzen State Pedagogical University of Russia, Russia
MANAGER’S BEHAVIOURAL COMPETENCE IN THE ORGANIZATION OF EFFECTIVE INTERPERSONAL INTERACTIONS.....16

Y. Fornea, State University of Medicine And Pharmacy “Nicolae Testemițanu”, Moldova
PECULIARITIES OF THE PSYCHOEMOTIONAL STATE OF STUDENTS OF THE PHARMACEUTICAL FACULTY OF SUMP NICOLAE TESTEMITANU 20

S. Nedbaeva, I. Kotova, D. Nedbaev, Armavir socio-psychological institute, Russia
DEVELOPMENT OF PERSONAL SUBJECTIVITY IN EDUCATION.....24

D. Pogontseva, Southern Federal University, Russia
SELF-PRESENTATION IN SOCIAL NETWORKS: ANALYSIS OF PROFILES OF YOUNG PEOPLE IN RUSSIA.....29

N. Sivrikova, Chelyabinsk State Pedagogical University, Russia
PROBLEMS OF STUDYING THE MENTALITY OF GENERATIONS.....32

E. Sharapanovskaya, St. Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics, Russia
COMMUNICATIVE AND PERCEPTUAL COMPETENCE OF STUDENTS AND ITS DEVELOPMENT IN EXTRACURRICULAR AND SOCIAL ACTIVITIES.....37

V. Sitkar, Ternopil National Pedagogical University named after V. Hnatiuk, Ukraine
FOLKLORE AS AN ELEMENT OF SOCIALIZATION AND THE FORM OF INCLUSION OF CHILDREN INTO THE SUBCULTURE.....40

CONTENTS

Долгова В.И., Челябинский государственный педагогический университет, Россия ПЛАНШЕТ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ДИСПОЗИЦИИ КОЛЛЕКТИВНОГО СУБЪЕКТА ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	3
Мукомел С.А., Академия пожарной безопасности им. Героев Чернобыля, Украина ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К СПЕЦИФИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СЛУЖБЫ ГРАЖДАНСКОЙ ЗАЩИТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ УКРАИНЫ ПО ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ СИТУАЦИЯМ (ГСЧС УКРАИНЫ) В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ КУРСА “ПСИХОЛОГИЯ” И ИХ СУБЪЕКТИВНЫЕ ОЖИДАНИЯ ПРИ ЭТОМ.....	7
Попова Л.В., Южный Федеральный Университет, Россия СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА КАК ОДНА ИЗ ТЕХНОЛОГИЙ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ.....	13
Панфилова А.П., Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Россия ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ МЕНЕДЖЕРА В ОРГАНИЗАЦИИ ЭФФЕКТИВНОГО МЕЖЛИЧНОСТНОГОВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.....	16
Форня Ю.В., Молдавский Государственный Университет Медицины и Фармации им. Н. Тестемицану, Молдова ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ СТУДЕНТОВ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ГУМФ ИМ. НИКОЛАЯ ТЕСТЕМИЦАНУ.....	20
Котова И.Б., Недбаева С.В., Недбаев Д.Н., Армавирский социально-психологический институт, Россия РАЗВИТИЕ СУБЪЕКТНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ОБУЧЕНИИ.....	24
D. Pogontseva, Southern Federal University, Russia SELF-PRESENTATION IN SOCIAL NETWORKS: ANALYSIS OF PROFILES OF YOUNG PEOPLE IN RUSSIA.....	29
Сиврикова Н.В., Челябинский государственный педагогический университет, Россия ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ МЕНТАЛЬНОСТИ ПОКОЛЕНИЙ.....	32
Шарапановская Е.В., Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, Россия КОММУНИКАТИВНО-ПЕРЦЕПТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СТУДЕНТОВ И ЕЕ РАЗВИТИЕ ВО ВНЕУЧЕБНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	37
Ситкаръ В.И., Тернопольский национальный педагогический университете им. В. Гнатюка, Украина ФОЛЬКЛОР КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ И ФОРМА ВХОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ В СУБКУЛЬТУРУ.....	40

THE TABLET FOR STUDYING THE
DISPOSITION OF THE COLLECTIVE
SUBJECT OF INNOVATIVE ACTIVITY

V. Dolgova, Doctor of Psychology, Full Professor, Dean
Chelyabinsk State Pedagogical University, Russia

The article presents the psychological factors of the disposition of the collective subject of innovation (cooperation within the collective groups, improving governance, implementation of individual and differentiated approach to stimulate the group creative activity). These factors are supplemented by procedures and criteria and summarized into the tablet. The empirical research results are presented.

Keywords: innovation disposition, cooperation of groups within the collective, improving governance, implementation of individual and differentiated approach, stimulation of group creativity, criteria, factors.

Conference participant, National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

ПЛАНШЕТ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ
ДИСПОЗИЦИИ КОЛЛЕКТИВНОГО
СУБЪЕКТА ИННОВАЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Долгова В.И., декан, д-р психол. наук, проф.
Челябинский государственный педагогический
университет, Россия

В статье представлены психологические факторы диспозиции коллективного субъекта инновационной деятельности (сотрудничество входящих в коллектив групп, совершенствование управления, осуществление индивидуального и дифференцированного подхода, стимулирование групповой творческой деятельности). Эти факторы дополнены методиками, критериями и сведены в Планшет. Приведены результаты эмпирического исследования.

Ключевые слова: инновационная диспозиция, сотрудничество входящих в коллектив групп, совершенствование управления, осуществление индивидуального и дифференцированного подхода, стимулирование групповой творческой деятельности, критерии, факторы.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ps.v0i6.990>

В предыдущих своих работах мы уже обсуждали подобные Планшеты («Планшет для изучения инновационной диспозиции личности руководителя» и «Планшет для изучения диспозиции группового субъекта инновационной деятельности»). Дальнейшее изучение инновационной диспозиции субъектов инновационной деятельности привело нас к заключению, что таким субъектом может выступать и весь коллектив. Факторы развития и методы диагностики, использованные нами в процессе изучения диспозиции коллективного субъекта инновационной деятельности, представлены далее в таблице 1.

Одним из значимых социально-психологических факторов формирования готовности к инновационной деятельности является *сотрудничество членов коллектива*, которое характеризуется: взаимной целевой направленностью профессиональной деятельности; наличием общей мотивации; взаимообусловленной эффективностью профессиональной деятельности; объединением, совмещением или сопряжением групповых процессов деятельности, понимаемых как целостное явление; разделением единого процесса инновационной деятельности на отдельные функционально связанные технологические

операции и их распределением между группами; согласованием групповых деятельностей; единым конечным результатом (совокупным продуктом); единым пространством и одновременностью процесса внедрения в разных группах. В условиях сотрудничества поведенческий профиль субъектов инновационной деятельности в коллективе отличается двумя тенденциями: стремлением к сотрудничеству (P-S) и склонностью к избеганию спорных конфликтных ситуаций (W).

Эти тенденции неотделимы от *благоприятного психологического климата в коллективе*, когда он выступает субъектом инновационной деятельности. Благоприятный психологический климат коллектива, как совокупности групп, зависит от объективных условий совместной межгрупповой деятельности, от характера непосредственного межгруппового взаимодействия и от параметров процессов межгруппового восприятия. Стабильность психологического климата зависит от межгруппового взаимодействия и восприятия, а последние становятся неадекватными (феномен внутригруппового фаворитизма) в случае отрыва от социально значимой совместной деятельности. Поэтому группы должны быть включены в инновационную деятельность с общими для них целя-

ми и ценностями. Проявление благоприятного психологического климата в коллективе как субъекте инновационной деятельности на стихийном, эмпирическом и уровне готовности к инновационной деятельности выглядит так (в баллах по 10-ти бальной системе, $n=111$): *удовлетворенность трудом (5,3; 6,1; 8,5); уверенность в благоприятном исходе профессиональных контактов (4,2; 5,3; 9,2)*.

Названные критерии объединены целевыми интегративными связями с особенностями управляющей системы. Поэтому изучение способности к руководству коллективом было проведено нами далее с целью – выявить, с каким типом руководителя наиболее часто выступает коллектив субъектом инновационной деятельности: с человеком, у которого сочетаются лидерские способности с административными установками (1); доминируют лидерские склонности и способности (2); доминируют административные начала (3); способности к руководящей работе мало развиты или не присутствуют вообще (4). Получены следующие результаты: первого типа руководителей - 37 %, второго - 16%, третьего - 30%, четвертого - 17%. Таким образом, способности к руководящей работе мало развиты или не присутствовали совсем у 17% опрошен-

**Факторы развития и методы диагностики инновационной диспозиции
коллективного субъекта инновационной деятельности**

Фактор	Методы	Описание
<i>Сотрудничество входящих в коллектив групп</i> – объективная взаимозависимость участников инновационной деятельности, составляющих коллектив устойчивая во времени организационная группа взаимодействующих людей со специфическими органами управления, объединенную целями совместной инновационной деятельности	Тренинги Включенное наблюдение Тест интерперсональной диагностики Т. Лири (в адаптации Л.Н.Собчик) Опросник К.Томаса в адаптации Н.В.Гришиной	Позволяют выявить микроструктуру профессиональных отношений в коллективе: взаимную целевую направленность профессиональной деятельности; взаимообусловленность эффективности профессиональной деятельности; интегративный результат деятельности. Оценка доминирующего типа межличностного поведения. Выявление тенденций соперничества, приспособления, компромисса, избегания, сотрудничества
<i>Создание благоприятного социально-психологического климата</i> - содержательная характеристика межличностных отношений в группах и коллективах; - социально-обусловленная, относительно устойчивая система отношений членов коллектива к коллективу как целому.	Экспресс-методика по изучению социально-психологического климата в коллективе (Михалюк О.С., Шальто А.Ю.) Тренинги Включенное наблюдение	Методика позволяет выявить эмоциональный, поведенческий и когнитивный компоненты отношений в коллективе: 1) эмоциональный - «нравится - не нравится», «приятный - не приятный»; 2) поведенческий - «желание - не желание работать в данном коллективе», «желание - не желание общаться с членами коллектива в сфере досуга»; 3) когнитивный - «знание - не знание особенностей членов коллектива».
<i>Совершенствование управления коллективом</i> , Управление – процесс воздействия субъекта на коллектив, обеспечивающий его целенаправленное развитие, сохранение или видоизменение структуры, поддержание или изменение режима деятельности, реализацию программ и целей	Методика определения стиля руководства коллективом (Захаров В.П.) Тест на оценку общей способности к управленческой деятельности (ОСУД) (Кудряшова Л.Д.) Тренинги Включенное наблюдение Лонгитюдное исследование	Методика направлена на определение стиля руководства трудовым коллективом. В интерпретации выделены директивный, попустительский и коллегиальный компоненты. Тест рекомендуется для обследования руководителей любого ранга, позволяет подсчитать для каждого испытуемого коэффициент общей способности к управленческой деятельности (КОСУД), который отражает уровень развития этой способности
<i>Осуществление индивидуального и дифференцированного подхода в управлении коллективом</i> , что позволяет людям с разными индивидуально-типологическими особенностями нервной системы, разной структурой способностей, темперамента, характера добиваться необходимой эффективности деятельности	Тренинги Включенное наблюдение Лонгитюдное исследование	Позволяют определить уровень сформированности группы умений: ориентироваться в социальных ситуациях; определять личностные особенности и эмоциональные состояния членов коллектива; выбирать адекватные способы обращения с разными членами коллектива; реализовать выбранные способы в процессе коллективного взаимодействия.
<i>Стимулирование групповой творческой деятельности</i> проявляется в процессе: принятия групповых решений; нормообразования (в выборе групповых мнений, правил и ценностей); формирования функционально-ролевой структуры группы; сплочения группы.	Тренинги Включенное наблюдение Лонгитюдное исследование	Позволяют определить уровень и методы стимулирования творческой деятельности составляющих коллектив групп; выявляют уровень групповой творческой деятельности в процессе принятия решений, нормообразования, функционально-ролевого определения, сплочения, разрешения конфликтов и групповой нормализации.

Табл.2.

Реализация управленческих функций в зависимости от типа отношения руководителя к инновациям

№	Тип	Научный уровень осуществления управленческих функций (%)				
		анализ	планирование	организация	регулирование	контроль
1.	консерваторы	38	40	44	47	37
2.	умеренные	51	52	49	53	60
3.	новаторы	70	72	64	68	71

ных руководителей. Эти выводы были перепроверены по методике оценки общей способности к управленческой деятельности (ОСУД) Л.Д. Кудряшовой. По данному тесту подсчитали коэффициент общей способности к управленческой деятельности КО-

СУД, который отражает уровень развития этой способности: меньше 45 ст. ед. (низкий уровень ОСУД) набрали по тесту 30 % опрошенных; от 45 до 59 ст. ед. (включая и границы интервала - средний уровень ОСУД) - 59%; более 60 ст. ед. (высокий уровень

ОСУД) - 11 %. На этом фоне особенно важен такой внешний фактор формирования готовности коллектива к инновационной деятельности как совершенствование управления по всему спектру основных управленческих функций - анализу, планированию, ор-

Табл.3.

Обобщенная Карта-характеристика коллектива - субъекта инновационной деятельности

№	Качество	Уровень выраженности		
		высокий		
<i>1. Направленность деятельности коллектива</i>				
1.1	Коллектив выше всего ставит духовные интересы	30	65	5
1.2	Коллектив отличают устойчивые общественно-значимые интересы	80	20	0
1.3	Коллектив осуществляет свои интересы на деле	30	55	15
1.4	Коллектив активен, полон творческой энергии	20	55	25
1.5	Коллектив высоко ставит новаторство	35	35	30
1.6	В коллективе высоко желание трудиться сплоченно	60	40	0
1.7	Коллектив стремится общаться с другими коллективами	35	35	30
	Среднее значение	41,4	43,6	15
<i>2. Организационное единство коллектива</i>				
2.1	Коллектив представляет единое устойчивое целое, активно взаимодействует, поддерживает коллективные симпатии	25	70	5
2.2	Вопросы взаимопомощи решаются разумно, доброжелательно	10	70	20
2.3	Коллектив хорошо относится к новым членам, помогает им освоиться	5	55	40
2.4	Высокая согласованность действий	40	50	10
2.5	Ошибки в согласованности действий	35	60	5
2.6	В трудных условиях коллектив сплачивается еще теснее	30	50	20
	Среднее значение	23,3	59,2	17,5
<i>3. Интеллектуальное единство коллектива</i>				
3.1	Члены коллектива прислушиваются к общему мнению	20	70	10
3.2	Члены коллектива легко находят общий язык, решая коллективные задачи	15	65	20
3.3	Коллектив быстро оценивает перемены в обстановке и быстро создает общественное мнение	15	35	50
3.4	Факторы окружающей среды получают единую оценку	50	30	20
3.5	Коллектив хорошо знает свои возможности	15	50	35
3.6	Критические замечания извне коллектив принимает доброжелательно, стремится осмыслить, исправить недостатки	55	40	5
	Среднее значение	28,3	48,3	23,3

ганизации, регулированию, контролю.

В таблице 2 показано распределение реализации управленческих функций в зависимости от типа отношения руководителя к инновациям.

Таким образом, важнейшим критерием совершенствования управления коллективом как субъектом исследуемого процесса является положительное отношение руководителя к инновационной деятельности, его компетентность, склонность к лидерству.

Успешность осуществления инновационной деятельности руководителя связана с осуществлением им *индивидуального и дифференцированного* подхода к подчиненным. Условно субъекты внедрения можно разделить на две группы: способные и неспособные к быстрому обобщению, высокому уровню анализа и синтеза. Индивидуальный подход здесь может выразиться в учете темпа формирования готовности к инновационной деятельности у представителей разных групп. Осуществление дифференцированного подхода к представителям одной группы связано с выбором инновационной технологии, и в этом случае каждому новатору необходимо оказывать конкретную помощь. Осуществление названного подхода помогает удовлетворить: потребность в уважении и самоуважении (люди испытывают чувство собственной значимости и нужности для организации); потребность в самореализации и самовыражении (раскрытие своих потенциалов, самосовершенствование, творчество, нахождение достойного своим возможностям места в жизни). Индивидуальный и дифференцированный подход предполагает развитие у руководителя следующих четырех групп умений: умение ориентироваться в социальных ситуациях, умение определять личностные особенности и эмоциональное состояние членов коллектива, умение выбирать адекватные способы обращения с разными членами коллектива, умение реализовывать выбранные способы в процессе коллективного взаимодействия. Уровень развития этих умений у руководителей замерялся в нашем исследовании по десятибалльной системе с помощью следующих четырех показателей: самооценка умений управляющей системой; оценка умений управляющей системы системой управляемой; экспертная оценка умений управляющей системы;

В процессе изучения места и динамики внедрения достижений науки и инновационных технологий составлялись нами, так называемые, карты-характеристики коллективов субъектов нововведений (таблица 3).

Усредненный профиль характеристики коллектива как субъекта инновационной деятельности: направленность деятельности коллектива: (критический уровень - 41,4 % приемлемый - 43,6%; желаемый - 15%); организационное единство (23,3%, 59,2%, 17,5%); интеллектуальное единство коллектива (28,3%, 48,3%, 23,3%).

Изменение выявленного «профиля» предьявляет определенные требования к *стимулированию процессов* формирования и развития инновационной диспозиции всего коллектива.

Важнейшим стимулом формирования обсуждаемой диспозиции является социально-ценностная ее направленность.

Стимулируют формирование инновационной диспозиции коллектива при этом следующие меры (расположены они в порядке убывания рейтинга): использование механизма возложения и принятия ответственности - 60 %; включенность участников в последующую реализацию решений - 50%; эффективность отдачи инновационной деятельности - 48 %; заинтересованность участников инновационной деятельности - 42 %.

В процессе стимулирования процессов формирования инновационной диспозиции коллектива необходимо учитывать вид инновационной деятельности коллектива, степень его сплоченности или разобщенности, целевую направленность на нововведение, ценностные стандарты составляющих конкретный коллектив групп. В процессе управления необходимо помогать этим группам испытать общий творческий успех; закреплять доверие членов группы к коллективу и к руководителю; культивировать чувство принадлежности группы к коллективу; привлекать группы к общеколлективной инновационной деятельности; поддерживать престиж группы в коллективе; заботиться о том, чтобы принадлежность каждой группы к коллективу доставляла всем членам группы удовлетворение; поддерживать веру в реальность стоящих перед коллективом целей.

References:

1. Dolgova V.I. Planshet dlya izucheniya dispozitsii gruppovogo sub»ekta innovatsionnoi deyatel'nosti [Tablet for studying the disposition of the group subject of innovation activity]., Razvitiye sovremennoi psikhologii v usloviyakh permanentnykh sotsial'nykh krizisov [The development of modern psychology in terms of the permanent social crisis]: sb.trud. Mezhdunarodnoi virtual'noi Internet-konferentsii (London, 14 noyabrya–20 noyabrya 2013) [collected works. Virtual International Internet Conference (London, 14 November – 20 November 2013)] – London., 2013.
2. Dolgova V.I. Planshet dlya izucheniya innovatsionnoi dispozitsii lichnosti rukovoditelya [Tablet for studying the innovative disposition of the leader's personality]., Obrazovanie kak fundament evolyutsii chelovechestva v usloviyakh dominirovaniya informatsionnoi sredy obshchestva [Education as the foundation of human evolution in terms of dominance of the information environment]: sb.trud. Mezhdunarodnoi virtual'noi Internet-konferentsii (London, 21 – 26 maya 2013). [collected works. Virtual International Internet Conference (London, 21-26 May, 2013)] – London., 2013.

Литература:

1. Долгова В.И. Планшет для изучения диспозиции группового субъекта инновационной деятельности //Развитие современной психологии в условиях перманентных социальных кризисов: сб.труд. Международной виртуальной Интернет-конференции (Лондон, 14 ноября – 20 ноября 2013). - Лондон, 2013.
2. Долгова В.И. Планшет для изучения инновационной диспозиции личности руководителя//Образование как фундамент эволюции человечества в условиях доминирования информационной среды общества: сб.труд. Международной виртуальной Интернет-конференции (Лондон, 21 – 26 мая 2013). - Лондон, 2013.

Information about author:

1. Valentina Dolgova - Doctor of Psychology, Full Professor, Dean, Chelyabinsk State Pedagogical University; address: Russia, Chelyabinsk city; e-mail: 23a12@list.ru

FORMATION OF PSYCHOLOGICAL
READINESS FOR THE SPECIFIC
PROFESSIONAL ACTIVITY AT
FUTURE SPECIALISTS OF THE CIVIL
PROTECTION DEPARTMENT OF THE
STATE EMERGENCY SERVICE OF
UKRAINE (SES OF UKRAINE) WHILE
PASSING THE "PSYCHOLOGY" COURSE
AND THEIR RELEVANT SUBJECTIVE
EXPECTATIONS

ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
ГОТОВНОСТИ К СПЕЦИФИЧЕСКОЙ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У БУДУЩИХ
СПЕЦИАЛИСТОВ СЛУЖБЫ
ГРАЖДАНСКОЙ ЗАЩИТЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
УКРАИНЫ ПО ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ
СИТУАЦИЯМ (ГСЧС УКРАИНЫ) В
ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ КУРСА
"ПСИХОЛОГИЯ" И ИХ СУБЪЕКТИВНЫЕ
ОЖИДАНИЯ ПРИ ЭТОМ

S. Mukomel, Candidate of Education, Associate Professor of the Department of Psychology of Activity in Special Conditions and Pedagogy, Corresponding Member of the Ukrainian Academy of Acmeological Sciences Academy of Fire Safety named after Chernobyl Heroes, Ukraine

Мукомел С.А., канд. пед. наук, доцент кафедры психологии деятельности в особых условиях и педагогики, чл.-кор. Украинской академии Акмеологии Академия пожарной безопасности им. Героев Чернобыля, Украина

The paper reveals the need for formation of psychological readiness for the specific professional activity at the future Civil Protection experts of the State Emergency Service of Ukraine (SES of Ukraine) while passing the "Psychology" course. The author considers opportunities of cadets' abilities development in relation the work in extreme situations, providing them with scientific knowledge for the preservation of mental and physical health, as well as the main subjective expectations of cadets while studying the Psychology.

В статье раскрывается необходимость формирования психологической готовности к специфической профессиональной деятельности у будущих специалистов службы гражданской защиты Государственной службы Украины по чрезвычайным ситуациям (ГСЧС Украины) при изучении курса "Психология", возможности развития способностей курсантов к работе в экстремальных ситуациях, обеспечение их научными знаниями для сохранения психического и физического здоровья, а также раскрываются основные субъективные ожидания курсантов при изучении психологии.

Keywords: rescuer, psychological readiness of future civil protection specialists of the State Emergency Service of Ukraine (SES of Ukraine) for specific professional activity, system of expectations of the educational activity subject, cognitive, affective and connotative components, motives for studying Psychology.

Ключевые слова: спасатель, психологическая готовность к специфической профессиональной деятельности у будущих специалистов службы гражданской защиты, Государственная служба Украины по чрезвычайным ситуациям (ГСЧС Украины), система ожиданий субъекта учебной деятельности, когнитивный, аффективный и конативный компоненты, мотивы изучения психологии.

Conference participant, National championship in scientific analytics

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ps.v0i6.991>

Сегодня Украина находится на пути вхождения в число государств, которые относятся к гуманистическим. Психология властно входит в область научно - технической деятельности, ведь ни одно техническое оборудование не сможет работать без привлечения человеческого фактора. Для того чтобы творчески оперировать знаниями по психологии, специалист службы гражданской защиты ГСЧС Украины должен быть осведомленным с общепсихологическими истинами. Многоплановые вопросы профессиональной деятельности невозможно решать без учета индивидуальных особенностей человека. От уровня овладения теоретическими и прикладными компонентами психологии во многом зависит и успех в решении практических задач, и авторитет будущего специалиста

службы гражданской защиты ГСЧС Украины. На первое место ставится вопрос сохранения психического и физического здоровья человека, его жизни. Сотрудники службы гражданской защиты ГСЧС Украины, как никто, практически ежедневно сталкиваются с ситуациями угрозы для жизни и здоровья человека. На их глазах гибнут дети, взрослые, возникают различные чрезвычайные ситуации. Спасатели во многих ситуациях остаются единственной надеждой для пострадавшего населения, несмотря на возможность остаться живыми и оказать действенную помощь человеку.

Особенно острым в связи с этим становится вопрос профессиональной подготовки будущих специалистов службы гражданской защиты ГСЧС Украины, а именно при изучении

дисциплины «Психология» и других предметов психолого-педагогического цикла. Ведь важной составляющей профессии является управленческая функция. Командир подразделения на основе анализа и оценки ситуации принимает управленческое решение и программу достижения поставленной цели, обеспечивает организацию совместной деятельности коллектива подразделения для реализации задачи, поддерживает режим работы группы, несет ответственность за сохранение жизни и здоровья подчиненных.

Анализ психолого - педагогической литературы по исследуемой проблеме показывает, что вопросы теории и практики психологической подготовки в отечественной педагогике и психологии стали активно разрабатываться в конце 50 - х - начале 60 - х годов про-

шлого века. Усиленное внимание к этой проблеме было вызвано осложнениями профессиональной деятельности в период бурного развития научно - технического прогресса и, как следствие этого, повышением требований к психологическим характеристикам человека. Одна из первых фундаментальных работ, направленных на изучение психологической подготовки к деятельности была выполнена профессором А.А. Смирновым; продолжили изучение этого вопроса ряд других авторов: Ф.И. Иващенко, А.Н. Нехрюк, К.К. Платонов, Е.П. Сельков, Д.И. Фельдштейн, В.И. Чебышева, в области психологической подготовки к профессиональной деятельности пожарных – А.П. Самонов, А.В. Тимченко, А.П. Евсюков.

Вследствие этих работ и сложилось общее понимание концепции психологической подготовки, была проанализирована ее сущность, цели и задачи, уточнялся понятийный аппарат, появлялись направления, обосновывались условия повышения эффективности и перспективы развития.

Современные условия профессиональной деятельности заставляют поновому ставить вопрос о готовности специалистов службы гражданской защиты ГСЧС Украины к деятельности в экстремальных условиях современной действительности.

Также в нашей работе важным было изучение проблематики ожиданий личности. В научной литературе изучены социальные ожидания (экспектации) в сфере межличностных отношений (А.А. Бодалев, М.В. Кондратьева, Г. Блумер, Ч. Кули, М. Кун, Дж. Мид, Т. Шибутани, и др.), ожидания в структуре индивидуального сознания (К.А. Абульханова -Славская, М.Л. Гомелаури, А.В. Гордиенко, Я.Л. Коломинский, А.П. Копылова, др.), ожидания в контексте жизненной перспективы (Б.Ф. Ломов, Е.М. Сурков, В.М. Украинский, В. Врум, А. Шюц и др.), в контексте самодетерминации личности (А.В. Карина, М.А. Киселева, Н.Е. Шустова, Д. Мак - Клелланд Дэвид, Дж. Б. Роттер и др.).

В системе ожиданий субъекта учебной деятельности А.В. Левченко выделяет когнитивный компонент (фоновые знания, связанные с учебным предметом и полученные до его

изучения), аффективный компонент (эмоционально-ценностное отношение к предмету), конативный компонент (мотивы и самостоятельно продуцируемые цели изучения учебной дисциплины).

Исследования Т.В. Наумовой показало целесообразность изучения ожиданий студентов и учет их при проектировании курса психологии в ВУЗе технического направления.

Итак, учитывая актуальность и недостаточную представленность этой проблемы в научной литературе, целью статьи является выявление сущности психологической готовности к специфической профессиональной деятельности у будущих спасателей, а также исследование ожиданий курсантов, которые начинают изучение психологии, и анализ методических особенностей преподавания дисциплины будущим специалистам ГСЧС Украины в контексте их профессиональной деятельности.

Особую актуальность данная тема приобретает в связи с тем, что перед системой высшего образования стоит задача раскрытия способностей каждого человека, обеспечение их максимального развития и готовности работать в условиях экстремальных и кризисных ситуаций [1, с. 79].

Профессия спасателя - одна из самых сложных и своеобразных. Она предъявляет человеку, и в первую очередь его психическим качествам более высокие требования, чем другие профессии. Поэтому знания психологии для спасателей важнее, чем для людей иной профессиональной деятельности. Эти знания помогут будущим специалистам службы гражданской защиты правильно планировать свою подготовку, выбирать наиболее эффективные приемы усвоения учебного материала и выработать необходимые навыки, развивать и совершенствовать необходимые личностные качества, успешно преодолевать трудности и постоянно повышать свое мастерство.

Знание психологии помогут командиру объективно оценивать возможности спасателей при решении тех или иных задач учебно - боевой подготовки, вдумчиво расставлять спасателей при ликвидации чрезвычайных ситуаций, а также способство-

вать служебному повышению подчиненных, находить методы индивидуального подхода к каждому спасателю, проводить глубокий анализ предпосылок различных событий и разрабатывать меры по их профилактике.

Учет психологических факторов выступает главным условием научно - обоснованной организации и психологической подготовки личного состава и подразделений Государственной службы Украины по чрезвычайным ситуациям. Спасатели прежде всего обеспечивают безопасность для других что создает моральную основу профессиональной деятельности [2, с. 127].

Существует множество ситуаций технологического и природного характера, создающих угрозу человеческой жизни. Это пожары, землетрясения, затопления, аварии на транспорте, атомных станциях, химических предприятиях и т.д. В связи с этим возникает необходимость учета психологических знаний при ликвидации опасных ситуаций, ведь экстремальные ситуации, которые получают широкий общественный резонанс, обладают скрытым отдаленным психологическим излиянием на массы людей, вызывая деформацию моральных ценностей, состояние тревоги, панические настроения, психическую подавленность, социальную незащищенность, и иногда слабоуправляемую агрессию.

Сложным по количеству экологических катастроф и экстремальных ситуаций для подразделений оперативно - спасательных служб ГСЧС Украины был 2012 год. В течение этого года в Украине возникло 212 чрезвычайных ситуаций. В соответствии с Национальным классификатором чрезвычайных ситуаций они распределились на: ситуации техногенного характера - 120, природного характера - 74, социального характера - 18.

В результате этих чрезвычайных ситуаций погиб 301 человек (из них 50 детей) и 861 пострадал (из них 225 детей). Увеличение количества чрезвычайных ситуаций регионального уровня привело к увеличению количества погибших и пострадавших на угольных шахтах (в том числе и спасателей) - погибли 126 человек и 908 человек пострадали.

В отличие от многих других профессий в мирное время деятельность спасателей протекает в условиях постоянной угрозы для жизни. Ежегодно количество несчастных случаев работников аппаратов ГУ (У) и личного состава пожарно - спасательных подразделений при исполнении служебных обязанностей колеблется в пределах от 24 до 53 несчастных случаев, в том числе со смертельным исходом 4 (при ликвидации пожаров, последствий чрезвычайных ситуаций, проведении занятий, учений, спортивных мероприятий, несении караульной службы и выполнения должностных обязанностей и ДТП). Ежедневно в Украине в среднем возникало 195 пожаров в результате которых погибли семь и получили травмы четыре человека, уничтожено огнем 68 зданий, 9 единиц техники. Увеличивается количество спасателей, которые получают инвалидность [6].

В связи этим потеря трудоспособности составляет 70-80 %. Количество дней временной потери трудоспособности сотрудников в пересчете на 100 работающих ежегодно растет. Увеличивается и количество нервно - психических расстройств. Таким образом, существующее положение позволяет отнести специалистов службы гражданской защиты по уровню заболеваемости, производственного (при исполнении служебных обязанностей) травматизма и частоте смертельных случаев в группу профессионального риска.

Подготовка личного состава оперативно - спасательной службы к деятельности в экстремальных условиях неразрывно связана с формированием у них профессиональных и психологических качеств, связанных с умением управлять своим психическим состоянием, снимать стресс и т.д.

Отсюда целью курса «Психологии» является формирование в процессе обучения профессиональных знаний, моральных качеств, базового фундамента человеческих поступков в экстремальных ситуациях: взятие на себя ответственности, проявление организованности и т.д.

В этом плане обращают внимание исследования некоторых ученых, у которых сформулирована система требований к специалисту с высшим

образованием. Так, например, российские ученые Ю.С. Васильев В.В. Глухов, А.В. Федотов и М.П. Федоров предложили базовые требования, которые, на наш взгляд, адекватные тем социокультурным изменениям, которые происходят в нашем государстве, и могут быть положены в основу деятельности высшей школы ГСЧС Украины. Это позволяет, на наш взгляд, осуществить анализ составляющих, отражающих сущность и направленность подготовки будущих специалистов после окончания ВУЗа ГСЧС Украины. Рассмотрим их.

1. Профессиональная компетентность. Она предполагает сочетание теоретических знаний и практических навыков в определенной области профессиональной деятельности, умение осуществлять анализ и расчеты, знания мировых и национальных достижений в своей области.

2. Наличие навыков креативности, которые предусматривают способность выпускника ВУЗа ГСЧС Украины осуществлять анализ и исследования, необходимые при решении профессиональных задач, умение ориентироваться в нестандартных условиях и ситуациях, стремление к постоянному личностному профессиональному самосовершенствованию, способность к компетентной новаторской деятельности, умение создавать новое, обогащать имеющийся социальный опыт собственным вкладом.

3. Системность взглядов предполагает понимание динамических процессов в обществе, науке и технике, умение оценивать взаимосвязь явлений, выявлять причинные связи. Она характеризуется умением разрабатывать достоверные модели, оптимизировать параметры принимаемых решений, путем нахождения разумного компромисса между различными противоречивыми подходами.

4. Социальная коммуникативность базируется на способности понимать других, владении языком вербального и невербального общения, навыками взаимопонимания и совместной деятельности, умение пользоваться компьютерной техникой общения, знание психологии и этики общения.

5. Осознанная ответственность, которая предполагает понимание со-

циальной значимости принимаемых решений, свою роль в деятельности производственной микрогруппы, ответственности перед нынешним и будущим поколениями.

6. Универсальная функциональная грамотность подразумевает способность к нормативному выполнению социальных ролей, базирующихся на успешном усвоении теоретических знаний и практического опыта в различных сферах общественной жизни (технология, экономика, политика, культура).

7. Надфункциональная грамотность - объем знаний, развитие интеллектуального потенциала и духовного мира в целом, превышающих уровень функционально необходимых требований, способность специалиста преодолевать детерминирующее влияние обстоятельств ближайшего социального окружения, расширения своей свободы выбора [4, с. 115].

К ведущим свойствам психики, которые обеспечивают успешность действий, относят оперативное мышление и предсказания реакции (прогнозирования). Именно с помощью этих способностей человек может по отдельным признакам предвидеть ход развития будущих событий. Поэтому очень важным аспектом при изучении дисциплины «Психология» будущими специалистами службы гражданской защиты является их отношение к учебному предмету, сформировавшееся еще до изучения; их ожидания, которые актуализируются на начальном этапе изучения психологии; жизненный бытовой образ психической реальности, сложившийся у них к систематическому изучению психологии: цели, которые они ставят перед собой, приступая к изучению психологии, закономерности восприятия, понимания и применения ими психологических знаний. В целом сознание и предыдущий опыт субъекта учебной деятельности приравнивается к локковской «*tabula rasa*». Так как усвоение новых знаний осуществляется на основе их соотношения с прошлым опытом субъекта учебной деятельности, приступающего к изучению курса психологии, следует тщательно изучить их ожидания при этом [1, с. 27].

Табл.1.

Реорганизация системы ожиданий курсантов при восприятии ими нового учебного предмета

Когнитивный компонент	Аффективный компонент	Конативный компонент
I. Полное соответствие воспринимаемого содержания учебного предмета представлениям о нем, его образе.	Предмет оценивается как достаточно легкий, не требующий усилий для его усвоения.	Потребности в расширении, углублении, систематизации знаний по предмету не возникает, познавательная активность минимальна.
II. Частичное соответствие непосредственно воспринимаемого содержания учебного предмета представлениям о нем, его образе.	Предмет оценивается как интересный, достаточно тяжелый, требующий усилий для его усвоения.	Возникает необходимость в расширении, углублении, систематизации знаний по предмету, познавательная активность оптимальная
III. Полное несоответствие непосредственно воспринимаемого содержания предмета представлениям о нем, его образе.	Предмет оценивается как скучный, неинтересный, тяжелый для усвоения.	Потребности в расширении, углублении, систематизации не возникает.

Ожидание - это одновременно и эмоциональное состояние, и структурно - операциональное образования. Система ожиданий субъекта учебной деятельности состоит из когнитивного, аффективного и конативного компонентов. Поскольку процесс обучения предполагает общение курсанта с преподавателем, то в системе ожиданий может быть выделен и коммуникативный компонент.

Когнитивный компонент - фоновые знания, связанные с учебным предметом и полученные к его изучению с различных источников. Курсантами фоновые знания приобретались в процессе обучения в общеобразовательной школе или в каком-то другом учебном заведении (систематизированные фоновые знания). В противном случае - это стихийное, случайное накопление знаний, связанное с предметом (опыт, литература, СМИ). На основе фоновых знаний формируется предварительное представление об учебном предмете, его образе.

Аффективный компонент - это эмоционально - оценочный отношение к предмету, его привлекательность для субъекта учебной деятельности.

Конативный компонент - потребность в углублении, расширении, систематизации накопленных ранее знаний, мотивы обучения, самостоятельно продуцируемые цели изучения научной дисциплины.

Все три основных компонента системы ожиданий тесно взаимосвязаны, ведущим является когнитивный компонент. При восприятии нового

предмета само содержание, непосредственно воспринимаемое (то, что преподается, содержится и в учебниках) соотносится с образом предмета, сложившимся до его изучения. Результат соотношения выступает как регулятор познавательной деятельности субъекта. Система ожиданий перестраивается. Варианты реорганизации - это соответствие или несоответствие воспринимаемого материала и его предварительно сформированного образа. Варианты реорганизации можно рассматривать как точку пересечения на шкале соответствия - несоответствия непосредственно содержания учебного предмета и его предварительно сформированного образа (табл. 1).

Специфика усвоения курсантами психологической теории определяется не только и не сколько ее содержанием, а тем как они относятся к этому содержанию, чем воспринимает субъект учебной деятельности психологические знания. Курсанты, приступающих к изучению психологии, имеют уже сложившийся бытовой образ психической реальности как части образа мира и самопознания и как одну из подструктур когнитивного компонента актуализированной системы ожиданий. Изучение психологии как учебной дисциплины состоит в восприятии и понимании описания психических явлений. Восприятие и понимание описания состоит из воспроизведения им прообраза. Прообразом тех описаний, из которых состоит учебный курс психологии, является психическая реальность. От того, в каком соотношении друг к другу окажут-

ся жизненный, бытовой образ психической реальности и образ, воссозданный по описанию, составленному с учебной целью, зависит эффективность усвоения психологии (табл. 1).

С целью исследования системы ожиданий курсантов приступающих к изучению учебного курса психологии, проводились опросы, в которых участвовало 189 курсантов III курса АПБ имени Героев Чернобыля г. Черкассы. Основной методический прием заключался в проведении опроса перед первой лекцией по психологии. Изучались представления курсантов о предмете психологии, которые сложились стихийно, и мотивы изучения этого предмета. На вопрос о том, что изучает психология, не ответили 24% респондентов. Ответы других были несколько более рассеяны, сложные по структуре, включали в себя сразу несколько вариантов понимания предмета психологии. Отмечалось, что психология изучает отношения между людьми в обществе, в коллективе. В 17,2% ответов содержались сведения о том, что психология изучает психику, законы психики, в 14,8% ответов было указано, что психология изучает поведение людей. Еще одна часть опрошенных 26,8% указала на то, что предметом изучения психологии является личность, индивидуальные особенности, внутренний мир человека.

На вопрос о значении дефиниции «психика» не дали ответа 16,2% опрошенных; ответили, что это «высшая нервная деятельность» - 40,5%; дали определение «свойство деятельности головного мозга», «состояние нерв-

ной системы» - 18,2%, другие сводили психику к поведенческим проявлениям, или пытались дать определение психики через другие психические качества.

При анализе мотивов изучения психологии, у курсантов можно выделить 4 группы: мотивы, связанные с будущей профессиональной деятельностью (62%); мотивы, связанные с общением (17%); мотивы самопознания (13%); широкие познавательные мотивы (8%). Исследовалось также отношение курсантов к общению с преподавателем в процессе изучения психологии. Большинство из них согласилось с тем, что помощь преподавателя при изучении психологии необходима (64,8%). При этом оказалась довольно многочисленная группа тех, кто ориентирован на помощь преподавателя лишь при изучении отдельных вопросов (27%), а не всего курса в целом (37,8%).

Следует отметить, что кафедрой психологии деятельности в особых условиях и педагогики АПБ имени Героев Чернобыля осуществляется подготовка курсантов по таким дисциплинам: психология, психология деятельности в особых условиях, социальная психология, инженерная психология, организация, психология и педагогика высшего образования (по профессиональному направлению). В силу этого, за период обучения в ВУЗе, у курсантов будет возможность получить довольно широкие представления и об общих закономерностях психологии, и о сугубо профессиональных особенностях науки.

В современном обществе удовлетворенность курсантов своей профессией зависит не только от самого процесса обучения, но и от внешних факторов. К ним относятся: условия и особенности обучения в ВУЗах ГСЧС Украины, социально - психологические особенности коллектива начальствующего и преподавательского состава, уровень материально - бытового обеспечения учебного процесса, престиж профессии и т.п. Для формирования чувства удовлетворенности профессией курсанту важно уметь самоутверждаться, самосовершенствоваться, оценивать свои возможности по первым шагам обучения.

Полученные в ходе исследования результаты свидетельствуют о на-

личии у курсантов, приступающих к изучению психологии, ожиданий которые существенно влияют на восприятие ими психологической теории. Выявленные ожидания неопределены, многозначительны; в системе ожиданий одного и того же респондента может существовать несколько различных вариантов понимания предмета психологии. Ожидания значительной части респондентов не соответствуют реальному содержанию курса психологии: они ожидают, что будут слушать не курс общей, а курс социальной психологии, в то время как изучение психологии традиционно начинается с общечеловеческих проблем. Можно предположить, что различия в мотивах изучения психологии обусловлены тем, что для бытового сознания эта наука выступает как своего рода «зеркало проблем», отражение трудностей социальной ситуации развития субъекта.

Таким образом, в зависимости от того, будет изучение дисциплины психологии соответствовать реальным ожиданиям курсантов и каким будет это соответствие, эта акцентуация может иметь как положительные (оптимальный уровень активности учебной деятельности курсанта), так и негативные (блокирование активности) последствия. Иными словами, речь идет не столько о том чтобы «завести мотор» [5, с. 16] сколько о том, чтобы не дать ему работать впустую, или исчерпав возможности, не дать ему «заглохнуть» или «перегреться», о том, чтобы обеспечить оптимальный уровень соответствия содержания учебной дисциплины «Психология» ожиданиям курсантов.

Проведенное исследование показало производительность разработки проблем методики преподавания психологии через психологическое обоснование, в частности, учет психологических характеристик субъекта учебной деятельности. Исследование ожиданий курсантов, которые начинают изучение психологии, выявило наличие как конкретных, реалистичных ожиданий, так и неопределенных, диффузных, нереалистичных. При определении содержательно - целевых характеристик дисциплины преподаватель должен соотносить их с ожиданиями будущих

специалистов службы гражданской защиты ГСЧС Украины, учитывая особенности этих ожиданий.

Дальнейшее исследование проблем методики преподавания психологии связано с поиском наиболее эффективных методов обучения и, в частности, анализом возможностей применения активных методов обучения предметам психолого-педагогического направления.

References:

1. Boyarchuk V.K. Metodika prepodavaniya psikhologii v vuze [Methods of teaching Psychology at the university]. - Rostov on Don., 1982.
2. Byt V.P., Varenik V.V. Metodichni rekomendatsii po osoblivostyakh profesiinogo vidboru do operativno-ryatuvai'noi sluzhbi tsivil'nogo zakhistu MNS Ukraini. [Guidelines about peculiarities of professional selection the for operative rescue civil protection service of the Ministry of Emergencies Ukraine]. - Cherkasi., 2004. - 133 P.
3. Bikova O.V., Boliev O.Ch., Derevins'kii D.M. ta insh. Onovi tsivil'nogo zakhistu [Fundamentals of Civil Protection]: Tutorial. - Kiev., IDUuSTsZ, 2008. - 360 P.
4. Yu.S. Vasil'ev, V.V. Glukhov, M.P. Fedorov, A.V. Fedotov. Ekonomika i organizatsiya upravleniya vuzom [Economics and organization of university management]., Ed by. Glukhova V.V. Tutorial. Seriya «Uchebniki dlya vuzov. Spetsial'naya literatura» [Series «Textbooks for universities. Special literature»]. - Sankt-Peterburg., Publisher «Lan'», 1999. - 448 P.
5. Gippenreiter Yu. B. Vvedenie v obshchuyu psikhologiyu: Kurs lektsii [Introduction to the general Psychology: Lectures]. - Moskva., 1988.
6. Natsional'na dopovid' pro stan tekhnogennoi ta prirodnoi bezpeki v Ukraini u 2012 rotsi [National report on the state of technogenic and natural safety in Ukraine in 2012] – UkrNDITsZ MNS Ukrainy [Ukrainian Scientific Research Institute of the Civil Defense Ministry of Ukraine], 2013. - 236 p.
7. Psikhologichne prognozuvannya nadiinosti diyal'nosti pratsivnikov

avariino-ryatuval'nykh pidrozdiliv MNS Ukraini: (Monografiya) [Psychological reliability prediction in relation to workers of rescue units the Ministry of Emergencies of Ukraine: (Monograph)], O.P. Cvsyukov, O.V. Timchenko. – Kharkiv., UTsZU, 2007. - 288 P., illustrations and tabl. Bibliogr. pp. 274–286.

8. Samonov A.P. Psikhologiya dlya pozharnykh. Psikhologicheskie osnovy podgotovki pozharnykh k deyatel'nosti v ekstremal'nykh usloviyakh [Psychology for the firefighters. Psychological bases of training firefighters to work under extreme conditions]. - Perm', IPK „Zvezda” [Publishing and printing complex «STAR»], 1999. - 600 P.

Литература:

1. Боярчук В.К. Методика преподавания психологии в вузе. - Ростов н/Д., 1982.

2. Бут В.П., Вареник В. В. Методичні рекомендації по особливостях професійного відбору до оперативно-рятувальної служби цивільного захисту МНС України. - Черкаси, 2004. - 133 с.

3. Бикова О.В., Болієв О.Ч., Деревинський Д.М. та інші. «Онови цивільного захисту»: Посібник.-К: ІДУУСЦЗ, 2008. –360 с.

4. Ю.С. Васильев, В.В. Глухов, М.П. Федоров, А.В. Федотов. Экономика и организация управления вузом / Под ред. Глухова В.В. Учебник. Серия «Учебники для вузов. Специальная литература». Спб.: Издательство «Лань», 1999. - 448 с.

5. Гиппенрейтер Ю.Б. Введение в общую психологию: Курс лекций. - М., 1988.

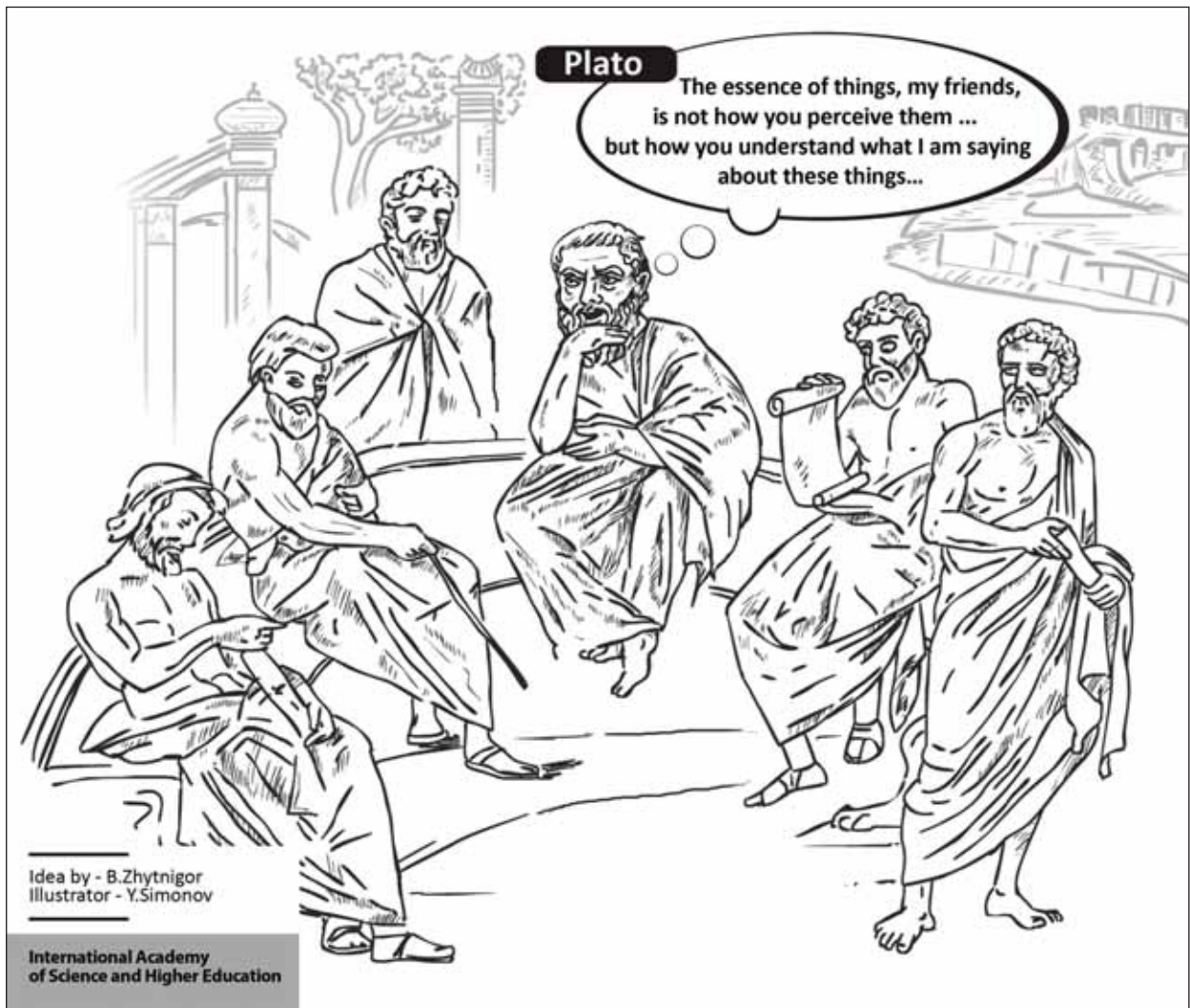
6. Національна доповідь про стан техногенної та природної безпеки в Україні у 2012 році. – УкрНДІЦЗ МНС України, 2013р. – 236 с.

7. Психологічне прогнозування надійності діяльності працівників аварійно-рятувальних підрозділів МНС України: (Монографія) / О.П. Свсюков, О.В. Тімченко. – Харків: УЦЗУ, 2007. – 288 с.: іл., табл. – Бібліогр.: с. 274–286.

8. Самонов А.П. Психология для пожарных. Психологические основы подготовки пожарных к деятельности в экстремальных условиях. - Пермь, ИПК „Звезда”, 1999. - 600 с.

Information about author:

1. Svitlana Mukomel - Candidate of Education, Associate Professor of the Department of Psychology of Activity in Special Conditions and Pedagogy, Corresponding Member of the Ukrainian Academy of Acmeological Sciences, Academy of Fire Safety named after Chernobyl Heroes; address: Ukraine, Cherkasy city; email: smucomel@mail.ru

**SOCIAL ADVERTISING AS ONE OF
THE IDEOLOGICAL INFLUENCE
TECHNOLOGIES**

L. Popova, Senior Lecturer
Southern Federal University, Russia

In the report the author considers the phenomenon of social advertising and its role in life of the society. Main directions of the social advertising are defined in accordance with the author's point of view. The emphasis on the necessity to pay attention to perception of social advertising by youth is made. The purpose, empirical object and conclusions of the "pilot" research are described. In this research the relation of youth to social advertising became clear. The conclusion about the undoubted relevance of the subject discussed in the report and the need to continue the research on social advertising is drawn.

Keywords: social advertising, ideological influence, youth.

Conference participant, National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

**СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА КАК ОДНА
ИЗ ТЕХНОЛОГИЙ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО
ВОЗДЕЙСТВИЯ**

Попова Л.В., ст. преподаватель
Южный Федеральный Университет, Россия

В статье рассматривается феномен социальной рекламы, его роль в жизни общества. Выделяются основные, на взгляд автора, направления социальной рекламы. Ставится акцент на необходимость уделять внимание на восприятие социальной рекламы молодежью. Описаны цель, эмпирические объект и выводы «пилотажного» исследования. В данном исследовании выяснилось отношение молодежи к социальной рекламе. Делается вывод о несомненной актуальности поднятой в статье темы и необходимости продолжения исследования социальной рекламы.

Ключевые слова: социальная реклама, идеологическое воздействие, молодежь.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ps.v0i6.992>

В современном мире – мире огромного потока информации (достоверной и недостоверной), мире все возрастающих насилия и жестокости вплоть до терроризма – все большее значение приобретает такой рычаг воздействия на сознание людей, как социальная реклама. С помощью социальной рекламы самые разные институты государства (общественные организации, налоговые службы, церковь, научные и учебные заведения, медицинские учреждения, МВД, МЧС и т.д.) разъясняют гражданам свои программы и цели. Объем такой информации постоянно растет; можно однозначно сказать, что государство стало в настоящее время основным заказчиком такой рекламы. Это и определило цель настоящей статьи – провести анализ социальной рекламы как технологии идеологического воздействия на население страны, в первую очередь, молодежь.

Характеристика и определение социальной рекламы отражено в статье 3 Федерального Закона «О рекламе» от 13.03.2006 N 38-ФЗ «социальная реклама – информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу людей и направленная на достижение благотворительных и иных общественно полезных целей, а также обеспечение интересов государства» [7]. Целью социальной рекламы является улучшение социального настроения в обществе, обращение

внимание на важные проблемы или наоборот – предостережение людей от определенных действий. Социальную рекламу можно использовать для изменения поведения членов общества, она служит мотивацией к улучшению жизни людей.

Строго говоря, термин «социальная реклама» используется только в нашей стране. А во всем мире ему соответствуют такие понятия, как некоммерческая реклама и общественная реклама. В США для обозначения такой рекламы используются термины public service advertising и public service announcement (PSA). Цель такой типа рекламы – «изменить отношение публики к какой-либо проблеме, а в долгосрочной перспективе – создать новые социальные ценности. Предметом PSA является идея, которая обладает определенной социальной ценностью» [2].

Итак, социальная реклама – это особый вид распространяемой некоммерческой информации, направленной на достижение государством или органами исполнительной власти определенных социальных целей.

Информация, содержащаяся в социальной рекламе, в отличие от коммерческой, не должна быть новой. Наоборот, чем более адресат социальной рекламы осведомлен о теме социального сообщения, тем острее он реагирует на него, тем результативней кампания. Социальная реклама возникает внутри общества и является отображением тех процессов, которые происходят внутри

него. Социальная реклама несет в себе сжатую информацию в художественно выраженной форме. Реклама способна проникать в сознание людей и привлекать внимание на наиболее важные факты существующих проблемах. Она обращена ко всем и к каждому, это попытка обратить внимание общественности к актуальным проблемам. Возможности такой рекламы не имеют границ и фантазий. Тем самым результаты рекламной деятельности могут быть благотворными. Поэтому социальную рекламу используют как инструмент привлечения людей в социальные процессы.

Считается, что свою историю социальная реклама исчисляет с момента, когда в 1906 г. общественная организация «Американская гражданская ассоциация» призвала защитить Ниагарский водопад от губительных воздействий, наносимых энергетическими компаниями. Возникновение социальной рекламы связывают с государственной политикой и политической рекламой. В то время потребовалась связь государства с населением, для увеличения армии и соблюдения порядка. Власть приняла решение, что наиболее эффективным будет влияние на поведение граждан через информацию несущую социальный характер.

На протяжении длительного времени социальная реклама не имела постоянства, но к настоящему моменту она обрела свою нишу, приобрела особенности характерные для массовой рекламы. Правила и технологии

подвергались постоянному изменению, и в итоге приобрели законченный вид. Для развитых экономических государств, она преобразовалась в уникальный инструмент диагностики и коррекции общественных проблем людей [4].

В России социальная реклама – это еще не совсем изученное понятие. Тем не менее ее история достаточно длинная. После Октябрьского переворота в 1917 г. советское правительство создало специальную программу по производству социальной рекламы. Реклама была направлена на агитацию революционными идеями и ориентирована была на не грамотное население [6]. Во время первой и второй мировых войн реклама широко использовалась для покупки облигаций военных займов. В то же время устная реклама набирала свои обороты посредством радио. Радио было весомым инструментом для воздействия на население, использовалось для целей в поддержку армии и государства. Дальнейшее развитие социальной рекламы в России связано с деятельностью государственной организации – Министерства по налогам и сборам РФ (МНС), под эгидой которой с 1998 по 2002 г. было проведено ряд социальных кампаний, таких как «Пожалуйста, заплатите налоги» (1998–1999 гг.), «ИНН – только ваш номер» (1999–2000 гг.), «Пора выйти из тени» (2000–2002 гг.) [8].

В современной России важность и необходимость социальной рекламы все больше осознается как на государственном уровне, так и представителями профессионального рекламного сообщества. Все больше крупных рекламных кампаний участвуют в различных проектах и конкурсах по созданию эффективной социальной рекламы, вскрывающей проблемы современного общества и призывающей граждан обратить на них внимание [5].

Среди множества направлений социальной рекламы можно выделить, на наш взгляд, несколько основных.

Реклама здорового образа жизни. Данный вид рекламы имеет две основные цели. Первая – поддержка среди людей, а особенно молодежи, здорового образа жизни. Примеры: защита от СПИДа, правильное пита-

ние, упрочнение семьи, детское образование. Вторая – направленность против негативных общественных тенденций. Примеры: реклама против алкоголизма, против курения, информация против наркотиков, неуважение старших.

Реклама правопорядка и законопослушности. Данный социальный информационный посыл имеет целью сформировать в сознании людей важность процесса развития правосознания, защиту общественных интересов, отстаивание конституционных и иных прав человека, а также призывы к исполнению обязанностей перед государством и обществом.

Адресная реклама. Информация, которая рассказывает о координатах специальных государственных служб и общественных организаций (МЧС, противопожарные службы, службы охраны порядка и прочее).

Идеологическая реклама. Данная социальная реклама – это примеры того, как государство может преподнести гражданам информацию о важных торжественных и праздничных событиях, о том, что может сплотить нацию. К примеру, это призывы поддержать участников на всевозможных конкурсах, поздравление горожан с юбилеем города. Второе направление данной рекламы – распространение информации об экстремистской и террористической угрозе.

Реклама милосердия и благотворительности. В основном, в СМИ и Интернете можно встретить информацию о сборе денег на постройку храма, на проведение операции ребенку и другое.

Хотелось бы обратить внимание на воздействие социальной рекламы на самую социально незащищенную группу нашего населения – молодежь. Как отмечает И.В. Абакумова, современная молодежь стоит перед лицом больших перемен, большой неопределенности и неизвестности, что в свою очередь повышает ее тревогу за свое будущее и рождает у нее желание снять эту тревогу, к сожалению не всегда конструктивными способами [1]. Именно от нынешней молодежи зависит то, в каком государстве мы будем жить в старости. И создавая со-

циальную рекламу, поддерживающую государственные социальные проекты и программы, значительное внимание необходимо уделять восприятию данной рекламы именно молодежью.

Исходя из этого, в марте 2014 г. на базе факультета психологии Южного федерального университета студентами под нашим руководством было проведено первый этап эмпирического исследования, целью которого – выяснить отношение студенческой молодежи к социальной рекламе. Эмпирическим объектом выступили студенты факультета психологии ЮФУ в возрасте 17–20 лет в количестве 90 человек, из них 78 девушек и 12 юношей. Более подробно об этом исследовании можно узнать в нашей предыдущей публикации [3].

Подводя его итоги, мы сделали следующие выводы:

- 1) большая часть респондентов считает что социальная реклама нужна;
- 2) респонденты-юноши считают, что социальная реклама должна освещать безработицу, наркоманию и жестокость, а респонденты-девушки считают наиболее актуальными проблемы алкоголизма, табакокурения, вопросы здравоохранения, экологии и нравственное здоровье нации;
- 3) большинство опрошенных респондентов социальная реклама, в отличие от коммерческой, не раздражает;
- 4) юноши предложили следующие темы для видеоролика социальной рекламы: «Молодежь – в спорт», «НЕТ наркотикам», «Терроризму – нет». А девушки: «Люди, вы все можете», «Спорт – это жизнь», «Проблемы аборт у несовершеннолетних» и «Вредные продукты».

На следующих этапах мы предполагаем изучить воздействие социальной рекламы на молодежь, роль социальной рекламы в формировании жизненных ценностей молодого поколения.

Таким образом, на основе теоретического и первого этапа эмпирического исследования можно сделать вывод о том, что социальная реклама, несомненно, является одной из идеологических технологий, используемых в современном мире.

References:

1. Abakumova I.V. Psikhologicheskie tekhnologii formirovaniya antiterroristicheskikh tsennostei v molodezhnoi srede [Psychological techniques of formation of anti-terrorism values in youth]., Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal [Russian psychological journal]. – 2010, Vol. 7., No. 5–6, pp. 23–26.

2. Nikolaishvili G.G. Sotsial'naya reklama: teoriya i praktika. [Social advertising: theory and practice]. – 2nd ed., edited and added. – Moskva., Aspekt Press, 2008.

3. Popova L.V., Gorunova I.Yu. Otnoshenie studentov k fenomenu sotsial'noi reklamy [Attitude of students to the social advertising phenomenon]., Sovremennye nauchnye issledovaniya. [Modern scientific investigation]., Issue 2 – Kontsept. – 2014. ART 55224., Available at: <http://e-koncept.ru/2014/55224.htm>

4. Romanov A.A. Sotsial'naya reklama: problemy i perspektivy razvitiya. Nauchno-prakticheskii zhurnal «Ekonomika, statistika, informatika» [Social advertising: problems and prospects. Scientific and practical journal «Economics, statistics, computer science»]., Bulletin of UMO, 2010, No. 6., Available at: <http://www.marketologi.ru/publikatsii/stati/sotsialnaja-reklama-problemy-i-perspektivy-razvitija/>

5. Sotsial'naya reklama – eto prestizhno [Social advertising is prestigious]., Outdoor Media., Available at: <http://www.outdoor.ru>

6. Tangeit M. Vsemirnaya istoriya reklamy [World history of advertisement] – Moskva., Al'pina Biznes Buks, 2008.

7. Federal'nyj zakon N 38-FZ «O reklame» ot 13 marta 2006 goda [Federal law N 38-FZ «About advertising» of March 13, 2006]. Available at: <http://www.consultant.ru/popular/advert/>

8. Shershukova E. V. Spetsifika sotsial'noi reklamy v Rossii: sovremennoe sostoyanie. Molodoi uchenyi [Specificity of social advertising in Russia: the current state. The young scientist]. – 2011, No. 4, Vol. 2, pp. 160–163.

Отношение студентов к феномену социальной рекламы // Современные научные исследования. Выпуск 2 – Концепт. – 2014. ART 55224. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/55224.htm>

4. Романов А.А. Социальная реклама: проблемы и перспективы развития // Научно-практический журнал «Экономика, статистика, информатика» Вестник УМО. – 2010. – № 6. URL: <http://www.marketologi.ru/publikatsii/stati/sotsialnaja-reklama-problemy-i-perspektivy-razvitija/>

5. Социальная реклама – это престижно // Outdoor Media. – URL: <http://www.outdoor.ru>

6. Тангейт М. Всемирная история рекламы. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2008.

7. Федеральный закон N 38-ФЗ «О рекламе» от 13 марта 2006 года. – URL: <http://www.consultant.ru/popular/advert/>

8. Шершукова Е. В. Специфика социальной рекламы в России: современное состояние // Молодой ученый. – 2011. – № 4. – Т. 2. – С. 160–163.

Литература:

1. Абакумова И.В. Психологические технологии формирования анти-террористических ценностей в молодежной среде // Российский психологический журнал. – 2010. – Т. 7. – № 5–6. – С. 23–26.

2. Николайшвили Г.Г. Социальная реклама: теория и практика. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2008.

3. Попова Л.В., Горунова И.Ю.

Information about author:

1. Larisa Popova - Senior Lecturer, Southern Federal University; address: Russia, Rostov-on-Don city; e-mail: larisa2210@bk.ru

MANAGER'S BEHAVIOURAL
COMPETENCE IN THE ORGANIZATION
OF EFFECTIVE INTERPERSONAL
INTERACTIONS

A. Panfilova, Doctor of Education, Full Professor
Herzen State Pedagogical University of Russia, Russia

The set of skills influencing the manager's behavior and peculiarities of interpersonal interaction are within the list of human ones. In the report the author is considering behavioural competence of managers assuming the development of their abilities to work with people and with their direct participation, emotional intelligence, as well as the ability to interact in the effective way. The author also considers educational technologies of the managers' behavioural competence development.

Keywords: behavioural competence, emotional intelligence, interpersonal interaction skills, cognitive abilities, self-government, social skills, empathy, behavioural indicator, behavioural training.

Conference participant, National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ
МЕНЕДЖЕРА В ОРГАНИЗАЦИИ
ЭФФЕКТИВНОГО МЕЖЛИЧНОСТНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Панфилова А.П., д-р пед. наук, проф.
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена, Россия

Группа навыков, влияющая на поведение менеджера и на особенности межличностного взаимодействия, относится к человеческим. В статье идёт речь о поведенческой компетентности менеджеров, которая предполагает развитие у них способностей к работе с людьми и при их непосредственном участии, эмоционального интеллекта, а также умения эффективно взаимодействовать. В статье рассматриваются образовательные технологии развития поведенческой компетентности менеджеров.

Ключевые слова: поведенческие компетентности, эмоциональный интеллект, навыки межличностного взаимодействия, когнитивные способности, самоуправление, социальные навыки, эмпатия, поведенческий индикатор, поведенческий тренинг.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ps.v0i6.993>

Цель данной статьи - рассмотреть вопросы влияния поведенческой компетентности менеджера на взаимодействие и возможности обучения.

Авторы множественных публикаций, при описании деятельности менеджера организации, всё чаще прибегают к анализу компетенций. Как показывает анализ литературы, метод поведенческой компетентности был впервые предложен Дэвидом Мак-Клелландом в 1973 году. Он понимал под компетентностями то поведение, которое отличает эффективного работника от среднего и предлагал специалистам использовать оценку на основе критериев, что позволит анализировать ключевые аспекты поведения, отличающие качественное выполнение работы от непродуктивного [1.С.174]. В 2008 году Ричард Бояцис (Boyatzis R. 1982) опубликовал книгу «Компетентный менеджер», появившуюся в русском переводе. В ней он описал различие между задачами и результатами, требуемыми на работе, а также поведением человека, которому необходимо выполнить их. Проведя специальное исследование применительно к менеджменту, Р. Бояцис отметил, что успешного менеджера от менее успешного его коллеги отличает не один единственный фактор, а множество факторов. Как считают специалисты, одной из ключевых черт понятия «компетенция»,

прописанного Р. Бояцисом, является то, что в нём поведение сопоставляется с результатами выполнения задачи. Компетенции являются дискретными мерами поведения. Они соотносимы с качеством выполнения работы, а уровень эффективности работы зависит от степени проявления человеком конструктивного поведения. При этом компетентность касается как раз поведения, а компетенцию специалисты иногда называют «жесткими навыками», имеющими отношение к сфере профессиональной деятельности, в которой менеджер компетентен. Для нашего анализа проблемы важно, что Р. Бояцис установил факторы, которые отличают успешного менеджера. Он отнёс к ним личные качества, мотивы, опыт и поведенческие характеристики, определив при этом компетентность как способность человека вести себя, таким образом, который удовлетворяет требованиям работы в определённой организационной среде, что, в свою очередь, является причиной достижения желаемых результатов и эффективного взаимодействия [2, с. 197].

Следует отметить, что интересующая нас поведенческая компетентность имеет принципиальное значение, так как она определяет ожидания персонала в отношении поведения менеджера, то есть то, какой тип поведения, лидерства необходим для по-

лучения результатов в таких областях, как работа в команде, руководство и принятие коллективных решений и, разработка проектов и, наконец, эффективного межличностного взаимодействия. В международной практике, как известно, поведенческая компетентность проходит под названием «тонкие навыки» (softskills), входящие в схему компетенции, содержащей определения всех поведенческих компетентностей, используемых организаций. Необходимость постоянного взаимодействия с персоналом, деловыми партнёрами, клиентами, представителями общественности требует от менеджера обладания самым широким спектром коммуникативных и интерактивных навыков и умений. Никогда прежде навыки эффективного общения не были столь важны и актуальны. Кроме того, сегодня взаимодействовать необходимо не только достаточно часто и с разными людьми, но и более оперативно, с учётом бесконечно изменяющейся информации. Профессиональное взаимодействие стало более гибким, мобильным и, к сожалению, менее предсказуемым.

Обычно специалисты по проблеме объединяют все требования к менеджерам в три профилирующие группы, а именно: концептуальные навыки - это когнитивные (познавательные) способности менеджера воспринимать организацию как единое целое

и в то же время чётко видеть взаимосвязи каждой её части в обществе, в деловой и социальной среде. Для этого менеджеру нужен, прежде всего, хороший интеллект, умение анализировать и перерабатывать поступающую информацию. Вторая группа навыков включает, так называемые, технические (или профессиональные - по отечественной литературе). Они определяют знания и навыки менеджеров, которые позволяют знать, что люди должны и умели бы делать для адекватного выполнения своей профессиональной роли. К третьей группе относятся навыки менеджеров, необходимые для эффективного поведения и взаимодействия, которые мы считаем профилирующими, так как именно они влияют на способности к работе с людьми. Обычно эти навыки проявляются в отношениях с персоналом, то есть в том, как менеджер мотивирует людей, способствует их профессиональной деятельности, самореализации, координирует и проецирует взаимоотношения, общается и управляет деструктивными ситуациями, входит в положение людей в самых разных обстоятельствах, стимулирует их вовлечённость в деятельность организации и конструктивное межличностное взаимодействие.

Исходя из сказанного, становится очевидным, что взаимодействие с другими людьми предполагает наличие у менеджера разнообразной гаммы способностей, влияющих на его эффективность, в том числе эмоциональную грамотность, как составляющую эмоционального интеллекта. На практике менеджер с развитым эмоциональным интеллектом способствует созданию благоприятной атмосферы в коллективе, снижению напряжённости в организации и созданию ее хорошей репутации среди деловых партнёров в профессиональной среде. Менеджеры многих организаций признают, что эмоциональный интеллект имеет практическое жизненное значение, так как – это способность человека воспринимать, оценивать и понимать свои и чужие эмоции и умение управлять ими. Учитывая, что по данным НЛП среди обучающихся россиян 52% кинестетиков, то есть людей, воспринимающих мир через эмоции

и чувства, такой потенциал руководителя очень важен. Как известно, научные достижения сотрудников Гарвардского университета в области эмоционального интеллекта, в 1995 году разрекламировал американский учёный Дэниэл Гоулман. Работа учёных «Эмоциональный интеллект», позволила Гоулману определить эмоциональный интеллект как: «способность понимать собственные чувства и чувства других людей, самому себя мотивировать, полностью управлять эмоциями по поводу отношения к себе или своим взаимоотношениям» [3. - с. 279].

Учёными доказано, что эмоциональный интеллект положительно влияет на показатели работы на всех уровнях, особенно важно его наличие у людей, в чьей деятельности общение с другими людьми занимает профилирующее место. Анализ практики подтверждает, что эмоционально интеллектуальные руководители могут хорошо владеть собой и эффективно налаживать взаимодействие с окружающими. От понимания эмоций, их выражения и умения управлять ими во многом зависит успех в профессиональной деятельности. Эмоционально грамотные менеджеры могут сконцентрировать и направить силу эмоций на улучшение социально-психологического климата в коллективе и усиление мотивации сотрудников, что идет на пользу всей организации (4). В реальной практике взаимодействия для того чтобы общение было эффективным, диалогическим, двусторонним необходимо соблюдать следующие условия:

- равенство психологических позиций социальных субъектов независимо от их социального статуса и возраста;
- равенство в признании активной коммуникативной роли друг друга;
- равенство в психологической взаимоподдержке.

Особенностью взаимодействия в менеджменте является то, что каждый его участник, не смотря на субординацию, пытается сохранить свою автономию, может обеспечивать саморегуляцию или коррекцию своих коммуникативных действий. Однако на практике, поскольку у менеджера

статус всё же более высокий, то эффективность взаимодействия зависит от того, позволит ли он или нет сохранять каждому партнёру свою автономию. (В то же время этот тезис не является однозначным для представителей разных национальных культур). Как известно, в российском менеджменте зачастую это зависит от особенностей индивидуального стиля общения менеджера, коммуникативных навыков и используемых технологий взаимодействия. Коммуникативные навыки – это умение управлять взаимоотношениями и выстраивать социальные взаимосвязи, чтобы добиться от других желаемых результатов и достичь личных целей, а также способность достигать взаимопонимания с разными деловыми партнёрами и создавать гармонию. Компетентности, связанные с этой составляющей, это: лидерство, умение эффективно проводить изменения, управление конфликтами, влияние в процессе взаимодействия, умение создавать команду и управлять ею [5. - с. 514-515].

В новых условиях функционирования организаций успех менеджера зависит от прочности и качества разнообразных взаимоотношений и сотрудничества с персоналом и деловыми партнёрами. Как показывает управленческая практика, залогом победы теперь становится деловое партнёрство не только внутри организации, но и за её пределами. Ричард Л. Дафт, автор бестселлера «Менеджмент», отмечает, что среди основных управленческих компетентностей, которые должны быть развиты у менеджера в эпоху Сети Интернет, большинство респондентов назвали эффективные коммуникации, навыки управления командами, удержание талантливых работников и мотивацию, то есть именно те компетентности, которые отмечены выше. Если раньше все усилия менеджеров были сфокусированы на получении прибыли (роль директора, предпринимателя), то теперь становится важным установление разнообразных связей с деловыми партнёрами, клиентами и потребителями (роли брокера и коммуникатора, специалиста по переговорам). Поэтому и актуализируется именно социальная роль руководите-

ля современной организации, требующая развития таких характеристик, как сенситивность, эмпатия, влияние (роль психолога), способность слушать, лидерство, мотивирование других, работа в команде, решительность и ориентация на достижение, а также эмоциональная грамотность с целью конструктивного взаимодействия и партнёрства. Кроме того необходимо сохранять гибкость и способность к адаптации, чтобы как можно быстрее реагировать на изменения спроса или ужесточение конкуренции (роль инноватора) [6. – с. 57]. Представляется также важным высказывание многих специалистов в сфере менеджмента о том, что поведенческим компетентностям и конструктивному межличностному взаимодействию можно научить.

Как известно, именно в последние годы стали вновь популярными такие интенсивные образовательные технологии, как психологические тренинги и имитационные игры, позволяющие эффективно развивать у менеджеров разнообразные поведенческие компетентности и межличностные навыки. Представляется, что их развитию должна предшествовать разработка специально устанавливаемых *поведенческих индикаторов*, то есть набора действий, которые ожидают увидеть от успешного менеджера. Эти поведенческие индикаторы включаются в модель компетенций, развитие которых и является целью тренингов. Например, индикатором поведенческих компетентностей менеджера в современных условиях, способного управлять видением и мотивировать персонал на эффективное взаимодействие, на наш взгляд, могут стать следующие его характеристики и способности:

- легко устанавливать контакты с другими людьми и использовать коммуникативные и интерактивные навыки для достижения поставленных целей, осуществляя межличностное взаимодействие на основе сотрудничества;
- оказывать влияние на ситуации, поведение и решения людей по общим и индивидуальным вопросам;
- справляться с разнообразием, быть гибким и управлять неопределённостью;
- понимать значение вопросов, выявлять, анализировать и решать

«человеческие» проблемы и говорить о них публично;

- иметь развитый вербальный и невербальный имидж, чётко передавать информацию, устно и письменно, устанавливать обратную связь;
- быть открытым к любым новым идеям и предложениям сотрудников;
- предвидеть реакции подчинённых (деловых партнёров, клиентов, коллег) на перемены, проявлять инициативу и здравый смысл, влияя на сопротивление, учитывая индивидуальные особенности партнёров;
- «уметь ходить в чужих ботинках», проявляя эмпатию и понимание;
- уметь гибко использовать стратегии взаимодействия, владеть техниками ведения спора («adred», «adrem», «adhominem»), технологией критики «Legeartis» и др.

Как показывает анализ осуществляемого нами практического обучения, наибольшую эффективность в подготовке будущих менеджеров дают коммуникативные игры и тренинги по развитию их вербальной и невербальной компетентности, навыков взаимодействия на основе сотрудничества, делового партнёрства и взаимопонимания (7). Организация процесса общения в разнообразных игровых технологиях (имитационные игры, ситуационно-ролевые игры и разыгрывание ситуаций в ролях, анализ микроситуаций и тренинги), то есть обучение деятельностью, и есть главное средство осуществления коррекционных воздействий, оно рассматривается как синтез взаимодействий. Любой коммуникативный тренинг (лидерства, делового общения, уверенности в себе, коллективного принятия решений и др.), как правило, включает в себя и поведенческий тренинг, то есть обучение навыкам, лежащим в основе делового поведения, например техника продаж, общение по телефону, деловая коммуникация – переговоры, деловые встречи, публичные выступления, проведение презентаций. Сегодня в практике обучения будущих менеджеров используется всё многообразие интенсивных и интерактивных технологий, которые дополняются такими методами, как информационные доклады и сообщения,

письменные рефераты, аудиовизуальные презентации, игровое проектирование по созданию коммуникативных моделей культурного компромисса для профилактики межличностных конфликтов и специальные тренинги поведения, в которых участники не знают заранее «правил игры». В таких тренингах суть состоит в том, что обучаемые по поведению других, которые, например в ситуационно-ролевых играх, играют специально заданные роли (по прописанному сценарию), должны понять, в чём состоят эти правила (8).

Для позиционирования конструктивного поведения и расширения поведенческого репертуара будущих менеджеров, нами в образовательном процессе предлагается участникам игрового обучения не только пройти тестирование перед началом обучения (для диагностики развития навыков межличностного взаимодействия) и после (для выявления образовательной результативности), но и в ходе тренингов, даётся ориентировочная основа действий в виде правил, норм, алгоритмов, принципов поведения, за нарушение которых в процессе игры участники штрафуются и поощряются при соблюдении норм. Многократные действия по соблюдению коллективных норм и правил в процессе групповой работы, совместное принятие решений от занятия к занятию формируют у будущих менеджеров навыки конструктивного межличностного взаимодействия, формируют основные характеристики поведенческой компетентности менеджера, которые, на наш взгляд, состоят в следующем:

- обеспечение адекватности, адаптивности в меняющихся условиях;
- планирование межличностных, индивидуальных и групповых событий и прогнозирование их развития;
- сохранение направленной в соответствующее русло энергии и выносливости, усвоение новых образцов межличностного поведения;
- развитие мотивационной функции на саморазвитие, самопознание и самообучение, самоконтроль;
- расширение эмоциональной компетентности;
- формирование программ успешного межличностного взаимо-

действия с разнообразными партнёрами в тактическом и стратегическом направлениях, коллективное принятие решений, развитие навыков делового партнёрства.

Выводы. Таким образом, межличностное взаимодействие это процесс двусторонний, поэтому проблемы, возникающие в процессе взаимодействия, не следует относить на счет только одной из сторон, т.е. винить одного из участников. Понимание индивидуальных особенностей людей, участвующих в межличностном взаимодействии, их типа личности, несомненно, важно, однако многое в деловом контакте зависит от поведения того, кто явился инициатором взаимодействия, т.е. от поведенческой компетентности менеджера. Известно также, что в процессе общения, в разных ситуациях менеджер может опираться не на свои личные качества, а на другие, например, деловые (умение или неумение управлять собой, добиваться достижения целей силовыми способами), уровень своей эмоциональной культуры (повышенная чувствительность, ранимость или что-либо ещё) или относящиеся к культуре общения (нелогичная речь, предвзятое мнение, неумение слушать, агрессивные невербальные сигналы), «подспудные» цели (манипулирование).

Однако в процессе обучения интенсивными технологиями возможно плодотворное наблюдение за партнером и попытка понять его действия, слова и поведение, проявляя непосредственный интерес к конкретному человеку (участнику тренинга или игры), соблюдая правила и нормы межличностных коммуникаций. Поскольку немногие рождаются с умением правильно взаимодействовать с различными людьми в самых разнообразных ситуациях, постольку этому необходимо учиться всем и, прежде всего, менеджерам, ибо, как свидетельствует народная мудрость: «Рыба портится с головы», «Каков поп, таков и приход». Менеджерам для совершенствования своих межличностных навыков необходимо прилагать сознательные усилия: читать литературу, наблюдать за другими, анализировать поведенческие ситуации, накапливать позитивный опыт. Следовательно,

одна из наиболее важных задач современного обучения будущих менеджеров поведенческим компетентностям, позволяющим осуществлять эффективное межличностное взаимодействие, состоит в применении таких интенсивных образовательных технологий, в которых поощряется аналитическое мышление, коммуникации по правилам и формируется личная эмоциональная культура.

References:

1. Armstrong M. *Praktika upravleniya chelovecheskimi resursami* [Human resource management practice], Perv. s angl. [Translated from English] 10th ed. – Saint Petersburg., Piter, 2010;
2. Boyatsis Richard. *Kompetentnyi menedzher: model' effektivnoi raboty* [Competent manager: an effective work model]: [translated from English], The Competent Manager: A Model for Effective Performance. – Moskva., Publisher GIPPO, 2008.
3. Bouz R., Bainou D. and team SHL. *Metody provedeniya interv'yu. Interv'yu po kompetentsiyam.* [Methods of conducting interviews. Interview competency] Translated from English. – Moskva., Publisher Gippo, 2009.
4. Panfilova A.P. *Razvitie emotsional'nogo intellekta rukovoditelya kak sotsial'nogo arkhitekтора. Chelovek i obrazovanie.* [Developing emotional intelligence of the director as a social architect. Person and education], No. 4. - Saint Petersburg., Akademicheskii vestnik IOV RAU [Academic bulletin of IAE RAE], 2010., pp. 8-13.
5. Kunitsyna V.N., Kazarinova N.V., Pogol'sha V.M.. *Mezhlichnostnoe obshchenie. Uchebnik dlya vuzov.* [Interpersonal communication. Textbook for high schools]. – Sankt-Peterburg., Piter, 2002.
6. Daft R. *Management*, 6 ed. *Traslated fron English.* – Sankt-Peterburg., Piter, 2008.
7. Panfilova A.P. *Kompetentnostnyi podkhod v razvitiu navykov kommunikatsii. Chelovek i obrazovanie.* [Competence approach in the development of communication skills. Person and education], No.4 - Sankt-Peterburg., Akademicheskii vestnik IOV

RAU [Academic bulletin of IAE RAE], 2011, pp. 29-34.

8. Panfilova A.P., Dolmatov A.V. *Vzaimodeistvie uchastnikov obrazovatel'nogo protsesssa. Uchebnik dlya bakalavrov* [The interaction of participants in the educational process. Textbook for bachelors], Ed. by A.P. Panfilovoi. - Moskva., Publisher Yurait, 2014. - 487 P.

Литература:

1. Армстронг М. *Практика управления человеческими ресурсами / Перев.с англ. 10-ое изд. - СПб: Питер, 2010;*
2. Бояцис Ричард. *Компетентный менеджер: модель эффективной работы: [Перевод с английского] The Competent Manager: A Model for Effective Performance.* Изд-тво ГИППО, 2008].
3. Боуз Р., Байноу Д. и команда SHL. *Методы проведения интервью. Интервью по компетенциям. /Пер. с англ. – М.: Издательство Гиппо, 2009.*
4. Панфилова А.П. *Развитие эмоционального интеллекта руководителя как социального архитектора. Человек и образование. №4. - СПб: Академический вестник ИОВ РАУ, 2010. С. 8-13.*
5. Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погольша В.М.. *Межличностное общение. Учебник для вузов. СПб: Питер, 2002.*
6. Дафт Р. *Менеджмент, 6-ое изд. / Пер. с англ. – СПб: Питер, 2008.*
7. Панфилова А.П. *Компетентный подход в развитии навыков коммуникации. Человек и образование. №.4 - СПб: Академический вестник ИОВ РАУ, 2011, С. 29-34.*
8. Панфилова А.П., Долматов А.В. *Взаимодействие участников образовательного процесса. Учебник для бакалавров/Под ред. А.П. Панфиловой. - М.: Изд-твоЮрайт, 2014. – 487 с.*

Information about author:

1. Alvina Panfilova - Doctor of Education, Full Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia; address: Russia, Saint Petersburg city; e-mail: appanfilova@mail.ru

**PECULIARITIES OF THE
PSYCHOEMOTIONAL STATE OF
STUDENTS OF THE PHARMACEUTICAL
FACULTY OF SUMP NICOLAE
TESTEMITANU**

Y. Fornea, Doctor of Psychology, Associate Professor
State University of Medicine And Pharmacy "Nicolae
Testemițanu", Moldova

In conditions of modern higher education, when essential changes in approaches to psychological-pedagogical process emerge, the student, as well as his position during interaction with the nearest educational environment become the main subject inside the educational practice.

The issues of pedagogic interaction in a medical university have their own specifics. That is why the psychological essence of this process is to be explored in the context of social, pedagogical and medical psychology.

In order to investigate the psycho-emotional states of students within the framework of the educational process in 2012 and 2013 2 groups of respondents (127 students) of the Pharmacy Faculty, Department of Economics, Management and Medical Psychological Pedagogy, State University of Medicine and Pharmacy Nicolae Testimiteanu have been examined.

Keywords: psychological health of medical university students, interpersonal interaction between students, empathetic communications, students' psycho-emotional state, pedagogic environment, psychological comfort in the university.

Conference participant, National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

**ОСОБЕННОСТИ
ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО
СОСТОЯНИЯ СТУДЕНТОВ
ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
ГУМФ ИМ. НИКОЛАЯ ТЕСТЕМИЦАНУ**

Форня Ю.В., д-р психол., доцент
Молдавский Государственный Университет Медицины и
Фармации им. Н. Тестемицану, Молдова

В условиях современного высшего образования, когда происходит кардинальные изменения подходов к психолого-педагогическому процессу, главным субъектом в рамках образовательной практики становится студент и его позиция в системе взаимодействия с ближайшим референтным окружением.

Проблемы педагогического взаимодействия в медицинском ВУЗе имеют свою специфику, поэтому психологическую сущность данного процесса необходимо комплексно исследовать в контексте социальной, педагогической и медицинской психологии.

С целью исследования психических и эмоциональных состояний студентов, в 2012 и 2013 г., в рамках учебного процесса на кафедре Экономики, Менеджмента и Психопедагогике в медицине, определили 2 группы респондентов - 127 студентов Фармацевтического факультета, ГУМФ им. Николая Тестемицану.

Ключевые слова: психическое здоровье студентов медицинского ВУЗа, межличностное взаимодействие студентов, эмпатийная коммуникация, психоэмоциональное состояние студентов, референтное окружение, психологическая комфортность в ВУЗе.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ps.v0i6.994>

Исследование проблем психоэмоциональных состояний у студентов медицинского ВУЗа является одной из важных проблем психологии здоровья и требует у них овладение навыками различных психопрофилактических стратегий и психотехник для совладения со стрессом. В статье представлены материалы об управлении психоэмоциональными состояниями студентов и роль эффективных стратегий для диагностики и профилактики неблагоприятных состояний у данных студентов.

В этой статье мы представляем результаты исследования психоэмоционального состояния студентов. В исследовании участвовали 127 студентов 2-го курса, фармацевтического факультета, ГУМФ им. Николая Тестемицану. Первая выборка (2012 г. – 60 студ.), вторая (2013 г. – 67 студ.). Выборка испытуемых – репрезентативна.

Исследования специфики взаимодействий и факторов, которые влияют на психологическую комфортность будущих фармацевтов в рамках медицинских университетов, специально не проводились, а в ряде работ меди-

цинской и социально-педагогической психологии мы выделили сходные вопросы. Также мы учли то обстоятельство, что необходимо комплексное исследование данной проблемы, т.к. именно особенности взаимодействий студентов в контексте психолого-педагогического процесса, имеют значительную роль [1; 5].

В качестве диагностических методик и техник мы применили: Опросник САН (для диагностики самочувствия, активности и настроения); Шкала оценки уровня реактивной и личностной тревожности (Спилберг Ч. Д., Ханин Ю. Л.) и др.

Проблемы взаимодействия студентов в полной мере заслуживают внимание психологов и педагогов, так как меняется психологическая сущность, направленность и контекст этих взаимодействий. Актуальность данной

проблематики определяется, прежде всего, тем, что сейчас межличностные отношения в ВУЗе не имеют прежний менторский характер, а ориентированы на партнерстве всех субъектов образовательного процесса.

В контексте медицинской психологии, а точнее в психологии здоровья, наметилась тенденция к исследованию психологического стресса в студенческой среде. Мы исследовали психоэмоциональное состояние студентов, которое может быть прослежена в контексте медицинского образования, и которая влияет на психическое здоровье наших студентов.

Межличностные взаимодействия студентов медицинского ВУЗа имеет свою специфику и определены социально-психологическими и медицинскими факторами.

Исследования психолого-педаго-

Табл.1.

Оценки уровня реактивной и личностной тревожности у студентов

Показатель	1 выборка (n = 60)	2 выборка (n = 67)	t-Student	p
РТ	42,0±1,19	42,6±1,33	0,336	p>0,05
ЛТ	45,3±1,13	45,6±0,93	0,205	p>0,05
Среднее значение	2,0±0,08	2,1±0,08	1,200	p>0,05

Табл.2.

Результаты показателей уровня реактивной тревожности студентов.

Уровень РТ	1 выборка (n = 60)		2 выборка (n = 67)		t-Student	p
	Abs.	P _i ±ES _i , %	Abs.	P _i ±ES _i , %		
Низкая тревожность	6	10,0±3,87	7	10,4±3,74	0,083	p>0,05
Умеренная тревожность	35	58,3±6,36	42	62,7±5,91	0,501	p>0,05
Высокая тревожность	19	31,7±6,01	18	26,9±5,42	0,594	p>0,05

гических особенностей взаимодействия в деятельности преподавателя высшей школы наблюдаются в работах ученых: Кузьмина Н. В. (1970); Леонтьев А. А. (1975; 1979); Бодалева А. А., Ляудис В. А. (1978; 1980); Фомин А. В. (1978); Реан А. А. (1982 - 2008), Тихолаз Т. М. (1995), Рахматуллина Р. С. (1996); и др. [2; 4; 5].

При этом в ряде экспериментальных исследований, на базе высшей школы было показано, что результативность обучения в значительной мере зависит от конкретных особенностей структуры взаимодействия преподавателя со студентами. В этой связи, имеет особое значение сравнительное исследование различных вариантов взаимодействия и выяснение в их структуре параметров, непосредственно влияющих на эффективность процесса обучения. Постепенное вытеснение учебно-дисциплинарной модели образования, на модели ориентированной на развитие личности, реальным субъектом в рамках образовательной практики становится студент [2; 4].

Психологический контекст и социально-психологическая позиция студентов в системе взаимодействий необходимо исследовать с учетом ближайшего референтного окружения. Контекст реальных взаимодействий и коммуникации студентов с коллега-

ми и преподавателями имеют социально-психологическую специфику его личностного развития в условиях психолого-педагогического процесса в рамках медицинского ВУЗа. В этом контексте значимость имеет выявление и объяснение психологических и медико-социальных факторов, обуславливающих характер взаимоотношений студентов с окружающими [1].

Особенности переживания психоэмоционального состояния наших студентов обусловлены разными факторами, прежде всего это социально-психологические факторы, включающие в себе проблемы, связанные с межличностными взаимодействиями различного типа, позиционные и эмоциональные конфликты, влияние „Я-концепции”, локуса контроля, а также неблагоприятные психологические явления, связанные с референтным окружением.

Далее мы представим результаты оценки уровня реактивной и личностной тревожности. Шкала состоит из 2-х частей, разделяющих реактивную (РТ) и личностную (ЛТ) тревожности у студентов.

При интерпретации показателей, мы оценили их по 3 уровням: до 30 баллов – низкая тревожность; 31 – 45 балла – умеренная тревожность; 46 и более – высокая тревожность. В результате, мы наблюдаем, что у обеих

Табл.3.

Результаты показателей уровня личностной тревожности студентов.

Уровень ЛТ	1 выборка (n = 60)		2 выборка (n = 67)		t-Student	p
	Abs.	P _i ±ES _i , %	Abs.	P _i ±ES _i , %		
Низкая тревожность	4	6,7±3,22	3	4,5±2,53	0,535	p>0,05
Умеренная тревожность	26	43,3±6,40	22	32,8±5,74	1,222	p>0,05
Высокая тревожность	30	50,0±6,45	42	62,7±5,91	1,450	p>0,05

выборок преобладает умеренная реактивная тревожность, а результаты второго показателя - демонстрируют высокий уровень личностной тревожности у студентов фармацевтического факультета.

В обследуемых группах статистически достоверной разницы не было выявлено.

В связи с этими результатами, студентам с высокой оценкой тревожности мы рекомендовали и организовали практические упражнения и тренинг для развития уверенности в себе; способности активизировать личностный потенциал и актуализировать адаптивные механизмы. Им необходимо смещать акцент с внешней требовательности, категоричности высокой значимости в постановке задач на содержательное осмысление деятельности и конкретное планирование своих действий. Психическое и социальное здоровье этих студентов, может быть обусловлена факторами, связанными с особенностями их деятельности: учебной, учебно-профессиональной и психосоциальной, включая их повседневные переживания.

В последовательности, мы исследовали такие психологические признаки, как: самочувствие, активность и настроение этих же респондентов. Авторы опросника САН (В. А. Доскиным, Н. А. Лаврентьевой, и др.) исходили из того, что это основные составляющие функционального психоэмоционального состояния. Факторный анализ позволяет выявить более дифференцированные шкалы «самочувствие», «уровень напряженности», «эмоциональный фон», «мотивация» (А. Б. Леонова, 1984). При обработке результатов мы пересчитывали оценки студентов в «сырые» баллы от 1 до 7. Средний балл - 4. Оценки, превышающие 4, свидетельствуют о благоприятном состоянии, ниже 4 - о неблагоприятном состоянии; а в диапазоне 5,0 - 5,5 баллов - о нормальном состоянии испытуемого. Мы также учитывали тот факт, что при анализе функционального состояния студентов, важны не только значения отдельных показателей САН, но и их соотношение. В таб. 4 мы представили общие показатели по 2 выборкам.

Из полученных результатов мы выявили, что на 2 курсе преобладают сту-

денты с низким уровнем самочувствия, отражающих степень психофизиологической комфортности состояния студентов; у них чаще проявляются плохое самочувствие, недомогание и т.д. Показатели активности и настроения, определяющие психофизическую, нервно-психическую активность; эмоциональный фон, активность сознания и личности – также получили низкие оценки. Эти факторы определяют интенсивность и качество взаимодействия данных студентов с социальной средой. Их эмоциональные реакции ориентированы не на непосредственные последствия конкретных событий, а на их значение для них в контексте жизненных целей, интересов и ожиданий. Будучи вызванным определенными причинами, они проявляются в особенностях эмоционального отклика на воздействия референтного окружения. Студенты с высокими показателями самочувствия и активности не были выявлены. В таблице 2, мы представили общие результаты по 3 скалам: **1-3 балла** – студенты, у которого преобладает плохое настроение; **3,5-4,5 балла** – те, у которого изменчивое настроение было доминантным или не были в состоянии оценить свое настроение; **5-7 баллов** – те, у которого чаще всего доминировало хорошее настроение.

Как мы наблюдаем из таб. 5, сравнение общих показателей составляющих психоэмоциональное состояния показало, что между студентами 2 курса, фармацевтического факультета (2012 и 2013 гг.) отсутствует достоверная статистическая разница. Особенности психологического состояния у них обусловлены многими факторами, прежде всего это социально-психологические факторы, включающие в себе проблемы, связанные с межличностными отношениями различного типа, конфликтами, коммуникативные проблемы, отдельные неблагоприятные психологические проявления в группе и т.д.

В этом контексте важен эмоциональный компонент эмпатийной культуры преподавателей, которая выражается в перцептивной способности эмоционально отзываться на переживания студентов; оценивать и прогнозировать адекватные способы поведения в соответствии с эмоциональным состоянием студентов; в умении корректировать выбранные способы взаимодействия в

Показатели САИ и их среднее значение по 2 выборкам.

Показатель	1 выборка (n = 60)	2 выборка (n = 67)	t-Student	p
Самочувствие	2,1±0,13	2,3±0,15	0,936	p > 0,05
Активность	1,9±0,08	1,9±0,08	0,083	p > 0,05
Настроение	2,1±0,09	2,1±0,08	0,146	p > 0,05
<i>Среднее значение</i>	<i>2,0±0,08</i>	<i>2,1±0,08</i>	<i>1,200</i>	<i>p > 0,05</i>

сторону комфортных и наименее дистрессирующих способов поведения; в умении закрепить временно возникающие психические состояния, наиболее часто и сильно переживаемые в форме сопереживания, которые направлены на благополучие других; в умении выразить своё сочувствие в конкретных ситуациях и др. В данном компоненте проявляются эмпатические качества – сочувствие и эмпатийная интуиция. Проявление эмпатии в общении со студентами, выражается в общей установке не столько понять скрытый смысл сказанного, сколько почувствовать состояние студентов [1; 3; 6].

Мы использовали некоторые эффективные стратегии для психопрофилактики здоровья этих студентов, так как эти тренинги, мы смогли реализовать на практических занятиях по медицинской психологии. С этой целью были использованы: «Техники совладающего поведения», «Осознавание собственных переживаний», «Как можно развивать самоконтроль?» и др., которые могли положительно повлиять на понимание собственных переживаний, на повышение личностной стрессоустойчивости. Эти результаты мы смогли достичь при помощи психотренинговых техник и групповых упражнений по Психосоматике, с элементами гештальт-терапевтических и психодраматических упражнений. В методологической разработке практических занятий, мы представили методы и стратегии, которые могут быть использованы в целях психопрофилактики и психотерапии стрессовых

состояний студентов медицинского ВУЗа [3; 6].

Преподавателям первых 2 курсов, мы предложили тренинг, в котором включили упражнения на развитие умений предкоммуникативной ориентировки для контактирования со студентами [2; 5]. Мы представили им список из 40 наиболее частых затруднений, недостатков и проблем, связанных с коммуникативным процессом присущие преподавателям ВУЗов (Форня Ю., 2012).

Самоанализ собственных психологических особенностей, положительных и отрицательных сторон своей личности, необходимы для самоактуализации преподавателя как личность и профессионал, для установления эффективного контакта со студентами и эмпатийной коммуникации в контексте психологического и педагогического взаимодействия. Также, для молодых преподавателей мы организовали тренинг «Развитие эффективной коммуникации», где представили и анализировали 4 основных компонентов эмпатийного общения:

- Наблюдение (без осуждения, ярлыков, диагнозов, мнений и т.д.)
- Эмоции и чувства (без обдумывания)
- Потребности, интересы и желания (без стратегий)
- Просьба (без требований).

Также, на этом тренинге мы обсудили и работали над осознанием личных проблем и причины, обуславливающие проблемы в процессе

Табл.5.

Показатель	1 выборка (n = 60)		2 выборка (n = 67)		t-Student	p
	Abs.	P, ±ES, %	Abs.	P, ±ES, %		
I.	57	95,0±2,81	62	92,5±3,21	0,577	p>0,05
II.	3	5,0±2,81	5	7,5±3,21	0,577	p>0,05
III.	-	-	-	-	-	-

общения и взаимодействия со своими студентами. Далее мы представляем некоторые из этих причин, такие как: наша склонность интерпретировать и судить то, что мы наблюдаем; наша склонность упрекать и возлагать на других ответственность за свои переживания; наше сопротивление пониманию другими наших потребностей, желаний и того, что для нас важно в данный момент и др.

На этом этапе исследования психического здоровья студентов медицинского ВУЗа мы выявили следующие моменты:

Важно отметить, что наша работа была ориентирована на определении причин обуславливающих низкий уровень психического здоровья будущих фармацевтов и выявлении адекватных, научных и методологических заключений, которые повлияют на их устранение.

Исследование психоэмоциональных состояний у студентов медицинского ВУЗа - является одной из важных проблем психологии здоровья и требует у них овладения навыками различных психологических и психопрофилактических стратегий для совладающего поведения.

Определенный уровень тревожности – естественная и обязательная особенность активной личности, т.е. – активных студентов, при этом существует оптимальный индивидуальный уровень «полезной тревоги».

Копинг-поведение - форма поведения, отражающая готовность решать жизненные проблемы; направленное на приспособление к учебному процессу и развития умений эффективно использовать определенные средства для преодоления эмоционального стресса. При выборе активных действий повышается вероятность устранения воздействия стрессоров на личность.

References:

1. Chelcea S. Psihosociologie: teorii, cercetări, aplicații. – Iași., Polirom, 2010., pp. 163-197; 355-374.

2. V.G. Kazanskaya, Pedagogicheskaya psikhologiya: uchebnoe posobie. Seriya: Kratkii kurs. [Educational psychology: tutorial. Series: Short Course]. - Sankt-Peterburg., Piter. 2003. – 366 P.

3. Karvasarskii B.D. Psikhoterapevticheskaya entsiklopediya. 2-e dopolnennoe i pererabotannoe. [Psychotherapeutic encyclopedia. 2nd edition, revised and extended]. - Sankt-Peterburg., Piter, 2002. - 1024 P.

4. Rean A. A. Kharakteristika deyat'nosti prepodavatelya vysshei shkoly cherez parametry verbal'nogo vzaimodeistviya. V kn.: Sovershenstvovanie nauchno-pedagogicheskoi raboty prepodavatelya vysshei shkoly. [Characteristics of the high school teacher's work through the parameters of verbal interaction. In the book.: Improving the scientific and pedagogical work of the high school teacher]. - Kazan', 1982., pp. 22-23.

5. Tikholaz T. M. Lichnost' uchitelya kak sub»ekt pedagogicheskogo obshcheniya: Dis. kand. psikhol. nauk. [The personality of the teacher as a subject of pedagogical dialogue: Dissertation by the Candidate of Psychology] - Moskva., 1995. - 170 p.

6. Salamatina Yu. V. Empatiinaya kul'tura kak professional'no-pedagogicheskoe kachestvo uchitelya. V: Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii [Empathetic culture as a professional and pedagogical trait of the teacher. In: Pedagogical education in Russia]., No. 5., 2013, pp. 76-78.

Литература:

1. Chelcea S. Psihosociologie: teorii, cercetări, aplicații. Iași: Polirom, 2010, pp. 163-197; 355-374.

2. Казанская В.Г. Педагогическая психология: учебное пособие. Серия: Краткий курс. Санкт-Петербург: Питер. 2003, 366 с.

3. Карвасарский Б.Д. Психотерапевтическая энциклопедия. 2-е дополненное и переработанное. СПб: Питер, 2002. 1024 с.

4. Реан А.А. Характеристика деятельности преподавателя высшей школы через параметры вербального взаимодействия. В кн.: Совершенствование научно-педагогической работы преподавателя высшей школы. Казань, 1982, с. 22-23.

5. Тихолаз Т. М. Личность учителя как субъект педагогического общения: Дис. канд. психол. наук. М., 1995. 170 с.

6. Саламатина Ю. В. Эмпатийная культура как профессионально-педагогическое качество учителя. В: Педагогическое образование в России. № 5, 2013, стр. 76-78.

Information about author:

1. Yuliana Fornea - Doctor of Psychology, Associate Professor, State University Of Medicine And Pharmacy "Nicolae Testemițanu"; address: Moldova, Chisinau city; e-mail: forneaiuliana@mail.ru

DEVELOPMENT OF PERSONAL SUBJECTIVITY IN EDUCATION

I. Kotova, Doctor of Psychology, Full Professor
S. Nedbaeva, Doctor of Psychology, Full Professor,
Vice-rector for Scientific and Educational Work
D. Nedbaev, Candidate of Psychology, Associate Professor,
Chancellor
Armavir socio-psychological institute, Russia

The author considers the development of the personality as the multidimensional process defined by a complex combination of internal and external conditions and inseparable from the course of life, social context of activity and the system of relations the personality is included in. Personal development is characterized by difficult dialectics of continuity and discontinuity, as well as the rise of randomness. At every stage of education the deepening of ideas of pupils about the value of education, self-education and the essence of educational activity influencing personal development is required. Thus pupils have to realize that development of the personality is possible only at their own activity in the course of training. The appeal to subjective characteristics of the teacher is predetermined by the fact that the teacher acts as one of significant factors of development of the personality in training.

Keywords: personality, training, mental and personal development, external and internal actions, educational process, vectors of personality development, identity of the teacher, personal qualities.

Conference participants, National championship in scientific analytics

РАЗВИТИЕ СУБЪЕКТНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ОБУЧЕНИИ

Котова И.Б., д-р психол. наук, проф.
Недбаева С.В., д-р психол. наук, проф., проректор по
научной и учебно-методической работе
Недбаев Д.Н., канд. психол. наук, доцент, ректор
Армавирский социально-психологический институт,
Россия

В статье рассматривается развитие личности как многоплановый процесс, определяющийся сложным сочетанием внутренних и внешних условий и неотделимый от жизненного пути, социального контекста жизнедеятельности, системы отношений, в которые личность включена. Личностное развитие характеризуется сложной диалектикой непрерывности и прерывности, повышением произвольности. На каждом этапе обучения требуется углубление представлений учащихся о ценности образования и самообразования, о сущности учебной деятельности, влияющей на личностное развитие. При этом учащиеся должны осознать, что развитие личности происходит лишь при их собственной активности в процессе обучения. обращение к субъектным характеристикам педагога вызвано тем, что именно педагог выступает одним из значимых факторов развития личности в обучении.

Ключевые слова: личность, обучение, психическое и личностное развитие, внешние и внутренние действия, образовательный процесс, направления развития личности, личность педагога, личностные качества.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ps.v0i6.995>

Развитие личности традиционно связывают с образовательным процессом, так как оно становится возможным при наличии «других», взаимодействующих с личностью субъектов, осуществляющих деятельность «развивания» (В.И. Слободчиков). К настоящему времени психологи осознали, что развитие личности невозможно не только без «значимого другого», но и без «значимого себя для других».

Обучение - один из наиболее значимых и определяющих факторов развития личности, так как в нем происходит зарождение и развитие основных психических и личностных новообразований, приобретение опыта осуществления учебной и познавательной деятельности, совместных действий, общения, достижения успехов и преодоления неудач, апробация своей самостоятельности и состоятельности, реализация честолюбивых устремлений и апробирование способов эффективной самореализации.

Благодаря теоретическим и экспериментальным исследованиям были раскрыты сложные связи между обучением и развитием личности. Традиционно обучение рассматривают как совокупность последовательных

и взаимосвязанных действий, направленных на сознательное и прочное усвоение обучаемыми системы знаний, умений и развитие их познавательных способностей. В трудах Л.С. Выготского, Л.В. Занкова, Д.Б. Эльконина, В.В. Давыдова было доказано, что обучение становится более эффективным тогда, когда оно ориентируется не на завершённые циклы умственного развития, а, наоборот, подталкивает это развитие, прокладывает ему дорогу. Активная разработка и внедрение этой идеи в образовательную практику отразились как на парадигмальном строе отечественной психологии, так и на понимании сущности процесса обучения, его целей, содержания и технологий.

Сегодня приоритеты отдаются такому обучению, в котором происходит развитие личности и ее субъектности, что обусловлено пониманием того, что личность - есть феномен субъектности. Это изменяет позицию обучаемого в учебном процессе. К настоящему времени в психологии уже накоплен определенный исследовательский опыт выделения субъектных характеристик педагога (Зимняя И.А., Кузьмина Н.В., Маркова А.К., Митина Л.М., Спирин Л.Ф. и др.). Со-

держательный анализ показывает, что при их рассмотрении исследователи, преимущественно, отталкиваются от содержания реализуемых педагогом профессиональных функций. Наряду с продолжением изучения субъектных качеств педагога, была проделана значительная работа по построению их иерархических структур.

С первых этапов включения ребенка в обучение педагог транслирует в совместной с ним деятельности не только предусмотренные учебными программами знания, но и свой личностный ресурс, концептуальное видение мира, способы преодоления стрессовых и напряженных ситуаций, стремление сохранять собственную субъектность («самость»), намечает зоны личностного и профессионального роста, демонстрирует образцы конструктивного поведения. Субъектность учителя, отраженная учащимся, эстафируется дальше, умножая «человеческое в человеке», воспроизводя эталоны достойного нравственного поведения, способы решения не только учебных, но и жизненных задач, формируя доверительное отношение к людям и к самому себе. Речь идет о гуманизации образования, идеи которой находят свое отражение в сущности,

принципах и технологиях личностно-развивающего обучения [1; 2;7].

Традиционная проблема соотношения обучения и развития, прежде всего познавательного, в настоящее время трансформировалась в проблему соотношения обучения и развития личности, задав новые ракурсы реформирования системы образования. Развитие теории личности позволило более полно представить процессы личностных преобразований на различных этапах онтогенеза. Введено понятие «онтогенез личности» (В.Д. Шадриков). Осмыслены факторы, обуславливающие личностный рост и личностные изменения. Созданы концепции развивающего обучения (Л.В. Занков, В.В. Давыдов, Д.Б. Эльконин и др.).

Вопросы соотношения обучения и развития отечественные психологи разрабатывали в русле идей Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, Б.Г. Ананьева, Л.И. Божович, Л.В. Занкова, Д.Б. Эльконина, А.Н. Леонтьева, П.Я. Гальперина, Н.Ф. Талызиной, В.В. Давыдова, А.В. Петровского и др. Созданный ими теоретический фундамент задействован педагогикой и психологией и отразился в основных концепциях обучения.

Разные авторы выделяли различные показатели развития личности в процессе обучения: способность индивида к движению от абстрактного к конкретному и обратно, дисциплинированность мышления (П.П. Блонский); обучаемость, т.е. способность достигать в более короткий срок более высокого уровня усвоения (Д.Н. Богоявленский, Н.А. Менчинская); сочетание системности и динамичности знаний, т.е. умения их применять в разнообразных условиях (Ю.А. Самарин); перенос приемов умственной деятельности (Е.Н. Кабанова-Меллер); чувственный опыт, познание сущности явлений, решение практических задач, связанных с материальным воздействием на окружающее (Л.В. Занков); теоретическое мышление, в том числе способность к «внутреннему плану действий» (Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов); фонд оперативных знаний и обучаемость, включающая ряд качеств ума (З.И. Калмыкова) и др. Названные показатели психического развития до

недавнего времени отождествлялось с личностным развитием.

Однако А.В. Петровский показал, что личность и психика являются неотъемлемыми, хотя и находятся в единстве [5]. Исходя из этого положения, основные направления развития психики (способы и механизмы выполнения деятельности) находятся во взаимодействии с направлениями личностного развития (с направленностью, ценностными ориентациями, с уровнем притязаний, с самосознанием, со способами взаимодействия с миром). Общим для развития психики и личности являются их системность, интегративность, компенсаторность.

Качественные изменения в ходе развития проявляются, прежде всего, в познавательной сфере. Усложнение структуры интеллекта, переход от непосредственного познания к опосредованному, от нерасчлененного к дифференцированному и затем к обобщенному становятся реальными благодаря процессу обучения. Изменения характеризуются повышением произвольности (целенаправленности) этих процессов, появлением новых умственных структур, приобретением опыта выполнения новых более сложных умственных действий (операций). Совершенствование аналитико-синтетической деятельности приводит к структурированию интеллекта, к образованию его целостности. Изменения сенсорно-перцептивной (ощущение, восприятие), мнемологической (память, мышление) и атенционной (внимание) структур интеллекта являются результатом не любого обучения, а только развивающего. Обучение становится развивающим тогда, когда оно поддерживает высокий уровень мыслительной активности человека, его интеллектуальный потенциал, формирует содержание сознания, структуры его дискретных единиц (значений и категорий), благодаря которым у него создается субъективный образ мира.

Обучение является развивающим в том случае, если направлено на активизацию мыслительной деятельности обучаемых и формирование у них способности самостоятельно или в сотрудничестве с другими обучаемыми добывать знания. Эта способность ле-

жит в основе саморазвития личности.

Развитие личности - многоплановый процесс. Он определяется сложным сочетанием внутренних и внешних условий и неотделим от ее жизненного пути, от социального контекста ее жизнедеятельности, от системы отношений, в которые личность включена. Личностное развитие - это внутренне противоречивый процесс. Как и интеллектуальное развитие, оно характеризуется сложной диалектикой непрерывности и прерывности, повышением произвольности. Это значит, что постепенно человек научается управлять своим поведением, ставить и решать сложные задачи, находить пути выхода из кризисных (стрессовых) ситуаций, совершенствовать способы саморегуляции [7].

Начав развиваться под контролем взрослых, личность со временем освобождается от их зависимости и строит собственные программы изменений и развития основных структур самосознания. Она становится субъектом собственной жизни. Личность на протяжении жизненного пути формируется и как субъект деятельности. Это одно из важнейших направлений развития человека [8].

Содержание основных направлений развития человека (интеллектуального, личностного и деятельностного) показывает, что они взаимосвязаны и взаимообусловлены. Без их совместного осуществления не могут произойти эволюционные изменения ни в познавательном, ни в личностном развитии человека. Особая роль в этом едином процессе развития отводится обучению. Оно должно быть развивающим и воспитывающим по своей сути, так как «включается в сам процесс развития ребенка, а не надстраивается лишь над ним» [6].

Следует отметить, что личностные новообразования в процессе развития появляются не одновременно. Это относится и к формированию структуры личности, к смене видов деятельности, к развитию сознания и самосознания, к соотношениям человека к миру и к самому себе. Каждый из названных компонентов оказывается вовлеченным в процесс целостного развития личности, создавая определенный

гештальт (целостное образование), позволяющий человеку репрезентировать себя специфическим образом, возможным и характерным для того или иного этапа развития.

Обучение делает процесс личностного развития более целенаправленным и менее напряженным, помогает «смягчить» протекание известных кризисов развития (кризис новорожденности, кризис первого года жизни, трех, семи лет и кризис подросткового возраста). Каждый из этих кризисов несет с собой много проблем, вызывает беспокойство и создает сложности как субъектам развития, так и родителям, и учителям.

Развитие личности - это процесс становления готовности человека (его внутреннего потенциала) к осуществлению саморазвития и самореализации в соответствии с возникающими или поставленными задачами разного уровня сложности, в том числе, выходящими за рамки ранее достигнутых. Такое определение позволяет измерять развитие личности сложностью задач, которые имеют свои определенные критерии. Развитая личность - это человек, успешно обученный знаниям, способам деятельности (умениям и навыкам), опыту творческой деятельности и эмоционально-чувственному отношению к миру (И.Я. Лернер). Названные параметры выступают критериями развития личности. Так, в умственной сфере они проявляются в виде обобщенных интеллектуальных умений и способности переносить их в различные ситуации, в том числе, отдаленно и опосредованно связанные со знакомыми ситуациями, а также создавать новые способы деятельности в зависимости от характера проблем. Этот же критерий в области физического развития выражается в форме разносторонних физических возможностей и способности субъекта успешно их совершенствовать.

Развитие личности, таким образом, предполагает как развитие отдельных сущностных качеств индивида, так и формирование функциональных систем, с помощью которых происходит реализация основных видов деятельности (игры, учения, труда, общения) и осуществление социально

значимых форм поведения. Основными составляющими обучения являются учение и учебная деятельность. Обучение происходит как бы внутри личной деятельности человека (Л.С. Выготский). Д.Б. Эльконин отмечал, что обучение развивает человека не само по себе, не непосредственно, а лишь тогда, когда оно имеет деятельностные формы.

Связующим звеном между обучением и развитием человека выступает деятельность учения, содержание которой на разных возрастных этапах меняется. Учение имеет место тогда, когда действия человека управляются осознаваемой целью, направленной на усвоение определенных знаний, навыков, умений, форм поведения и деятельности, т.е. когда человек способен регулировать свои действия. Эта способность появляется примерно лишь к четырем-пяти годам жизни ребенка, формируясь на основе предшествующих видов и деятельности - игры, речевого общения, предметных действий. Учение, таким образом, представляет собой деятельность целенаправленного присвоения человеком общественно-исторического опыта и формирования на этой основе индивидуального опыта путем осуществления совокупности гностических (познавательных) действий. Деятельность учения - есть деятельность человека по самоизменению путем присвоения элементов социального опыта [3].

Гностические действия могут быть внешними и внутренними. К внешним действиям относятся практические: двигательные (письмо, взвешивание, измерение); перцептивные (рассматривание, слушание); символические (изображение, обозначение, высказывание). Внутренние гностические действия: умственные перцептивные действия, формирующие образ предмета; мнемические (выделение смысловых связей, схематизация и повторение и др.); мыслительные (анализ и синтез, отождествление и различение, абстрагирование и обобщение).

В ходе учения эти действия тесно переплетены. В разных случаях их соотношение неодинаково. Исследования показали, что умственные действия являются результатом интериоризации внешних действий,

т.е. перехода последних во внутренний план (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, П.Я. Гальперин, Ж. Пиаже и др.). Основным средством интериоризации является слово, которое позволяет человеку отделить действие от самого предмета и превратить его в действие с образом и понятием о предмете.

Внешняя гностическая деятельность обязательна для учения в том случае, если в сознании человека еще не сформированы образы, понятия о предмете и соответствующие им действия. Если же образы, понятия и действия, необходимые для усвоения новых знаний или умений, у ученика уже имеются, то для осуществления учения достаточно внутренней гностической деятельности.

Процессуальная характеристика учения была представлена Й. Лингартом, который выделил четыре фазы его осуществления в ходе обучения: 1) на основе психического отражения объекта у субъекта возникает образ объекта; 2) психический образ, выделяется из психического процесса как его возможный результат (идет активное формирование ходов решения и их тренировка с помощью учителя); 3) освоенное субъектом снова возвращается в психический процесс и в деятельность ученика; 4) идет закрепление и проверка знаний; синтез новых знаний с прошлым опытом, их практическое применение [4].

Успешность обучения находится в большой зависимости от того, насколько учащийся стал субъектом учебной деятельности, т.е. каково его отношение к предмету изучения, средствам и способам достижения поставленных целей, к себе, учителю и соученикам. Учебная деятельность, как и любая другая, характеризуется следующей структурой: имеет цель, предметное содержание, средства и способы, продукт или результат. Однако в учебной деятельности они специфичны.

С первых этапов включения ребенка в учебную деятельность он получает новый социальный статус и стремится утвердиться в нем. В ходе начального обучения ребенок постепенно занимает позицию школьника. К подростковому возрасту этот статус

оказывается освоенным. В этот период у учащихся возникает стремление обрести свое место среди учеников, мнение которых оказывается для них важным. Этот процесс происходит достаточно сложно, вызывая внутриличностные и межличностные конфликты, которые зачастую оборачиваются подростковым кризисом. В старших классах школьника начинает серьезно занимать проблема личного и профессионального самоопределения. Он осуществляет попытку выбрать профессию и наметить жизненный путь. В этом возрасте ученик впервые задумывается уже не столько о своем месте среди сверстников, сколько о своем месте в социуме, в обществе.

Следовательно, социальный статус личности специфическим образом определяет отношение к учебной деятельности и, соответственно, к обучению в каждый из периодов ее жизнедеятельности. Психологический смысл роли ученика изменяется по мере освоения учебной деятельности. Степень, устойчивость и глубина осознания значимости обучения зависят от осознания целей учебной деятельности. Известно, что с годами личностный смысл обучения изменяется: прагматические планы постепенно замещаются потребностями повышать свою культуру. На всех этапах онтогенеза происходит обогащение, обновление и пересмотр индивидуального опыта за счет усвоения теоретических знаний и осмысления их связи с практическими знаниями.

На каждом этапе обучения требуется углубление представлений учащихся о ценности образования и самообразования, о сущности учебной деятельности, влияющей на личностное развитие. При этом учащиеся должны осознать, что развитие личности происходит лишь при их собственной активности в процессе обучения. Обращение к субъектным характеристикам педагога вызвано тем, что именно педагог выступает одним из значимых факторов развития личности в обучении. Проявляющиеся у него субъектные характеристики не только отражаются на качестве профессиональной деятельности, но и выступают для учащихся образцом для подражания. Данные характеристики находятся на

стыке индивидуального, социального и профессионального.

Обладая некоторыми исходными субъектными характеристиками, педагог, осуществляя трансляцию ребенку социокультурного опыта, призван соответствовать требованиям, выдвигаемым к нему со стороны общества, а также профессиональными нормами и традициями. Социальные изменения, оказывая влияние на трансформации образовательных парадигм, отражаются не только на деятельности, но и на личности педагога: некоторые качества в структуре его субъектных характеристик утрачивают свою приоритетность, другие – приобретают, возникает потребность в формировании третьих, ранее не свойственных личности педагога.

Проведенный нами теоретический анализ показал, что при рассмотрении личности педагога в структуре его субъектных свойств выделяют: 1) психофизиологические (индивидуальные) свойства субъекта; 2) способности; 3) личностные свойства; 4) профессиональную компетентность (в узком смысле). Каждая из данных подструктур включает составляющие, различающиеся приоритетностью своей представленности в структуре свойств педагога в разных условиях и ситуациях его деятельности.

Выявлены и охарактеризованы основные, наиболее ресурсные для педагога субъектные свойства: вера в человека, духовно-нравственное содержание и креативность. Первые два из выявленных психических образований отнесены к активно, третьи – к пассивно востребованным на современном этапе развития образовательной практики субъектным ресурсам педагога. Однако только их единство в выстраиваемом облике педагога, согласно представлениям субъектов как непосредственно, так и опосредованно связанных с образованием, ассоциируется с реализацией задач развития личности. Их проекция на концепцию облика педагога «будущего», по сути, позволяет выявить то лучшее, что составляет личностный стержень педагога, выступающего в обучении субъектом развития личности.

References:

1. Berulava G.A. Metodologiya sovremennoi psikhologii [The methodology of modern psychology]. G.A. Berulava. - Moskva-Voronezh., Publishing house of Moscow psychological institute; Publisher NPO «Modek», 2009.
2. G.A. Berulava, M.N. Berulava, Teoriya setevogo obrazovaniya kak novaya metodologicheskaya platforma vysshego obrazovaniya. Gumanizatsiya obrazovaniya [The theory of network formation as a new methodological platform of higher education. Humanization of Education] – No. 4., 2012.
3. I.I. Il'yasov, Struktura protsessa ucheniya [The structure of the educational process]. - Moskva, 1986; p. 134.
4. I. Lingart, Protsess i struktura chelovecheskogo ucheniya [The process and the structure of human teachings]. - Moscwa, 1979; P. 166.
5. Psikhologiya razvivayushcheysya lichnosti [Psychology of the developing person]., Under ed. by A.V. Petrovskogo. – Moskva., 1987, P. 40.
6. Rubinshtein S.L. Problemy obshchei psikhologii. [Problems of general psychology] – Moskva., 1973; P. 192.
7. Shiyanov E.N., Kotova I.B. Razvitie lichnosti v obuchenii [Person's development in training] - Moskva, Publisher «Akademiya», 1998. - 343 P.
8. El'konin D.B. Izbrannyye psikhologicheskie trudy [Selected psychological works]. - Moskva, 1989., p. 50.

Литература:

1. Берулава Г.А. Методология современной психологии. [Текст] /Г.А. Берулава. - М.-Воронеж; Изд.-во Моск. психолог.-соц. ин-та; Изд.-во НПО «Модэк», 2009.
2. Берулава Г.А., Берулава М.Н. Теория сетевого образования как новая методологическая платформа высшего образования. // Гуманизация образования - № 4, 2012.
3. Ильясов И.И. Структура процесса учения. - М, 1986.-С. 134.
4. Лингарт И. Процесс и структура

человеческого учения. - М., 1979. - С. 166.

5. Психология развивающейся личности / Под ред. А.В. Петровского. - М., 1987. - С. 40.

6. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. - М., 1973. - С. 192.

7. Шиянов Е.Н., Котова И.Б. Развитие личности в обучении. М., Изд-в «Академия», 1998.-343 с.

8. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. - М., 1989.- С. 50.

Information about authors:

1. Svetlana Nedbaeva - Doctor of Psychology, Full Professor, Vice-rector for Scientific and Educational Work, Armavir socio-psychological institute; address: Russia, Armavir city; e-mail: sv11411@mail.ru

2. Izabella Kotova - Doctor of psychology, Full Professor, Armavir socio-psychological institute; address: Russia, Armavir city; e-mail: aspi_arm@bk.ru

3. Denis Nedbaev - Candidate of Psychology, Associate Professor, Chancellor, Armavir socio-psychological institute; address: Russia, Armavir city; e-mail: aspi_arm@bk.ru

- Promotion of international consolidation and cooperation of business structures
- Promotion of development of commercial businesses of various kinds
- Assistance in settlement of relations and businessmen with each other and with social partners in business environment
- Assistance in development of optimal industrial, financial, commercial and scientific policies in different countries
- Promotion of favorable conditions for business in various countries
- Assistance in every kind of development of all types of commercial, scientific and technical ties of businessmen of different countries with foreign colleagues
- Promotion of international trade turnover widening
- Initiation and development of scientific researches, which support the effective development of businesses and satisfy the economic needs of the society
- Expert evaluation of activities in the field of settlement of commercial disputes, establishment of quality standards and defining of factual qualitative parameters of goods and services
- Legal and consulting promotion of business
- Establishment and development of activities of the international commercial arbitration
- Exhibition activities
- Holding of business and economic forums

www.iuci.eu

SELF-PRESENTATION IN SOCIAL NETWORKS: ANALYSIS OF PROFILES OF YOUNG PEOPLE IN RUSSIA

D. Pogontseva, Candidate of Psychology, Associate Professor
Southern Federal University, Russia

In this report the author presents the ways of self-presentation through the selection of certain avatars. The results of an empirical study describe the features of self-presentation of modern youth of different ages and countries in the virtual space. It was found that the Russian youth is more likely to use pictures of famous people as avatars (singers, pop stars, actors, athletes).

Keywords: self-presentation, social networks, vkontakte, youth, avatar

В данной работе представлены способы самопрезентации через выбор определенных аватаров. Результаты эмпирического исследования описывают особенности самопрезентации в виртуальном пространстве пользователей социальных сетей разных возрастных групп. Было установлено, что русская молодежь чаще использует как собственный аватар, фотографии известных людей (звезды эстрады, актеров, спортсменов).

Ключевые слова: самопрезентация, социальные сети, вконтакте, молодежь, аватар

Conference participant, National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ps.v0i6.996>

Active development of information technology, including “virtual reality” and “cyberspace”, has led to the formation of new technical and psychological phenomena. At the modern stage of development of the society number of authors have noted that virtual communication in social network sites is a specific society. The ubiquity of the Internet and social networks has led to globalization, which on the one hand, contributes to the development of social contacts, and violations of the rules of the site on the other side.

Since Facebook burst upon the virtual scene in 2004, it has become the most popular social networking site on the Internet, all over the world. The most popular Russian social site vkontakte (now vk.com) - appeared in 2006. As J.L. Skues, B. Williams, L. Wise (2012) noted, the impression management on Facebook tends to be done implicitly by having certain friends, belonging to certain groups, uploading selected pictures and removing tags from others, and “checking in” at certain places or locations.

Avatars are the images shown to other users. Together with nick names they are considered to be the main elements of “appearance” of the Internet user. They are the means of self-presentation. The results of work by Sh. Sh. Wang, Sh. Moon, K. H. Kwon, C. A. Evans, M. A. Stefanone (2010) indicated that both male and female subjects were more willing to initiate friendships with opposite-sex profile owners with attractive photos. Subjects also displayed comparatively

higher willingness to make friends with profile owners who did not include visual cues than with those who revealed an unattractive photo. Other authors (B. Chen, J. Marcus, 2012) noted that students use sites such as Facebook primarily to maintain existing personal relationships and selectively use privacy settings to control their self-presentation on SNSs.

In overseas studies, there is a different approach to perception of the Internet space. Thus, a group of scientists (Sh. Zhao, Sh. Grasmuck, J. Martin, 2008) noted the research conducted earlier in the Americas and Europe, studying self-presentation features in an anonymous online environment. The very aspect of anonymity allows a person to change their behavior and to model a completely new identity, including antisocial and deviant behavior. However, according to the authors, social networks are something entirely different. The very question of anonymity in this environment comprises exclusively of mediations. At the same time, all social networks are trying to add the control-administered questionnaires / profiles. Thus, the authors note that social networks are no longer the anonymous environment, but the environment facilitating online communication both with the people you know in real life and with those you have not met. This leads to more honest questionnaire filling in. In addition to photos it includes hobbies, musical interests, favorite books, etc. In another study, also on the social media (Hum N.J., Chamberlin P.E., Hambright B.L., Portwood A.C., Schat A.C., Bevan

J.L. 2011), authors studied the gender-specific selection of photos and content filling on Facebook. The authors noted that there are no gender differences in the choice of personal photos and content filling in the number and quality of images; it should be noted that in this study profiles of young men and women aged from 18 to 23, college or university students were analyzed. According to the qualitative analysis results, it was found out that young people choose photos that show their activity, they are correct and truthful in about 98% of cases.

On the other hand, as shown by a number of scholars of European countries (A. Vasalou, A. Joinson, T. Banziger, P. Goldie, J. Pitt, 2008), from the standpoint of using various avatars as means of self-presentation in the network there are several types of people. Participants of the study were divided into three groups: (1) as avatar-pictures accurately representing themselves the group chose to display photos presenting the personality and its social role in the most favorable light; (2) people who “broke free from the social rules governing self-presentation” through creation of the profile in the network; and finally (3), this group of people uses avatars to convey a meaning, a message to a specific audience, acting on the basis of the principle of “the one who should – will understand” . It is important to emphasize that the authors of this article have used such programs as Yahoo! Avatars customization in their study. The program allows you to create a cartoon

Tab.1.

The content of the avatar / name	16-18 y.o		18-25 y.o		Total	
	m	f	m	f	m	f
Name						
Not the real name (historical characters, nicknames, names of movie stars, singers, sports)	34	42	65	36	99	78
Avatar						
Picture (landscape, still life, berries)	97	36	150	78	247	114
Animal	132	54	134	51	266	105
Other people (sports stars, movies, pop artists)	1109	503	278	79	1387	582

character, making him a haircut, hair color, eye color, and nose shape.

However, as emphasized by A. Vasalou, A. N. Joinson (2009) of the English university, the choice depends on the avatar and the environment in which the person is. So there are three main online social media: blogs, dating websites and games. People who write blogs - choose photos that most honestly reflect their actual physical appearance, for dating they choose photos that may be most attractive to the opposite sex, and avatars for games are chosen so that a maximum transfer of intellectual abilities of a host profile is achieved. In addition, the authors of this study examined how deeply characteristics conferred by the "avatar" coincide with people who ascribing such photos to themselves. In this study researchers found out that regardless of the environment from 71 people avatars of 82% conferred the same characteristics as they had in real life.

Thus, we see that on the one hand a certain anonymity can be achieved in a mediated communication via the Internet through the changing of profiles and by creating a virtual identity different from the real one. On the other hand the very nature of implied social networks is to communicate with people known in real life, so the mediated communication is not fully anonymous and can be filled in by some characteristics creating the necessary aspects of the image, as the prototype of a real appearance.

12791 profiles participated. From among 6691 profiles 3337 were male and 3354 were female profiles presented in the space of the social network vk.com; the age was from 14 to 18 years with an average age of 16. And 6100 profiles (3100 male and 3000 female profiles presented in the space of the social

network vk.com) were aged from 18 to 25 (average age - 21). Profiles were randomly selected, age limits have been set in advance, the selection of profiles was made using a filter.

So, the profiling was carried out by analyzing the content of the avatar (photo of the profile owner, visible to all users), and the name of the proprietor's profile. We have identified a group picture and analyzed the percentage of use of a certain group of images.

At first we analyzed the Russian profiles; the data is shown in Table 1. Despite the fact that the website has a rule assuming that users with unreal names and photos would be banned, over 15% of the analyzed profiles have violated this provision. Among these about 3% of users used unreal names in this aspect. It should be noted that this percentage is represented equally by men and women. The majority of men and women have used the names of fictional characters (Liliana Dreamfull, Sunny Cat, Macho Man, Tiger Tigeroff, etc.), historical characters, names of movie stars, singers, sportsmen (Roberto Baggio, Julia Roberts, Madonna, Fiona, Mrs. Shrek).

We also examined other frequently violation leading to the ban - the use other people's photos on the avatar (over 12%). It is interesting to note that men are more likely (than women) to use other people's photos: 8% of men and only 4% of women use other people's photos. All photos not belonging to the owner were divided into 3 groups by us: the picture (landscape, still life, berries), animal and other people.

In the "picture" group men are more likely to use landscapes and still life images. Still life images included

photos with money, weapons, alcoholic beverages; landscapes often include image of auto-mobiles. At the same time, female users in this category often depicted fruits and berries (apple, cherry, strawberry), and landscapes are more classical examples of art, including works by Van Gogh, Ivan Aivazovsky, etc.

In the "animal" group there are also differences in the self-presentation through the animal manifested by men and women. So men use images of large predatory animals (tiger, lion, wolf), while women are used pets (cats, dogs) and animals such as snakes, horses, mice, etc.

In the last group, "other people", represented by about 5% of the analyzed profiles, we see virtual pages of people who have used pictures of other people. It is interesting to note that if men use pictures of famous people (actors, sports shift, musicians), women often use photographs of little-known models of advertisings and photos taken from photo-stocks (internet resources containing images that could be borrowed not for commercial use).

As a result, we can say that the Russian adolescents more often distort information about themselves on the level of distortion of the name and avatar. In our opinion this can be explained by the desire to create a different image, not corresponding to a real one. The data output is justified by the choice of images for avatars on the basis of content, as well as the use of other people's photos (in particular photographs of stars of world-known movies and sports). This phenomenon may also indirectly indicate dissatisfaction with own appearance, however, in order to confirm this statement we must conduct a relevant study (which will be a further step in our research aimed at management of experience in cyberspace).

Any way, it is also important to note that there is such a pattern as a misrepresentation. And the reason for the moment is not developed. In this regard, the question arises on how to consider this phenomenon as in modern Russian psychology there are no developed questionnaires. At the same time, there are specific procedures to assess people's appearance, the ability to control the first impression and the attitude to social networks, as well as the Internet. In

future we are planning to conduct more in-depth study on the causes of distortion of own information. When considering this question, we also plan to include the questions offered in the paper by Strano M. M (2008) (e.g. Why did you choose this photograph or image? When you post a profile image who do you imagine when viewing that photograph?). Self-analysis of the avatar should help analyzing the characteristics of impression management in cyberspace.

References:

1. Chen B., Marcus J., (2012) Students' self-presentation on Facebook: An examination of personality and self-construal factors. *Computers in Human Behavior*, 28, 2091–2099 pp. Available at: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S074756321200163X>

2. Hum N.J., Chamberlin P.E., Hambright B.L., Portwood A.C., Schat A.C., Bevan J.L. (2011) A picture is worth a thousand words: A content analysis of Facebook profile photographs. *Computers in Human Behavior*, 27, 1828-1833 pp. Available at: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0747563211000690>

 <http://dx.doi.org/10.1016/j.chb.2011.04.003>

3. Skues J.L., Williams B., Wise L. (2012) The effects of personality traits, self-esteem, loneliness, and narcissism on Facebook use among university students. *Computers in Human Behavior*, 28, 2414–2419 pp. Available at: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0747563212002129>

 <http://dx.doi.org/10.1016/j.chb.2012.07.012>

4. Strano, M.M. (2008). User Descriptions and Interpretations of Self-Presentation through Facebook Profile Images. *Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research on Cyberspace*, 2(2), article 1. Available at: <http://cyberpsychology.eu/view.php?cisloclanku=2008110402>

5. Vasalou A., Joinson A.N. (2009) Me, myself and I: The role of interactional context on self-presentation through avatars. *Computers in Human Behavior*, 25, 510–520 pp. Available at: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0747563208002069>

 <http://dx.doi.org/10.1016/j.chb.2008.11.007>

6. Vasalou A., Joinson A., Banziger T., Goldie P., Pitt J. (2008) Avatars

in social media: Balancing accuracy, playfulness and embodied messages. *Int. J. Human-Computer Studies*, 66, 801–811 pp. Available at: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1071581908000943>

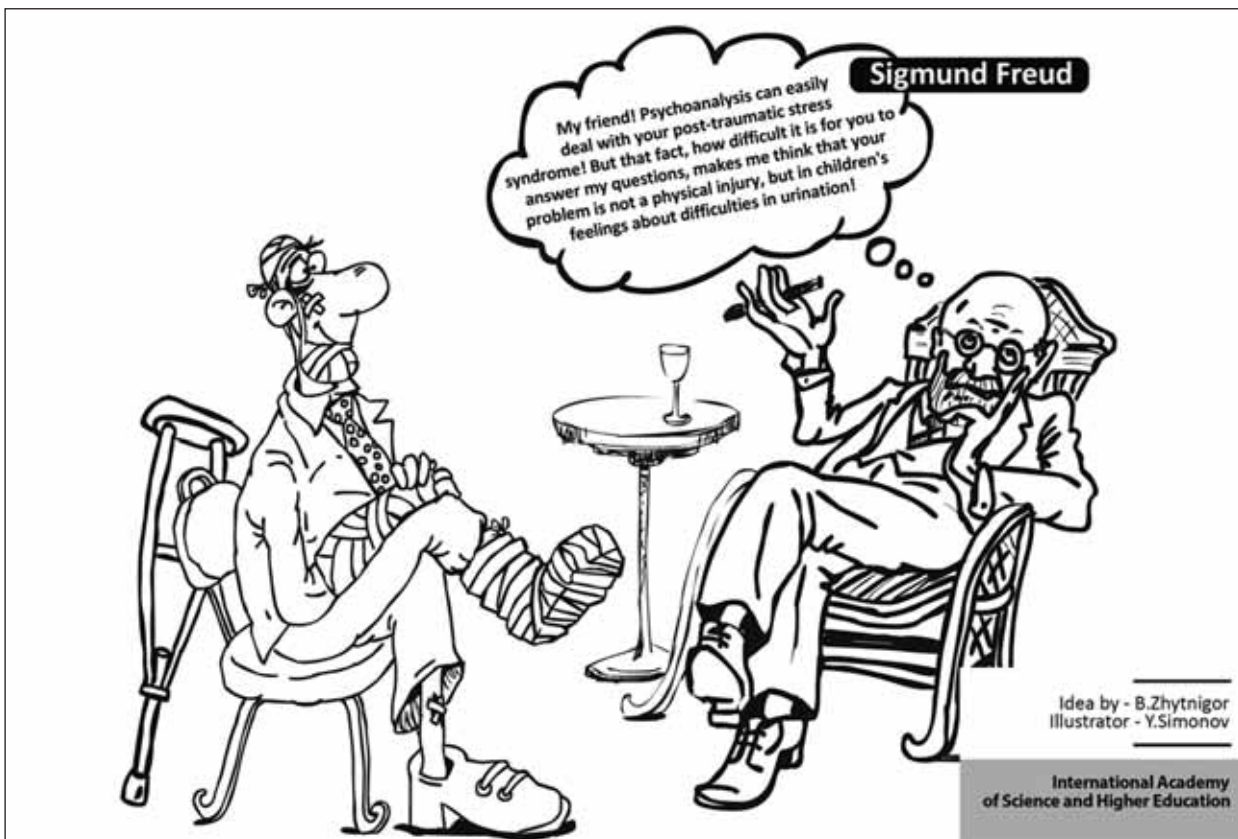
 <http://dx.doi.org/10.1016/j.ijhcs.2008.08.002>

7. Wang Sh.Sh., Moon Sh., Kwon K.H., Evans C.A., Stefanone M.A. (2010) Face off: Implications of visual cues on initiating friendship on Facebook. *Computers in Human Behavior*, 26, 226–234 pp. Available at: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0747563209001502>

8. Zhao Sh., Grasmuck S., Martin J. (2008) Identity construction on Facebook: Digital empowerment in anchored relationships. *Computers in Human Behavior*, 24, 1816–1836 pp. Available at: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0747563208000204>

Information about author:

1. Daria Pogontseva – Candidate of Psychology, Associate Professor, Southern Federal University; address: Russia, Rostov-on-Don city; e-mail: expert37@inbox.ru.

PROBLEMS OF STUDYING THE MENTALITY OF GENERATIONS

N. Sivrikova, Lecturer
Chelyabinsk State Pedagogical University, Russia

In the report the author considers the actual problems of studying the mentality: the problem of definition of the concept of "mentality", the problem of the subject of mentality, the problem of classification of different types of mentality.

Keywords: mindset, mentality, mentality studying problems, mentality subject, mentality of generations.

Conference participant, National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ МЕНТАЛЬНОСТИ ПОКОЛЕНИЙ

Сиврикова Н.В., преподаватель
Челябинский государственный педагогический университет, Россия

В статье рассматриваются актуальные проблемы изучения ментальности: проблема дефиниции понятия «ментальность», проблема субъекта ментальности и проблема классификации различных видов ментальности.

Ключевые слова: ментальность, менталитет, проблемы изучения ментальности, субъект ментальности, ментальность поколений.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ps.v0i6.997>

Введение

Смена фундаментальных мировоззренческих представлений в современном обществе приводит к необходимости изучения процессов трансформации ментальности поколений. Особенно актуально данное направление для решения проблем соотношения межличностных взаимодействий и образовательных технологий в общественных отношениях. В условиях непрерывного, постоянного образования, которое в настоящее время ориентировано на представителей разных поколений, важным является учет не только возрастных особенностей обучающихся, но и особенностей их ментальности. В процессе обучения в настоящее время взаимодействуют не просто учитель и ученик, а представители общностей, ментальность которых сложилась в разные исторические периоды, под воздействием разных культурно-исторических и социально-экономических условий. Ментальность каждого поколения уникальна и имеет свой интеллектуальный потенциал, который необходимо учитывать в организации любой деятельности, в том числе и учебной.

Однако изучение ментальности поколений в настоящее время затруднено. Анализ литературы позволил выявить ряд противоречий в изучении категории ментальности в современной науке. Во-первых, существует противоречие между богатой историей исследования ментальности в различных науках (психологии, философии, лингвистике, социологии, этнологии, истории и т.д.) и отсутствием единой и четкой дефиниции этого

понятия. Во-вторых, противоречие обнаруживается между достаточно большим объемом публикаций, посвященных проблеме ментальности, и практическим отсутствием конструктивных идей относительно методологии ее изучения. В-третьих, наблюдается противоречие на уровне выделения субъекта ментальности. С одной стороны в многочисленных исследованиях в качестве носителя ментальности всегда выступает конкретный индивид, с другой стороны признается, что ментальность не является порождением индивидуального сознания, а представляет собой систему духовных концепций и восприятие этих концепций определенной социальной группой.

Подобные противоречия заставляют каждого исследователя ментальности предпринимать собственные попытки систематизации накопленных в данной области знаний, предлагать собственные варианты разрешения основных противоречий. Ниже будет представлен наш взгляд на основные проблемы изучения ментальности, к которым можно отнести: проблему дефиниции понятия «ментальность», проблему определения субъекта ментальности и проблему классификации различных видов ментальности.

Проблема дефиниции понятия «ментальность»

В современной литературе можно встретить неоднократные попытки анализа проблемы дефиниции термина «ментальность» [1, 2, 3, 7, 8, 9, 11, 14, 15 и др.]. Авторы уделяют большое внимание научной биографии понятия

ментальность и анализу его этимологии. Например, М.М. Бетильмерзаева рассматривает историю становления этого понятия в западноевропейском научном дискурсе от Геродота до наших дней [2].

На наш взгляд важным является тот факт, что научный статус понятие «ментальность» приобрело благодаря исследованиям, проводимым французской школой Анналов. Для них характерен перенос акцента на изучение человеческих взаимодействий в различных группах, стратегий и практик повседневного взаимодействия [17]. Вслед за французскими историками категория «ментальность» была «освоена» психологией, психолингвистикой, философией и другими науками.

Обращение к этимологическому анализу при изучении понятия «ментальность» оказывается малопродуктивным, т.к. в любом из европейских языков существует не одно, а несколько значений этого слова и в зависимости от перевода у него появляются разные оттенки [8]. Большого внимания заслуживают попытки анализа содержания отдельных дефиниций данного понятия.

В отечественной литературе имеют место не только обращения к использованию и объяснению понятия «ментальности», но и предпринимаются попытки сгруппировать имеющиеся дефиниции [3, 7, 12, 16 и др.].

М.М. Бетильмерзаева приходит к выводу, что особенностью философской интерпретации феномена «ментальность» является осмысление его с двух позиций: онтологически, как реальный феномен, который объективно

существует, и гносеологически, как теоретический конструкт, инструмент исследователя, смоделированный с целью более полного объяснения сложного общественного комплекса [3].

Ю.Л. Скорнякова выделяет три основных подхода к решению проблемы определения ментальности: во-первых, с позиции интеллектуального развития человека, во-вторых, как проявление общественного сознания, в-третьих, как особенности отражения внешнего мира, проявляющиеся в силу принадлежности человека к определенным социальным группам [16].

Одна из наиболее удачных попыток типологизации определений понятия «ментальность» принадлежит Р.А. Додонову [7], который выделяет шесть групп типичных подходов к интерпретации этого термина: описательные, психологические, нормативные, структурные, генетические, исторические. Автор предполагает, что в содержании термина «ментальность» можно выделить два принципиально важных момента, которые объединяют практически все дефиниции: 1) ментальность означает особенности мировосприятия, объединяющие представителей той или иной человеческой общности; 2) ментальность есть проявление коллективной психики, обусловленное историческим развитием общности [7].

Н.С. Смолина указывает, что характеризуя субстанциональные качества ментальности, многие исследователи выделяют следующие свойства [17]: невербализуемость, неререфлектируемость, неосознаваемость, неструктурированность, несистематизированность, глубинность, потаенность, коллективность. На наш взгляд представленный перечень можно дополнить свойством «системность», т.к. многие исследователи определяют ментальность как систему [7, 12, 14, 18 и др.].

Важным моментом при определении понятия является разграничение его с близкими по смыслу. В этом плане на наш взгляд заслуживают внимания следующие категории: менталитет и мировоззрение.

В научных исследованиях соотношение между понятиями «ментальность» и «менталитет» рассматривается неоднозначно: они либо

употребляются как слова-синонимы, либо как самостоятельные, но взаимосвязанные понятия. В первом случае исследователи ссылаются на незначительность лингвистических и смысловых различий между этими понятиями. Во втором случае указывается, что термин «менталитет» носит всеобщее, общечеловеческое значение (аналогично понятиям «мышление», «сознание» и т.д.), а термин «ментальность» относится к определенной социальной общности. На наш взгляд подобное разделение терминов при учете признания их взаимосвязи вполне продуктивно.

При дифференциации понятий «ментальность» и «мировоззрение», мы склоняемся к точке зрения Б.Г. Мещеряка, В.П. Зинченко, которые считают, что ментальность предшествует мировоззрению, а затем интегрируется в единую систему сознания. В ментальности ведущая роль принадлежит переживанию, а в мировоззрении – знанию [14].

Следует обратить внимание на то, что отсутствие единства взглядов исследователей на раскрытие смыслового содержания понятия «ментальность» не снижает методологической ценности исследований ментальной проблематики в целом. Мы, на основании анализа разноплановых определений ментальности и не разработанности ее конструкта, выдвигаем собственное рабочее определение. Ментальность – это сложная система, которая определяет мировосприятие и предрасположенности человека и интегрируется религиозной, этнической и социальной системами общества. Основу ментальности составляет согласованность доминирующих, нормативно закрепленных систем значений, смыслов и ценностей коллективного субъекта и ее социально-психологических характеристик, проявляющихся в его жизненном мире.

Проблема выделения субъекта ментальности

Ментальность всегда требует уточнение в виде указания ее субъекта. Абстрактной «просто ментальности» не существует, как не существует ментальности вне психики (сознания),

истории (времени) и географической территории (пространства) [6].

В отношении субъекта ментальности в литературе существует три точки зрения, согласно которым [11]: 1) ментальность может быть только коллективная; 2) ментальность может быть и коллективная, и индивидуальная; 3) субъектом ментальности является только индивид.

Причем сторонники указанных точек зрения не обосновывают, почему субъектом ментальности может быть индивид и почему – группа. Мы разделяем идеи о том, что ментальность может быть и коллективная и индивидуальная, т.к. степень идентичности ментальных структур индивидов, составляющих группу, – существенная характеристика группы, хотя само существование социальной группы возможно при условии, если ее члены обладают какими-либо одинаковыми чертами ментальности (например, ценностно-смысловой совмещенностью). То есть представители определенных групп, имеющие общие формы активности, связанные ценностно-смысловой близостью, порождают общую ментальность [14].

Вместе с тем, субъектом ментальности может выступать и индивид, являющийся «пленником» собственной ментальности, т.к. сама ментальность формируется культурой времени, эпохи, всей культурой человечества. В связи с этим, вероятно, можно выделять в ментальности человека черты различного диапазона общности (присущие ему как представителю человеческой цивилизации, как представителю определенного народа, как представителю какой-либо группы).

Проблема классификации видов ментальности

В современной литературе можно встретить описание различных видов ментальности. При этом исследователи не задумываются о систематизации всего многообразия видов ментальности. Анализируя исследования за последние 10 лет, мы обнаружили, что виды ментальности дифференцируются на основании структуры, субъекта и содержания.

В рамках структурно-функционального подхода исследователи стремятся выделять типы ментальности

исходя из качественного своеобразия ее компонентов. В данном случае критериями различия выступают способы восприятия и интерпретации мира группами, система истины, жизненные потребности и способы их удовлетворения. Так, например, П.А. Сорокин разделил чувственную и идеациональную ментальности, между которыми находится интегральная, идеалистическая [18]. Оригинален подход к типологии ментальности С. Балабанова и Г.Л. Воронина [14], которые фиксировали два полюса вида взаимодействия соперничество и сотрудничество и два их характера – толерантность и агрессивность. Это были два пересекающихся вектора, которые определили 5 типов ментальности: консенсуалистический; толерантно-эгоистический; диссенсуалистический; агрессивно-альтруистический; «постсоветский». В.И. Пищик, изучая особенности трансформации ментальности советского, переходного и постсоветского поколений, опирается на собственную типологию ментальности. Исходными для выделения типов ментальности в ее концепции являются два полюса: традиции как форма социального наследования и инновации как «форма отклонения, неконформизма» [14]. В типологии автора критериями различий типов ментальности явились параметры Я-концепции, значений образа мира, ценностей образа жизни, дискурса. Сочетание этих критериев определило традиционную, переходную, инновационную и постинновационную ментальности. Результаты исследований В.И. Пищик показали, что советские поколения проявляют преимущественно традиционный тип ментальности, а постсоветское — инновационный тип ментальности [14]. И.А. Ильева, С.Н. Жирякова, описывая ментальность представителей разных поколений, выделяют три ее типа: макдональдский, мозаичный и «мудрость» [10].

При анализе содержания ментальности авторы выделяют такие ее виды как интеллектуальная ментальность (склад ума, т.е. способ видения мира, в котором мысль не отделена от эмоций и от нравственного стержня) [10]; правовая ментальность (духовные и

интеллектуальные потенции различных социальных субъектов в правовой сфере) [13], сервисная ментальность (результат и форма осознания окружающего мира, общества в сервисном аспекте; выражает актуальные для данного общества ценности; активно влияет на общественные отношения и связи в процессе сервиса) [5].

В рамках субъектно-деятельностного подхода принято выделять типы ментальности исходя из определения субъектов деятельности. При этом рассматриваются субъекты различного уровня: нация, народ, личность, пол и т.д. Так, разделяя людей по полу на две большие общности, Г.Ю. Ямалетдинова рассматривает мужской и женский типы ментальности, как разновидности гендерной ментальности [19]. Наиболее часто в современных исследованиях встречается описание национальной (этнической) ментальности. Исследователи изучают российскую, английскую, китайскую и т.д. ментальность. В последнее время внимание исследователей привлекает профессиональная ментальность и анализ ментальности поколений.

Следует отметить, что разные подходы к классификации типов ментальности отражают сложность данного явления и недостаточную его изученность.

Таким образом, исследователи ментальности поколений вынуждены решать целый ряд проблем: проблему дефиниции понятия «ментальность», проблему субъекта ментальности и проблему классификации видов ментальности. В связи с этим изучение ментальности поколений представляет большой научный и практический интерес и требует создания единой концепции ментальности.

References:

1. Akaev V.Kh., Betil'merzaeva M.M. K interpretatsii ponyatiya mental'nost' [The interpretation of the concept of mentality]. Trudy Groznenskogo gosudarstvennogo neftyanogo tekhnicheskogo universiteta im. akademika M.D. Millionshchikova [Proceedings of the Grozny State Oil Technical University. Academician M.D. Millionshtchikov] - 2003., No. 3., pp. 263-267.

2. Betil'merzaeva M.M. Stanovlenie i razvitie fenomena «mental'nost'» v zapadnoevropeiskom nauchnom diskurse [Formation and development of the phenomenon of «mentality» in the West European scientific discourse]. Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki [Humanities and social and economic sciences] – 2009., No. 6 (49)., pp. 20-25.

3. Betil'merzaeva M.M. Stanovlenie i razvitie fenomena «mental'nost'» v otechestvennom nauchnom diskurse [Formation and development of the phenomenon of «mentality» in the domestic scientific discourse]. Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki [Humanities and social-economic sciences] – 2009; No. 4 (47)., pp. 30-35.

4. Burmistrov I.A. O pravovoi mental'nosti rossiiskogo studenchestva.. Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki [On legal mentality of Russian students. Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy] – 2010., No. 1., pp. 42-45

5. Veledinskii V.G. Servisnaya mental'nost' i kachestvo uslug: neyavnaya vzaimosvyaz'., Sborniki konferentsii NITs Sotsiosfera. [Service mentality and quality of services: the implicit interrelation. Collections of conferences of NIT Sociosphere] -2011., No.28., pp. 34-38

6. Demkina E.V. Predposylki issledovaniya problemy «mental'nosti» i «mentaliteta» v trudakh zarubezhnykh i otechestvennykh myslitelei. Sotsiosfera [Prerequisites of the research on the problem of «mentality» and «mindset» in the works of foreign and national thinkers. Sociosphere] – 2011., No. 4., pp. 18-23

7. Dodonov R. A. Etnicheskaya mental'nost': opyt sotsial'no-filosofskogo issledovaniya [Ethnic mentality: the experience of social and philosophical studies]., – Zaporozh'e., RA «Tandem-U», 1998. - 191 P.

8. Dumnova E.M. «Mentalitet» i «Mental'nost'» kak kategorii sotsial'noi filosofii., Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika. [«Mindset» and «mentality» as categories

of social philosophy. Proceedings of the Saratov University. New series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy] – 2013., Vol. 13., No.1., pp. 25-29.

9. Ezhova E.A. K probleme formulirovaniya definitsii «mentalitet» i «mental'nost'» v etnopsikhologicheskoi literature. Vektor nauki Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta [On the problem of formulation of definitions of «mindset» and «mentality» in the ethnopsychological literature. Science Vector of the Togliatti State University], Series: Pedagogy, psychology.– 2013; No. 2 (13)., pp. 110-112.

10. Il'yeva I.A., Zhiryakova S.N. Intellektual'naya mental'nost' pokolenii: problemy funktsionirovaniya i napravleniya realizatsii v regionakh Rossii., Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta [The intelligent mindset of generations: Problems of operation and directions of implementation in the Russian regions., Proceedings of the South-Western State University] –2012.,; No. 2-2., pp. 110-119.

11. Kosov A.V. Mental'nost' kak mirovozzrencheskaya sistema i komponenta mifosoznaniya. Metodologiya i istoriya psikhologii [Mentality as the ideological system and the component of myth-related consciousness. Methodology and History of Psychology]. – 2007., Vol. 2., No.3., pp. 75-90.

12. Koshkarova Yu.A. Sovremennye podkhody k issledovaniyu fenomena mental'nosti v otechestvennoi nauke., Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki [Modern approaches to studying the phenomenon of mentality in domestic science., Humanities and social and economic sciences] – 2010., No. 5., pp. 63-66.

13. Murunova A.V. Pravovaya mental'nost': ponyatie i sushchnost'. Biznes v zakone [Legal mentality: concept and essence. Business Law]., – 2009., No. 4., pp. 36-39

14. Pishchik V.I. Mental'nost' pokolenii: psikhologicheskie issledovaniya: monografiya [The mentality of generations the psychological research: monograph]. – Rostov on Don., Publisher RO IPK i PRO., 2010. – 200 P.

15. Podvoiskaya N.L.

Kontsept politicheskogo mentaliteta v amerikanskoj politologii vtoroi poloviny KhKh veka. Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata politicheskikh nauk (23.00.01) [The concept of the political mentality in American political science of the second half of the twentieth century. Thesis for a Candidate's degree in Political Sciences (23.00.01)]. – Moskva., MSU named after M.V. Lomonosova, 2009., 154 P.

16. Skorniyakova Yu.L. Osnovnye podkhody k probleme struktury professional'noi mental'nosti. Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta [The main approaches to the problem of the structure of the professional mentality. Bulletin of the Vyatka State Humanitarian University]. – 2010; Vol. 3., No. 2., p. 135

17. Smolina N.S. Sotsial'no-topologicheskii analiz mental'nosti. Gumanitarni studii [Socio-topological analysis of the mentality. Humanities studies]. – 2008., No. 4., pp. 111-115.

18. Sorokin P.A. Sotsial'naya i kul'turnaya dinamika. [Social and Cultural dynamics]. – Moscow., Astrel', 2006. - 1176 P.

19. Yamaletdinova G.Yu. Mental'nost' zhenshchiny v zavisimosti ot sotsial'nykh uslovii., Sborniki konferentsii NITs Sotsiosfera [The mentality of women, depending on social conditions. Collection of conferences of NIT Sociosphere] – 2013., No. 22., pp. 88-91.

Литература:

1. Акаев В.Х., Бетильмерзаева М.М. К интерпретации понятия ментальность., Труды Грозненского государственного нефтяного технического университета им. академика М.Д. Миллионщикова. -2003.- № 3. - С. 263-267.

2. Бетильмерзаева М.М. Становление и развитие феномена «ментальность» в западноевропейском научном дискурсе., Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2009. – №6 (49). – С. 20-25.

3. Бетильмерзаева М.М. Становление и развитие феномена «ментальность» в отечественном научном дискурсе., Гуманитарные и социаль-

но-экономические науки. – 2009. – №4 (47). – С. 30-35.

4. Бурмистров И.А. О правовой ментальности российского студенчества // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики.- 2010. - № 1.- С. 42-45

5. Велединский В.Г. Сервисная ментальность и качество услуг: некая взаимосвязь // Сборники конференций НИЦ Социосфера. -2011.- № 28.- С. 34-38

6. Демкина Е.В. Предпосылки исследования проблемы «ментальности» и «менталитета» в трудах зарубежных и отечественных мыслителей // Социосфера. - 2011. - № 4. - С. 18 - 23

7. Додонов Р. А. Этническая ментальность: опыт социально-философского исследования. – Запорожье: РА «Тандем-У», 1998. – 191 с.

8. Думнова Э.М. «Менталитет» и «Ментальность» как категории социальной философии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика.– 2013.– Т. 13.– № 1.– С. 25-29.

9. Ежова Е.А. К проблеме формулирования дефиниций «менталитет» и «ментальность» в этнопсихологической литературе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология.– 2013.– № 2 (13).– С. 110-112.

10. Ильяева И.А., Жирякова С.Н. Интеллектуальная ментальность поколений: проблемы функционирования и направления реализации в регионах России // Известия Юго-Западного государственного университета. –2012. –№ 2-2. – С. 110-119.

11. Косов А.В. Ментальность как мировоззренческая система и компонента мифосознания // Методология и история психологии. – 2007.– Т. 2.– № 3.– С. 75-90.

12. Кошкарлова Ю.А. Современные подходы к исследованию феномена ментальности в отечественной науке // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2010.– № 5.– С. 63-66.

13. Мурунова А.В. Правовая ментальность: понятие и сущность // Бизнес в законе. - 2009.- № 4. - С. 36-39

14. Пищик В. И. Ментальность поколений: психологические исследования: монография. – Ростов н/Д.: Изд-во РО ИПК и ПРО, 2010. – 200с.

15. Подвойская Н.Л. Концепт политического менталитета в американской политологии второй половины XX века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук (23.00.01). - М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2009. – 154с.

16. Скорнякова Ю.Л. Основные

подходы к проблеме структуры профессиональной ментальности // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета.– 2010.– Т. 3.– № 2. С. 135

17. Смолина Н.С. Социально-топологический анализ ментальности., Гуманітарні студії.– 2008.– № 4.– С. 111-115.

18. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. - М: Астрель, 2006. — 1176 с.

19. Ямалетдинова Г.Ю. Ментальность женщины в зависимости от социальных условий., Сборники конференций НИЦ Социосфера.– 2013.– № 22.– С. 88 - 91.

Information about author:

1. Nadejda Sivrikova – Lecturer, Chelyabinsk State Pedagogical University; address: Russia, Chelyabinsk city; e-mail: hope06@list.ru.

WORLD RESEARCH ANALYTICS FEDERATION

Research Analytics Federations of various countries and continents, as well as the World Research Analytics Federation are public associations created for geographic and status consolidation of the GISAP participants, representation and protection of their collective interests, organization of communications between National Research Analytics Federations and between members of the GISAP.

Federations are formed at the initiative or with the assistance of official partners of the IASHE - Federations Administrators.

Federations do not have the status of legal entities, do not require state registration and acquire official status when the IASHE registers a corresponding application of an Administrator and not less than 10 members (founders) of a federation and its Statute or Regulations adopted by the founders.

If you wish to know more, please visit:

<http://gisap.eu>

COMMUNICATIVE AND PERCEPTUAL
COMPETENCE OF STUDENTS AND ITS
DEVELOPMENT IN EXTRACURRICULAR
AND SOCIAL ACTIVITIES

E. Sharapanovskaya, Ph.D. in Psychology, Associate Professor
St. Petersburg National Research University of Information
Technologies, Mechanics and Optics, Russia

The author considers the results of examination of the students' competences in communication, as well as their development using methods of extracurricular and social activities.

Keywords: competences in communication, extracurricular and social activities, social designing.

Conference participant, National championship in scientific analytics

КОММУНИКАТИВНО-ПЕРЦЕПТИВНАЯ
КОМПЕТЕНТНОСТЬ СТУДЕНТОВ И
ЕЕ РАЗВИТИЕ ВО ВНЕУЧЕБНОЙ И
СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Шарапановская Е.В., канд. психол. наук, доцент
Санкт-Петербургский национальный исследовательский
университет информационных технологий, механики и
оптики, Россия

В статье обсуждаются результаты исследования компетенций в общении студентов технического вуза, их развитие методами внеучебной и социальной деятельности.

Ключевые слова: компетенции в общении, внеучебная и социальная деятельность, социальное проектирование.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap.ps.v0i6.998>

Компетентностный подход, заложенный в государственном образовательном стандарте третьего поколения предполагает наличие у выпускника технического вуза разнообразных компетенций, среди которых и те, которые основаны на компетентности в общении. Последняя выступает основой компетенций, обеспечивающих готовность работать в команде, осуществлять управленческую деятельность и т.п. Компетенции в общении во многом определяют не только профессионализм выпускника, но и его готовность к конструктивному взаимодействию с обществом.

Актуальность исследования компетентности студентов в общении обусловлена тем, что в технических вузах происходит сокращение и вымывание предметов психологического цикла из учебных планов, а преподавание коротких психологических курсов не позволяет обеспечить практическое владение навыками эффективного общения, а значит, сформировать необходимые компетенции.

Исследовательская программа включила в себя следующие методики: «Социальный интеллект» (Дж. Гилфорд, М.Салливан); диагностика перцептивно-интерактивной компетентности (модифицированный вариант Н. П. Фетискина); диагностика эмоциональных барьеров в межличностном общении В.В.Бойко; принятие других (Шкала Фейя); диагностика коммуникативного контроля (Шнайдер М.), диагностика макиавеллизма (Мак-шкала). В исследовании участвовало 148 студентов 2-4 курсов,

обучающихся на различных специальностях НИУ ИТМО.

Средние показатели по отдельным субтестам методики Дж.Гилфорда составили: «Истории с завершением» 6,9 баллов (3 стена) – средний уровень; «Группы экспрессии» – 5 баллов (2 стена) – уровень ниже среднего; «Вербальная экспрессия» – 5,4 баллов (2,5 стена) – уровень ниже среднего; «Истории с дополнением» – 5 баллов (3 стена) – средний уровень. Эти данные показывают, что значительное количество респондентов могут затрудняться в прогнозировании последствий поведения, неверно представляя себе результаты своих действий или поступков других людей. Низкая чувствительность к вербальной и невербальной экспрессии существенно снижает способность понимать других. Респонденты не всегда правильно распознают различные смыслы, могут делать неуместные или несвоевременные высказывания. Показатели по четвертому субтесту представлены средним уровнем и свидетельствуют о том, что респонденты умеют путем логических умозаключений догадываться недостающие звенья в цепи этих взаимодействий, а также способны адекватно отражать цели, намерения участников общения. Интегративный показатель социального интеллекта составил 19,3 балла (2 стена), что оценивается как уровень ниже среднего. Это означает, что трудности респондентов данной группы в понимании и прогнозировании поведения людей, могут усложнять их взаимоотношения и снижать возможности социальной адаптации.

Диагностика перцептивно-интерактивной компетентности (модифицированный вариант Н. П. Фетискина) показала, что респонденты характеризуются средним уровнем составляющих ее характеристик.

Самый низкий показатель отмечен по шкале «взаимовлияние» (13,2 балла), т.е. у респондентов недостаточно развиты саморефлексия, самокоррекция, желание учитывать мнение другого представителя группы. В то же время, самый высокий балл респонденты показали по шкале «социальная автономность» (21,7 балл). То есть, респонденты склонны абсолютизировать значимость личностной позиции в совместной деятельности (или в совместных действиях). Низкие показатели по способности учитывать мнение других, саморефлексии, самокоррекции вкупе с абсолютизацией социальной автономии может приводить к обособленности в учебной группе, конфликтам, ухудшать социально-психологический климат в группах, а впоследствии в трудовом коллективе и социальных отношениях.

Отмеченное неблагоприятное сочетание двух показателей усиливается крайне низким показателем принятия других (Шкала Фейя) (16,5 балла).

Диагностика эмоциональных барьеров в межличностном общении В.В.Бойко показала, что у большинства респондентов плохо управляемые, неуместные или негативные эмоции осложняют взаимодействие с партнерами по общению. Средний показатель составил 13,9 баллов, что интерпретируется как очень высокий

№	Шкала	Характеристика	Кол-во балов	Уровень
1	Взаимопознание	степень адекватности оценки личностных особенностей партнеров по взаимодействию	18,5	ср
2	Взаимопонимание	уровень конфликтности в группе, выраженность общих интересов, умение понять точку зрения оппонента, другого человека	17,2	ср
3	Взаимовлияние	степень значимости мнения, поступков других представителей группы, самокоррекция, саморефлексия	13,2	ср
4	Социальная автономность	значимость личностной позиции в совместных действиях и организации или участия в совместной деятельности	21,7	в
5	Социальная адаптивность	благополучность взаимоотношений, удовлетворенность своим положением в группе, гибкость поведения, контактность внутри коллектива и с внешним окружением.	17	ср
6	Социальная активность	направленность социальной ориентации, ведущие мотивы взаимодействия с окружающими, эффективность совместной деятельности	17,9	ср

уровень наличия эмоциональных проблем.

Отмечается у студентов также печальная примета нашего времени – выраженность нежелания сближаться с людьми на эмоциональной основе.

Средний балл показателя коммуникативного контроля (по методике ШнайдерМ.) составил 7,4, что соответствует нижней границе высокого уровня. Этот показатель нуждается в дальнейшем исследовании, поскольку находится в противоречии с данными предыдущих методик. Возможно, он отражает социальную желательность, проявленную респондентами. Еще одним объяснением может быть наличие у респондентов противоречий: между недостаточным уровнем коммуникативно-перцептивной компетентности и желанием и/или необходимостью контролировать себя во взаимодействии с партнерами по общению; между пониманием необходимости контроля и операциональной неготовностью его реализовать. Противоречие между психологической неготовностью принимать партнера по общению и попыткой осуществить самоконтроль, препятствующий реализации спонтанных реакций приводит к возникновению психологического напряжения, эмоциональной неустойчивости, внутриличностных конфликтов, недовольства/неудовлетворенности собой, нервных срывов. Отсутствие попыток осуществления самоконтроля при непринятии других и абсолютизации собственной позиции приводит к межличностному конфликту. Таким образом,

коммуникативный контроль при недостаточном уровне коммуникативно-перцептивной компетентности в целом неизбежно приводит к возникновению у них внутриличностных или межличностных конфликтов.

Показатели, полученные по методике макиавеллизма (Мак-шкала), характеризуют человека с точки зрения склонности к манипуляциям в общении. Средний балл составил 64 (ниже среднего). Этот показатель свидетельствует об отсутствии у респондентов склонности к манипуляциям и, в тоже время, выступает косвенным доказательством недостаточной сформированности у них операциональных умений в общении. То есть, еще раз подтверждает невысокий уровень коммуникативно-перцептивной компетентности.

В связи с нехваткой времени на отработку на предметах психологического цикла навыков общения (коммуникации, интеракции, социальной перцепции) в университете идет поиск путей их развития во внеучебной и социальной деятельности. Помимо тренинговой, клубной и др. форм работы, активно развивается студенческое самоуправление, деятельность студентов в области социального проектирования. Так, например, например, социальный проект «Воп Топ в вузе или правила хорошего тона для студентов» посвящен повышению культуры взаимодействия студентов и преподавателей в общении. Участвуя в проектах, студенты получают возможность увидеть деловое взаимодействие в

вузе глазами противоположной стороны, освоить психологию общения и деловой этикет на практике. Умение достигать взаимопонимание, высокий уровень культуры общения у участников закладывают полезную основу для успешной реализации будущей профессиональной деятельности и общественных отношений.

References:

1. Zeer E.F, Pavlova A.M., Symanyuk E.E. Modernizatsiya professional'no obrazovaniya: kompetentnostnyi podkhod [The vocational education modernization: competence-related approach]. – Moskva., Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi institute [Moscow Psychological and Social Institute]., 2005. - 216 P.
2. Mikhailova (Aleshina), E.S. Test Gilforda: diagnostika sotsial'nogo intellekta: metodicheskoe rukovodstvo [Guilford test: diagnosis of social intelligence: the guide]. - Sankt-Peterburg., Imaton, 2006. - 55 P.
3. Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manuilov G.M. Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malykh grupp [Socio-psychological diagnosis of development of personality and small groups]. – Moskva., Publishing house of psychotherapy institute., 2002. – 490 P.

Литература:

1. Зеер Э.Ф, Павлова А.М., Сыманюк Э.Э. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход. – М.:

Московский психолого-социальный институт, 2005. – 216 с.

2. Михайлова (Алешина), Е.С. Тест Гилфорда: диагностика социального интеллекта: методическое руководство – Санкт-Петербург, Имятон, 2006. – 55 с.

3. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп - Москва., Изд-во Института Психотерапии. 2002. - 490 с.

Information about author:

1. Elena Sharapanovskaya – Ph.D. in Psychology, Associate Professor, St. Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics; address: Russia, Saint-Petersburg city; e-mail: elena-rada@yandex.ru

INTERNATIONAL UNIVERSITY

OF SCIENTIFIC AND INNOVATIVE ANALYTICS OF THE IASHE

- DOCTORAL DYNAMIC SCIENTIFIC AND ANALYTICAL PROGRAMS
- ACADEMIC SCIENTIFIC AND ANALYTICAL PROGRAMS
- INTERNATIONAL ATTESTATION-BASED LEGALIZATION OF QUALIFICATIONS
- SCIENTIFIC AND ANALYTICAL PROGRAM OF THE EDUCATIONAL AND PROFESSIONAL QUALIFICATION IMPROVEMENT
- DOCTORAL DISSERTATIONAL SCIENTIFIC AND ANALYTICAL PROGRAMS
- BIBLIOGRAPHIC SCIENTIFIC-ANALYTICAL ACADEMIC PROGRAMS
- BIBLIOGRAPHIC SCIENTIFIC-ANALYTICAL DOCTORAL PROGRAMS
- AUTHORITATIVE PROGRAMS

<http://university.iashe.eu> e-mail: university@iashe.eu Phone: + 44 (20) 32899949

FOLKLORE AS AN ELEMENT OF SOCIALIZATION AND THE FORM OF INCLUSION OF CHILDREN INTO THE SUBCULTURE

V. Sitkar, Candidate of Psychology, Associate Professor
Ternopil National Pedagogical University named
after V. Hnatiuk, Ukraine

Children's folklore is a collective creative work of many generations of children. It is passed from child to child through an ingenuous communication - word of mouth. In fact this folklore is the language of children's subculture, predominantly unwritten. The children's tradition is passed and reproduced in every new generation through the children's folklore.

By means of children's folklore and various behavioural forms, different patterns of behavior are passed, certain norms, attitudes and conceptions about the world are formed. Children are attracted by fiction in tales, aphoristic proverbs, puzzle metaphors and mysterious legends. Actions of characters in fairy tales, ways of conflicts resolution, types of speech utterance are inherited and adopted by the child into her/his life.

Children's subculture is a collection of various forms of group activity. Coherent experience of the individual is formed in it, just like in the general culture where the child was born: he/she identifies the world, herself/himself and the people around them.

Keywords: folklore, child, subculture, socialization and person.

Conference participant, National championship in scientific analytics

ФОЛЬКЛОР КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ И ФОРМА ВХОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ В СУБКУЛЬТУРУ

Ситкарь В.И., кан. психол. наук, доцент
Тернопольский национальный педагогический университе
им. В. Гнатюка, Украина

Детский фольклор – это результат коллективного творчества многих поколений детей. Он передается от ребенка к ребенку через непосредственное общение – изустно. Фактически этот фольклор является языком детской субкультуры, которая преимущественно бесписьменна. Благодаря детскому фольклору передается и в относительно неизменном виде воспроизводится в каждом новом поколении детская традиция.

Средствами детского фольклора и поведенческих форм транслируются разные модели поведения, формируются определенные нормы, установки и восприятия мира. Детей привлекает выявленная в сказках фантастика, афористичность пословиц, метафоричность загадок, таинственность легенд. Действия сказочных персонажей, способы развязывания конфликтов, виды языковых изречений ребенок наследует и переносит на личную жизнь.

Детская субкультура – это совокупность разных форм активности группы. В ней как и в общей культуре, в которой родился ребенок, формируется целостный жизненный опыт индивида: он познает мир, себя и окружающих людей.

Ключевые слова: фольклор, ребенок, субкультура, социализация, личность

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ps.v0i6.999>

Постановка проблемы. Большинство людей повзрослевши быстро забывают «страну детства», откуда мы все родом, не помнят ее законов и традиций, не осознают того культурного наследия, которое получают ее маленькие граждане [9].

Субкультура – это специфическая, неинституционализируемая форма образования детства, которая регулирует взаимные действия внутри группы и на разных возрастных подгруппах. Носителями основных культурных ценностей является детское сообщество, которое транслирует их через соответствующие традиции, обычаи, ритуалы и т.п. [9].

Детская субкультура представляет собой совокупность разных форм активности группы. В ней, как и в общей культуре, в которой родился ребенок, формируется целостный жизненный опыт индивида: он познает мир, себя и окружающих людей [2].

Анализ последних исследований по проблеме. В науке XX века было не так много ученых, которые уделяли внимание существованию особого детского мира, который имеет личную культурную систему понятий о мире и людях, социальные нормы и правила; традиционные формы игрового и

бытового поведения унаследованных детьми и детским фольклорным текстам.

Хотя само понятие детская субкультура вошло в научное обращение в середине XX ст., проявляли интерес к этому явлению значительно раньше. Как утверждает в своей научной работе «Исследования украинской народной детской субкультуры на рубеже XIX-XX века» Я. Левчук [5], то еще в XIX в. немецкая исследовательница Э.Кей назвала его «столетием ребенка». С этим нужно согласиться, но сказанное в большей степени справедливо по отношению ко второй половине XIX в., когда на ребенка впервые обращается пристальное внимание научных исследователей, ребенок становится предметом «строгой науки».

Укажем на то, что первым в России, кто пытался исследовать культуральную систему детского мира, а именно – детскую субкультуру, был известный фольклорист Г.С. Виноградов. В 20-е годы XX ст. он опубликовал на эту тему серию известных работ. Однако его научная деятельность, как и исследования других авторов в этой сфере, были в СССР насильно прерваны в начале 30-х годов. В Украине уже с XIX в.

значительно, под влиянием западной науки появляются материалы по детствознанию. Ученые первой половины XIX ст. исследовали фольклор и быт украинского ребенка (весенние игры, хороводы, развлечения, что имеют связь с народным календарем), как фрагмент быта и культуры взрослых.

Далее Я. Левчук указывает, что опубликованные в начале XX ст. записи детского фольклора охватили почти весь жанровый «ассортимент», но не все этнографические регионы Украины были исследованы одинаково. Те кто записывал, в большей степени собирали отдельные жанры – колыбельные, загадки, скороговорки, сказки, игры и развлечения, упуская много интересных историй детского бытия и не делая попыток отобразить целостный образ ребенка. Контекст быта детского фольклора частично отображается в этнографических материалах, в частности В. Милорадовича, А. Потемни, Б. Гринченка, Т. Рылского, А. Свидницкого, П. Иванова, В. Ястребова, О. Савича, И. Беньковского, Н.Ф. Грушевского, Н. Грушевского и др., конкретно труды о детских играх и игрушках. Все эти материалы имеют значительную ценность для исследования и понимания разных аспектов жизни ребенка.

Во второй половине XX ст. значительным толчком для изучения детской субкультуры в разных странах мира стала книга английских ученых Айоны и Питера Опи «Фольклор и язык школьников». Она вышла в мир под конец 50-х годов и определила стратегию исследований на 30 лет вперед. Эта книга получила значительный общественный резонанс. Популярными английскими газетами писали, что А.и П. Опи открыли в современном мире особое племья детей – многочисленное, которое имеет давние традиции, развитую самобытную культуру, о существовании которой почти никто и не подозревал.

Обратим внимание на то, что исследователи детской субкультуры 60-80-х годов XX ст. как правило это – фольклористы. Поэтому предметом их интереса, прежде всего были тексты детского фольклора, а именно: считалки и песни, правила игр и игровые припевы, дразнилки и отговорки, пародии на песни и стихи взрослых, детские анекдоты, загадки, магические «вызывания» потусторонних сил, детские приметы, гадания, заговоры и др.

Сегодня ученые утверждают, что детская субкультура – это особая, существующая в их среде, система понятий о мире, ценностях, особенностях поведения, формах общения и деятельности детей, своеобразная культура в культуре, которая живет по специфическим и самобытным законам, хотя и встроена в общее культурное целое [1; 2; 6; 9].

Не решенные части проблем которым посвящается статья. Взрослые в роли родителей, воспитателей, учителей, несомненно играют важную роль в социализации личности ребенка. Но осмысление своей доминирующей позиции в этом процессе долгое время детерминировало взрослых к тому, что они не замечали (или же не желали замечать) значительности того социально-психологического влияния, что формирует личность ребенка, и какое влияние на него могут иметь его сверстники. [9].

Цель статьи. Охарактеризовать фольклор как составляющую социализации и форму вхождения детей в субкультуру.

Изложение основного материала. Детский фольклор – это результат коллективного творчества многих поколений детей. Он транслируется от ребенка к ребенку непосредственным общением – изустно. Фактически этот фольклор является языком детской субкультуры, которая преимущественно безписьменна. Благодаря фольклору передается и почти в неизменном виде отображается, в каждом новом поколении, детская традиция.

Детская традиция – это костяк детской субкультуры, ее наиболее стойкая, в историческом значении, часть. В детской традиции сосредоточены главные ценности культурального наследия детей, что имеет принципиальное значение для социализации ребенка в среде сверстников. [9].

В общечеловеческой культуре детская субкультура занимает подчиненное место и вместе с тем обладает относительной автономией, поскольку в любом обществе дети имеют свой язык, различные формы взаимодействия, свои моральные регуляторы поведения, весьма устойчивые для каждого возрастного уровня и развивающиеся в значительной степени независимо от взрослых. Одна из главных особенностей субкультуры детей состоит в том, что, с одной стороны, в ней мир детства заявляет о своем отличии от мира взрослых, а с другой – их субкультура – это скрытое, диалогическое обращение к миру взрослых, самобытный способ его освоения и самоутверждения в нем (В. Кудрявцев, Д. Фельдштейн).

Принято считать, что маленький ребенок в возрасте до 3 лет не испытывает особой нужды в других детях. Он, конечно, замечает сверстников на прогулке, эмоционально реагирует на их присутствие в общем пространстве комнаты, игровой площадки, песочницы. Но играет он рядом с ними, а не вместе. Между 3 и 5 годами ребенок постепенно обнаруживает ценность сверстника в качестве товарища по игре. Тот, кто наблюдал игру младших дошкольников, знает, сколько препирательств, огорчений, ссор возникает из-за столкновения личных волей, неспособных договориться или найти пути продуктивного компромисса.

К 5 годам ребенок обычно имеет достаточно богатый опыт – и удачный, и горький, – помогающий ему обратить осознанное внимание на способы мирного и справедливого решения спорных вопросов сотрудничества между людьми. Кроме того, как раз в это время происходит очередная возрастная перестройка в детском мышлении. Благодаря ей ребенок становится менее эгоцентричным и способным в большей степени понимать «инакость» других людей и учитывать их в своих действиях. Одновременно увеличивается интерес ребенка ко все более сложным формам творческого взаимодействия с партнерами по играм. Для ребенка лично важно, что в процессе этих игр он может удовлетворить все более разнообразные потребности своего растущего «Я».

Итак, складывается характерная для **детской субкультуры** ситуация, когда потребности формирующихся детских личностей объединяются в результирующую и рождается коллективный социальный запрос. У детей 5–6 лет это запрос на более эффективные, чем были раньше, способы самоорганизации детской игровой группы и регуляции совместных действий.

Информационным источником, к которому детям легче всего адресовать свой запрос, является **детская традиция**. Ведь она как раз и представляет собой то культурное наследие, в котором столетиями откладывался опыт всех предыдущих поколений детей, решавших в соответствующем возрасте такие же психологические проблемы. В детской традиции хранятся и передаются потомкам важнейшие принципы подхода к проблемным ситуациям, значимым для детей, а также стратегии их решения.

Модели эффективного поведения транслируются в **детской субкультуре** по двум каналам. *Во-первых*, они закреплены в текстах детского фольклора – считалках, дразнилках, отговорках и т. д. *Во-вторых*, они передаются в виде поведенческих паттернов – устойчивых образцов «правильных» действий, где нормируются даже такие стороны невербального (несловесного) поведения, как выражение лица,

интонация, атака голоса и т. п. Все это младшие дети обычно усваивают от тех, кто постарше, в живом общении друг с другом в разновозрастных компаниях во дворе, на игровой площадке, на даче и т. п.

Возвратимся к проблеме организации совместной деятельности в игровых группах 5-летних детей. Как решают дети затруднительные для них задачи, возникающие из-за столкновения личных интересов и индивидуальных волей? Прибегая к испытанному веками детскому способу – считалке. Становится понятно, почему считалки входят в фольклорный репертуар детей именно между 5 и 6 годами. Они нужны детям как социальный инструмент для решения регуляторных проблем в группе. Считалки бывают разные по содержанию, короткие и длинные, но их всегда объединяет одно и то же функциональное назначение в групповой ситуации: они помогают объективно, а потому безболезненно распределить между детьми роли в будущей игре. Распределение ролей – один из самых опасных моментов в начале игры. Неправильное прохождение этого этапа может привести к столкновению интересов отдельных детей и полностью заблокировать дальнейшее течение событий.

Для детей принципиально важно, что считалка ни от кого не зависит, она объективна, надличностна. Это перст судьбы, указывающий на тебя: *Стакан – лимон – Выйди вон! Налей воды – Выйдешь ты!* Кроме того, использование считалки освящено традицией («Все так делают»; «Так всегда делают») и авторитетом старших детей, от которых она перенимается как хорошо проверенный способ эффективных действий.

Интересно, что регуляторная функция считалки усваивается детьми раньше, чем они научаются ее правильно употреблять! Во дворе часто можно наблюдать, как группа 5-6-летних детей старательно считается перед началом игры с такой серьезностью, как будто совершает магическое действие (сравнение неслучайно). Подойдя поближе, наблюдатель обнаруживает, что это делается варварским способом: на одного ребенка попадает

слог, на другого – три слова сразу, но никто из детей не замечает неурядицы – для них ценен сам процесс. Они еще слишком малы, чтобы правильно расчленив текст считалки, превратив его в последовательность одинаковых единиц – слов, каждое из которых должно приходиться на отдельного члена группы, стоящей кружком. Когда детям исполнится 7–8 лет, этой проблемы уже не будет. А чуть позже кое-кто достигнет такой степени совершенства, что сможет заранее прикинуть, на ком должна закончиться считалка. Чтобы не происходило таких хитрых попыток обмануть судьбу, дети пользуются более длинными текстами, а те, кто постарше, часто считаются «по-морскому»: по сигналу каждый поднимает несколько пальцев, вычисляется общая сумма, а затем идет расчет.

Обычно после 9 лет считалки используются все реже, поскольку у детей появляются иные, более совершенные способы распределения ролей на основе коллективного договора. Старшие дети возвращаются к считалке как к простому, объективно-механистичному регулятору в ситуации группового выбора в тех затруднительных случаях, когда такой выбор осложнен излишне большим количеством привходящих обстоятельств и может повлечь нарушения личных взаимоотношений участников.

На примере использования считалок виден общий принцип **детской субкультуры**, проявляющийся в разных формах на самом разном материале. Его суть в том, что тексты детского фольклора и соответствующие им традиционные стратегии и модели поведения появляются в детском репертуаре в том возрасте, когда у детей возникают социально-психологические потребности, для удовлетворения которых дети ищут новые формы поведения. **Детская традиция** снабжает ими ребенка, и в течение некоторого периода он использует их, проживая с их помощью прежде трудные ситуации и накапливая собственный опыт. Затем такие «социальные костыли» становятся уже ненужными, так как ребенок крепнет и может самостоятельно вырабатывать более тонкие

и индивидуализированные способы действия. Ведь детская традиция предлагает стандартные, для всех одинаковые приемы, не учитывающие специфики ситуаций.

Для старших дошкольников (5–6 лет) и младших школьников (6-7-9-10 лет) в ситуациях общения очень важно наличие опор в виде поведенческих и словесных клише: «как надо делать», «что надо говорить». Они особенно значимы в трудных ситуациях, где есть эмоциональное напряжение и требуется быстрота действий. Благодаря заранее готовым поведенческим клише ребенок экономит силы и может сосредоточиться на решении своих главных проблем (например, учиться владеть эмоциями). Таким образом, уменьшается количество стоящих перед ним задач и появляется большая уверенность в действиях. Дети этого возраста чувствуют себя неуютно в тех ситуациях общения, где есть много переменных, которые надо учитывать: столкновение интересов и волей детей с разными характерами, большая скорость событий, необходимость контролировать собственное поведение и т. п. Дети не успевают отслеживать ситуацию и не умеют быстро принимать решения, «с лету» находить нужные слова.

Для положительной характеристики коммуникативной зрелости человека в народе говорят, что он «за словом в карман не лезет», т. е. прямо по ходу ситуации догадается, что и как сказать. У младших детей, коммуникативные навыки которых только начинают формироваться, все обстоит наоборот. Они оказываются более успешными и чувствуют большую защищенность, если «карманы» их памяти наполнены способами того, «что сделать» и «как сказать». Например, ребенок знает, что в ответ на обзывание или дразнилку надо громко и смело выкрикнуть отговорку. Таими отговорками традиционно принято защищаться в случае словесного нападения. Как вариант: «Кто прозывается, тот сам так называется», «Сам ты как зеленое яблоко – вечно кислый», «Сам ты как лампочка, что вечно стораец» или «Черепаша!»: «Черепаша. Вообще-то меня звать Андрейка, а черепаху можем поискать вместе».

Благодаря тому, что в стрессовой ситуации ребенку не надо судорожно придумывать ответ, поскольку он заранее готов, ребенок может сосредоточиться на решении важнейших для него задач эмоционально-психической регуляции. В соответствии с детским пониманием магии слова обзывание ни в коем случае нельзя принять на себя. Оно не должно проникнуть в душу и расстроить ее. Иначе цель противника будет достигнута, а по проложенной дорожке он может возвращаться потом снова и снова и добывать свою жертву.

Поэтому, *во-первых*, нельзя позволить себе обидеться, расстроиться. Надо хотя бы сделать вид, что нападение тебя не затронуло и не устрасило. В связи с этим детская традиция предписывает напористо-вызывающую интонацию при выкрикивании отговорки и презрительно-спокойную мимику лица. *Во-вторых*, надо немедленно действовать и отбить обзывание обратно собственным ответным словом. Здесь детская традиция предлагает ребенку разные виды отговорок, в которых всегда магически развенчивается сила нападения. В частности: «Говоришь мне, а возвращается к тебе»; «Черная касса - Ключ у меня! Кто обзывается - Сам на себя»; или же «А я лестницу поставлю и все буквы переставлю!».

Чем неожиданнее отговорка, тем больше она поразит и тем вернее остановит агрессора. Поэтому дети стараются собирать и запоминать услышанные ими отговорки. Вообще же обзывание – это всегда испытание детского «Я» на психологическую прочность. Поэтому оно, так же как и дразнение, бывает особенно в ходу в процессе формирования детской группы, когда выясняется, кто и на что в ней может претендовать, и в отношении новичков, которым дети устраивают своеобразную стрессовую психодиагностику.

Однако когда ребенку уже 9-10 лет, он все реже прибегает к клишированным текстам дразнилок и отговорок. Его первичный «тренаж» уже закончен и психологические «подсказки» в виде текстов детского фольклора уже не так нужны. Ребе-

нок становится достаточно опытным, чтобы совладать со своими эмоциями, оценить партнера и ситуацию и придумать на ходу свой собственный, оригинальный или остроумный ответ.

Психологический микроанализ типичных ситуаций общения детей, которые регулируются детской традицией, позволяет выделить те возрастные периоды, когда у ребенка происходит интенсивное формирование определенных социальных и коммуникативных навыков. Знание традиционных форм культурального тренинга этих навыков в детском сообществе позволяет выстроить эффективные программы помощи детям и взрослым, нуждающимся в развитии социальной адаптивности и коммуникативной компетентности.

Выводы. В связи с тем, что детская субкультура предоставляет ребенку особое психологическое пространство, благодаря которому он приобретает социальную компетентность в группе равных, основной ее функцией является социализирующая. Уже на самых ранних этапах социогенеза детское сообщество вместе с семьей (а порой и вместо нее) берет на себя обучающие и воспитывающие функции. Детская субкультура все более самоопределяется в соответствии с социально-психологическими потребностями, которые дети пытаются удовлетворить в общении со сверстниками. Ее достижения откладываются в детской традиции и укрепляются в фольклоре, как форме выражения.

Как перспективы последующих исследований, укажем на то, что дети окружены местной культурой 24 часа в течение суток. Кроме того, они проводят со своими сверстниками часов 7-8 ежедневно – начиная с детского сада и до окончания университета. Вот где они впитывают местную поведенческую культуру и усваивают навыки быть скрытными, самоуверенными, наглыми, ленивыми, эгоистами, гордыми, что вся жизнь это развлечения (fun), учатся неуважать родителей, старших и т.д. Поэтому возникает потребность в переосмыслении назначения мира ребенка и базовых ценностей в отношениях к нему взрослых и поиска путей, отвечающих потребностям и интересам каждого ребенка.

References:

1. Abramenkova, V.V. Sotsial'naya psikhologiya detstva v kontekste razvitiya otnoshenii rebenka v mire [Social psychology of childhood in the context of the child's attitude to the world]., V.V. Abramenkova, Voprosy psikhologii [Matters of Psychology]. – 2002; No. 1, pp. 3-19
2. Diti i sotsium: Osoblivosti sotsializatsii ditei doshkil'nogo ta molodshogo shkil'nogo viku [Children and the society: Features of socialization of preschool and primary school age]., A. Bogush, L. Varyanitsya, N. Gavrik and others. – Lugans'k., Al'ma-mater, 2006. - 386 P.
3. Dityachii fol'klor i dityacha subkul'tura [Children's folklore and children's subculture]., [electronic resource]., Available at : http://culturalstudies.in.ua/knigi_11_38.php
4. Draznilki: fenomen detskoj subkul'tury [The teasers: the phenomenon of children's subculture]., O.I. Davydova, Doshkol'naya pedagogika [Pre-school pedagogics]: Peterburg. Scientific –practical journal. – 2009; No.8., pp. 9-12.
5. Levchuk Ya. Traditsinii ukrains'kii dityachii fol'klor: kognitivni mozhlivosti formuvannya svitoglyadu avtoref. dis. na zdobuttya nauk. stupenya kand. filol. nauk spetsial'nist' 10.01.07 – fol'kloristika [Traditional Ukrainian children's folklore: cognitive possibility of the outlook forming. Thesis by the applicant for the Candidate of Philology degree. Philology. Specialty 10.01.07 - Folklore]., Ya. Levchuk – Kii'vs'kii natsional'nyi universitet imeni Tarasa Shevchenko [Taras Shevchenko Kyiv National University]. – Kii'v., 2008.
6. Maiorova-Shcheglova, S.N. Detskaya subkul'tura - neinstitutionalizirovannyi sektor detstva [Children's subculture - non-institutionalized sector of childhood]., S.N. Maiorova-Shcheglova., Sotsiologicheskie issledovaniya. [Sociological research] – 2007., No.4., pp. 44-46.
7. Osorina M.V. Sovremennii detskii fol'klor kak predmet mezhdistsiplinarykh issledovani (k probleme etnografii detstva) [Modern children's folklore as an object of

interdisciplinary research (to the problem of childhood ethnography)], M.V. Osorina. Sovetskaya etnografiya. [Soviet ethnography], 1983., No. 3.

8. Fel'dtshtein D.I. Sotsial'noe razvitiye v prostranstve vremeni Detstva [Social development in the space-time of Childhood] D.I. Fel'dtshtein. - Moskva., Nauka [Science], 1997. - 378 P.

9. Chto takoe detskaya subkul'tura? [What is the children's subculture?], [Electronic resource]. - Access mode: http://www.e-reading.co.uk/chapter.php/69387/101/Krylov_-_Psihologiya.html

Литература:

1. Абраменкова, В.В. Социальная психология детства в контексте развития отношений ребенка в мире., В.В. Абраменкова // Вопросы психологии. - 2002., № 1. - С. 3-19

2. Діти і соціум: Особливості соціалізації дітей дошкільного та мо-

лодшого шкільного віку / А Богуш, Л. Варяниця, Н. Гаврик та ін. – Луганськ: Альма-матер, 2006. – 386 с.

3. Дитячий фольклор і дитяча субкультура [электронный ресурс]. – Режим доступа : http://culturalstudies.in.ua/knigi_11_38.php

4. Дразнилки: феномен детской субкультуры., О.И. Давыдова., Дошкольная педагогика: Петербург. науч.-практ. журн. - 2009., № 8., с. 9-12.

5. Левчук Я. Традиційний український дитячий фольклор: когнітивні можливості формування світогляду автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук спеціальність 10.01.07 – фольклористика., Я. Левчук – Київський національний університет імені Тараса Шевченка. – Київ., 2008.

6. Майорова-Щеглова, С.Н. Детская субкультура - неинституционализированный сектор детства., С.Н. Майорова-Щеглова., Социологи-

ческие исследования. - 2007., №4., с. 44-46.

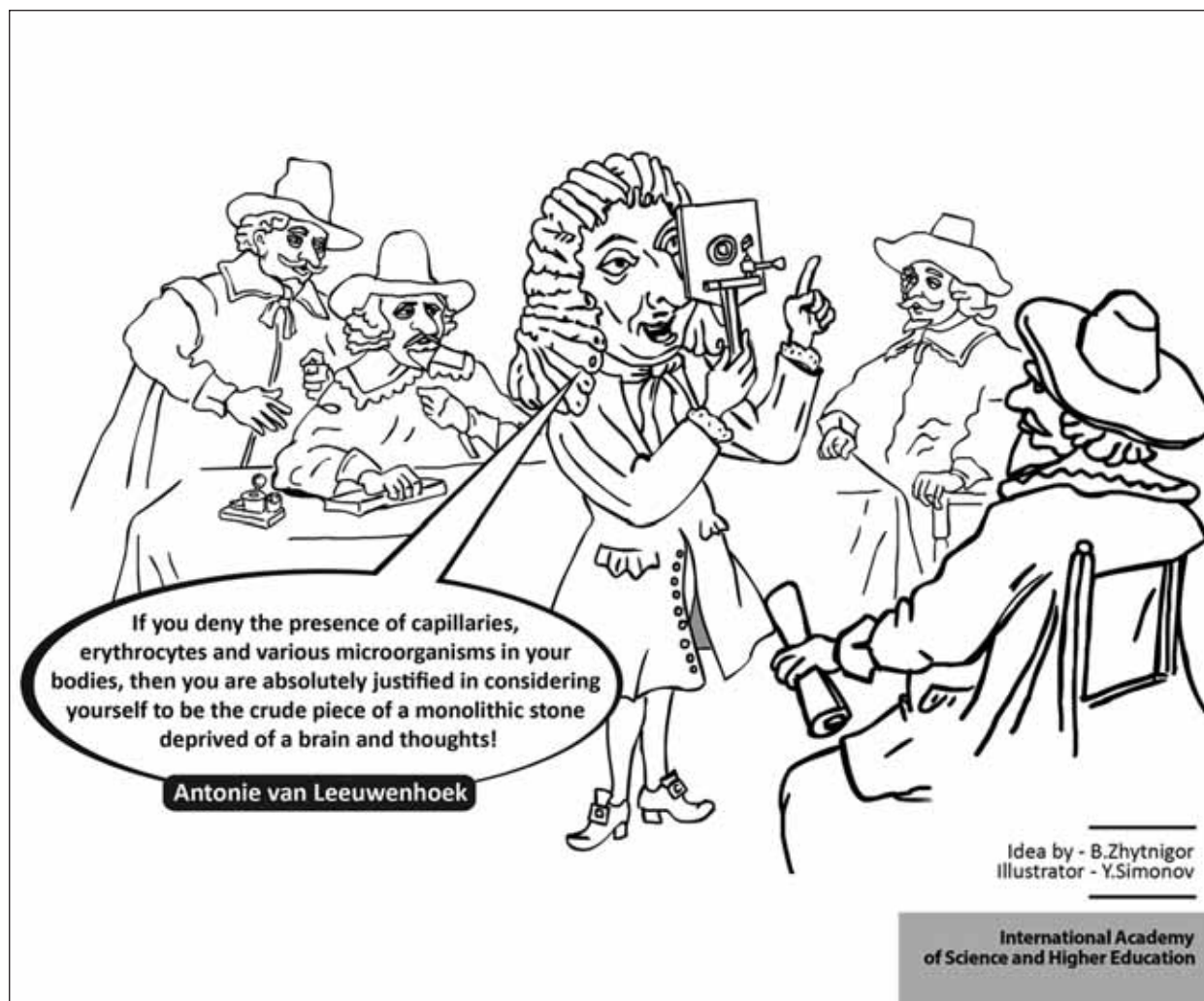
7. Осорина М.В. Современный детский фольклор как предмет междисциплинарных исследований (к проблеме этнографии детства), М.В. Осорина., Советская этнография. - 1983., № 3.

8. Фельдтштейн Д.И. Социальное развитие в пространстве времени Детства., Д.И. Фельдтштейн. - М., Наука, 1997. - 378 с.

9. Что такое детская субкультура? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.e-reading.co.uk/chapter.php/69387/101/Krylov_-_Psihologiya.html

Information about author:

1. Victor Sitkar - Candidate of Psychology, Associate Professor, Ternopil National Pedagogical University named after V. Hnatiuk; address: Ukraine, Ternopil city; e-mail: sitkarv@gmail.com.

GISAP Championships and Conferences 2015

Branch of science	Dates	Stage	Event name
JUNE			
Technical Sciences, Construction and Architecture	18-24.06	I	Technical progress of mankind in the context of continuous extension of the society's material needs
Education and Psychology	04-09.06	II	Functions of upbringing and education in conditions of the accelerated socialization of the personality in the modern society
JULY			
Philological Sciences	15-22.07	II	Development of the spoken and written language at the current stage of the intensive information turnover
Culturology, Sports and Art History / History and Philosophy	21-27.07	II	The event-based structure, as well as cognitive, moral and aesthetic contents of the historical process
Medicine, Pharmaceutics / Biology, Veterinary Medicine and Agriculture	21-27.07	II	Life and health of the person through the prism of the development of medicine, food safety policy and preservation of the biodiversity
AUGUST			
Economics, Law and Management / Sociology, Political and Military Sciences	05-11.08	II	Modern trends in the intensive development of public relations and actual methods of their effective regulation
Physics, Mathematics and Chemistry / Earth and Space Sciences	05-11.08	II	Material objects and their interactions in the focus of modern theoretical concepts and experimental data
Technical Sciences, Construction and Architecture	26-31.08	II	Peculiarities of development of public production means and material recourses ensuring the activity of the person in early XXI century
SEPTEMBER			
Education and Psychology	15-22.09	III	Pressing problems of interpersonal communications in the educational process and the social practice
OCTOBER			
Philological Sciences	08-13.10	III	The role of linguistics and verbal communications in the process of informational support of ethnic originality of nations and their progressive interaction
Culturology, Sports and Art History / History and Philosophy	21-27.10	III	Factor of ideology and the driving force of human aspirations in the process of historical formation of moral and aesthetic culture
NOVEMBER			
Medicine, Pharmaceutics / Biology, Veterinary Medicine and Agriculture	04-09.11	III	Modern features of development of Biological science as factors of solution of pressing problems of human survival and the natural environment
Economics, Law and Management / Sociology, Political and Military Sciences	19-25.11	III	Conditions and aims of development of public processes in the context of priority of liberal values and respect to moral and cultural traditions
DECEMBER			
Physics, Mathematics and Chemistry / Earth and Space Sciences	03-08.12	III	Innovative approaches to the solution of systemic problems of fundamental sciences and matters of practical implementation of innovations
Technical Sciences, Construction and Architecture	16-21.12	III	Combination of factors of productivity, efficiency and aesthetics in modern requirements to functions and quality of technical devices and construction projects

International Academy of Science and Higher Education (IASHE)

1 Kings Avenue, London, N21 1PQ, United Kingdom

Phone: +442032899949

E-mail: office@gisap.eu

Web: <http://gisap.eu>